

ISSN 0131—8047

РАБОТНИЦА № 12 • 1983

С
Н
В
О
М
Б
О
М!

Фото Н. МАТОРИНА.

Аппаратчица Клара Бетина (справа) вместе с лаборанткой Ларисой Ауловой проверяет качество продукции.

Н. Я. Соловьева.

В воскресенье Валентина Марченко и ее дочь Ирина встретили подруг из маминной бригады — Нелли Соловьеву, Татьяну Акимцову и Светлану Мишустую.

Девушки из бригады любят театр. Вот и в этот вечер Надежда Каратеева и Валентина Марченко пришли на спектакль драматического театра имени М. Ю. Лермонтова.

Часы отсчитали последние минуты уходящего года. Вспомним его добрым словом! Мы хорошо поработали, стали богаче, сильнее. Он был тревожным, этот год. И сегодня беспокойно на планете. Большие усилия требуются от всех нас, чтобы сохранить мир.

Каким был старый год и какие надежды связаны с новым? — спросили мы не отдельных людей, а семьи. Ведь Новый год — праздник семейный. Правда, понятие «семья» для многих оказалось значительно шире. Но пусть они расскажут об этом сами.

БРИГАДА ЗОЛОТЫЕ РУКИ

...и золотая голова, — так о них сказали на заводе. Словно об одном человеке, с уважением и любовью. А сами они о себе — просто: «Мы — обыкновенные».

Ставропольский завод химических реактивов и люминофоров имени 50-летия СССР. Если сказать, что продукция этого предприятия есть в каждом доме, недоверчивые удивятся: неужели? А ну, попробуем перечислить хотя бы немного. Телевизор у вас есть? Так вот, именно люминофоры ставропольцев и помогают экрану светиться. Есть они и в каждой лампочке дневного света. Еще примеры? Вон там, на столике, бабушка забыла очки, а на полке лежит фотоаппарат сына — на оптическую часть этих предметов тончайшим слоем нанесены пленкообразующие вещества. Они тоже продукция завода. Даже в обычной пудре и то есть особый реактив — цинк-стеарат, — который широко применяется в парфюмерной промышленности. Наверное, достаточно перечислений, и так ясно: продукция завода не только разнообразна, но и нужна всем.

— Двадцать семь видов реактивов мы выпускаем, — говорит начальник отделения пленкообразующих материалов Нелли Яковлевна Соловьева. — Нас десять, все мы аппаратчицы, считаем себя одной бригадой. Специфика работы требует большой ответственности: дорогое сырье, счет в готовой продукции идет не на тонны — килограммы. Зато одной таблеткой весом в пять граммов можно обработать десятки оптических изделий — фотоаппаратов, биноклей, лазерных зеркал. И оборудование у нас самое различное — от высокотемпературных печей, где ведется обжиг, до пресс-автоматов для таблетирования, таких же, как в медицинской промышленности.

На наш вопрос: «Чем знаменателен был для вас уходящий год?» — в бригаде отвечали по-разному. Оно и понятно: ведь у каждого свои, личные события. Валя Марченко, к примеру, вышла замуж и справилась новоселье, Наташа Точка сдала экзамен на высший, пятый разряд аппаратчицы. Но есть у них и общие, рабочие радости. В этом году им присвоили звание «Лучшее отделение», их рационализаторский счет пополнили еще шесть предложений. Вот какое предложение внести Н. Я. Соловьева и Наташа Точка. Обжиг продукта ведется в ковчехах — это вроде квадратной сковородки. Были в бригаде ковчехи из кварца, а они предложили сделать их из титана. Рассчитывали все с особой тщательностью, ведь титан дороже кварца, как бы не оказалось внакладе. А вышло, что хоть он и дороже, а делать из него ковчехи... дешевле. Титановые служат намного дольше.

— Да еще мы решили уменьшить наши сковородки, сделать их уже, — говорит Наташа. — Раньше в печь ставили четыре, а теперь шесть, производительность печи в полтора раза выросла.

— Да у нас многие девушки вносят предложения, — добавляет Соловьева. — Делают вроде бы привычную работу, все движения выверены, технологию наизусть знают. И все

равно приглядываются, что можно изменить, где улучшить. Вон у Вали Марченко есть предложения, у Нади Каратаевой, Светланы Мишутовой, будут и у других девчат.

— Как вы встречаете Новый год? — спросили мы бригаду.

— Всегда вместе, в цехе, на рабочих местах, — рассмеялись девушки в ответ.

— Как же так?!

— Очень просто. Для нас Новый год наступал 1 декабря.

У этой бригады действительно свой, особый рабочий календарь. В начале декабря, когда выполнено годовое задание, они и отмечают свой новогодний праздник.

— Поздравляем друг друга, — рассказывают Наташа Точка, Нади Каратаева, Света Мишутова, Раиса Филипповна Персианова. — Заранее дома печем торты, все свои фирменные блюда в цех приносим, и начинается наше «новогоднее» чаепитие. Тостов, понятно, не произносим: чай все-таки. Но счастья, успехов, радости желаем друг другу обязательно.

А 31 декабря в бригаде еще одно торжество — день рождения бригады. Уж тут обязательно цветы, самодельные подарки «со значением».

— А что бы вы хотели пожелать нашим читателям? — спросили мы бригаду.

Нелли Яковлевна Соловьева, Раиса Филипповна Персианова ответили так:

— Чтоб все мы жили в мире. Без этого никакие другие наши желания не исполнятся.

Нади Каратаева добавила:

— Чтоб хорошо было в семье и дети росли здоровыми.

...Когда мы в Новый год включим телевизор и через весь экран раскинет лапы зеленая елка, давайте вспомним, что к намшему хорошему, праздничному настроению причастны и девушки со Ставропольского завода. И, может быть, один из новогодних тостов будет за них.

Л. СОЛНЦЕВА

г. Ставрополь.

Юлия ЛОГИНОВА,
член литобъединения «Магистраль»

Занялось лицо пожаром
Не от искры — от стыда.
Словно молния ударом
Обрубила провода.
Те.
Что совесть заземляли,
Отводили на покой...
И теперь глаза не знали:
Что же делать им с собой?
В землю, что ли, упереться
Тяжким взглядом?
Кануть в сон?
Говорят, живется легче
Тем, кто совести лишен.
Нет уж!
Лучше отстыдиться
И податься в полный рост.
Отстыдиться, как пробиться
Сквозь туман

К сиянию звезд.

г. Москва.

«Стихи наших читателей» — рубрика, ставшая уже традиционной для «Работницы». Мы публикуем стихи людей, для которых поэзия стала духовной потребностью. На этот раз среди наших авторов — инженер и работник радио, художник и рабочий, офицер и воспитатель детского сада.

Элеонора ЗИМА,
инженер

Я вспоминаю первый крик,
С которым сын мой в мир явился,
И солнце, что в тот миг взошло,
Хоть с ночи все туман клубился.
Я помню руки медсестры.
Уже державшие младенца.
В окне огромный солнца нимб
Над этим всем священнодействием.
Кричи, малыш, живи, малыш.
Скорей на ножки подымайся.
Но, только, я тебя молю,
Став сильным, нежным оставайся!
г. Киев.

Светлана СМОЛИЧ,
работник радио

СТИХИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Михаил ДЕМИДОВ,
офицер запаса

ВМЕСТЕ С ВНУКАМИ

Надел мундир я в День Победы —
На нем медали в два ряда.
Внуцата окружили деда:
«Где получил, за что, когда?»..»

Так перебрали все медали,
Что с сорок пятого висят,
И с ними вместе прошагали
Мы от Москвы и до Карпат.
г. Чернигов.

Маргарита СУРГУЧЕВА,
воспитатель детского сада

У нас с тобой спокойно и тепло,
Но белым голубем стучится снег в окно,
И, все забыв, накинута пальто —
Прости!

Спешу!
Мне снег стучит в окно!

Распахнуто пальтишко,
Шарф бьется по плечу.
«Постой!

Не улетай! —

я на бегу кричу.

Как весело, как славно было нам:

Мне,

Ветру,

Небу,

Белым голубям!

г. Ногинск.

Анна ВОЙНАРОВИЧ,
бригадир кондитеров

СЛУЧАЙНОСТЬ

Нет ничего случайного на свете?
Случайно постучит в окошко вестер.
Расплывется случайно под окном
Черемуха пушистым полотном.
Окно однажды шире распахну,
Случайность сердцем и душой приму.
Случайно улыбнусь твоим глазам,
Но лишь любовь случайно не отдам.

г. Здолбунув, Ровенская обл.

Э. БЛИНОВА,
художник

Рисует портреты мой маленький сын.
Рисует портреты любимых машин,
Старательно пишет портреты котов,
И пишет — не дышит — портреты цветов.

Натурщица-кошка смущается очень.
У кошки огромные желтые очи...
Ну как убедить посидеть хоть немножко
Таковую совсем несерьезную кошку?

Ну как же заставить цветы улыбаться,
Когда им так тесно в стакане толкаться?
...Рисует избушки мой маленький сын:
Вливается в небо задумчивый дым.

г. Казань.

Как хорошо,
Что есть родимый дом,
Что в нем
Еще не прохудилась крыша,
Что печь, как в детстве,
Хлебом вкусно дышит,
А в сенцах
Пахнет теплым молоком.

Как хорошо,
Что ходики в дому
Еще идут,
И жив сверчок за печкой,
И у крыльца
Стоит береза свечкой
И нежно светит
Сердцу моему.

А окна, как заведено,
На юг,
Чтоб в доме больше
И тепла и света,
Чтобы гостило
В нем подольше лето.
И это все —
От материнских рук.

Как хорошо
Под мамино крыло
Свернуть с дороги,
Дальней, бесконечной,
Хоть на денек
Стать девочкой беспечной,
Почувствовать родимое тепло.

Я думаю:
Пока на свете есть
Вот этот дом,
Любимый и желанный,
Не надо мне
Земли обетованной,
Здесь Родина моя,
Навеки здесь.

г. Куйбышев.

Рисунки В. ИВАНОВА

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал
Основан 8 марта 1914 года

ДЕКАБРЬ 1983
МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
© Издательство «Правда», «Работница», 1983 г.

Читайте в этом номере:

- Как быть счастливым
- Новогодние интервью
- Служба для бабушки
- Трудный подросток: как стал он таким?

ДОЛГ ПЛАТЕЖКОМ КРАСЕН

Дефицитный товар. Частенько слышишь в разговорах это выражение. Да, есть такие вещи, которые пользуются повышенным спросом, нередко из-за их модности. Но меня сейчас волнует тот факт, что в разряд «дефицитных» попадают порой предметы, которые всегда должны быть на прилавках и в столичном универсаме и в сельской лавке. К сожалению, подчас таким товаром становится обыкновенное хозяйственное мыло.

На нашем комбинате синтетических моющих средств были месяцы, когда план давался большим трудом. Причин тут несколько. Например, наши «старушки» — вакуум-сушильные установки — едва-едва тянут. Ежегодный ремонт только чуть продлевает им жизнь. А что в результате? Частые простои, в конце месяца штурмовщина, нервная обстановка в цехе.

Наша профессия — мыловар — стала дефицитной. Не привлекает молодежь это дело: условия труда у нас не из легких. Ночные смены, работа вредная, с кислотами. Не лучше и бытовые условия: наше производство размещается в старом здании. Отчасти сделало нашу профессию редкой и то, что ни в одном профтехучилище не готовят кадры для мыловаренной промышленности.

Я пишу о подобных трудностях вовсе не для оправдания, а чтобы еще раз привлечь внимание к ним, помочь их разрешить.

У нас часто спрашивают: как же все-таки при старом оборудовании, при нехватке людей вам удается добиваться неплохих конечных результатов, быть передовиком? Я бы так на это ответила. Все зависит от отношения к делу, от твоей рабочей позиции. Можно работать и по принципу: нет сырья — и не надо, стоит установка — и пусть себе стоит, смена-то идет. Такой позиции мы не приемлем. Вспоминаю случаи: пришли в ночную смену, а цех затоварен готовой продукцией, нет вагонов. Считаю, что и нам работать невозможно, — шаг в цехе не ступишь. Что делать? Подняли на руки оборудование комбината, добрались до диспетчера, и вскоре вагоны были, и смена прошла в нормальном ритме.

Конечно, в работе надо проявлять настойчивость, энтузиазм. Но не случается ли порой, что этими ценными качествами мы прикрываем пороки, образовавшиеся из-за чьей-то неработоспособности, халатности? Например, приходим на работу — в журнале передачи смен записи: «Первая и вторая установки стояли». И все. Почему стояли, какие меры были приняты, что сделал дежурный слесарь? Остается только гадать. Пришлось самим заниматься ремонтом, разобрались, кое-что подделали, и установки заработали.

После таких вот смен я часто думаю: сколько же еще у нас неиспользованных резервов! И, наверное, поэтому с большим удовлетворением прочитала я в недавно принятом постановлении ЦК КПСС «О совершенствовании организации, практики подведения итогов социалистического соревнования и поощрения его победителей» прямо относящиеся к нам слова. Главное внимание надо сосредоточить «на лучшем использовании производственных мощностей, сырья, энергии, рабочего времени», необходимо создавать условия для «высокопроизводительного труда на каждом рабочем месте».

Хочу сказать и о том, как помогает нам новая бригадная организация труда и оплата по коэффициенту трудового участия, который определяет совет бригады. Раньше у мыловаров оплата была повременная, и, естественно, это не очень стимулировало нас. Мы все знали свой «потолок» в зарплате. А самое главное: трудно было выделить, поощрить тех, кто работал лучше, не с прохладцей. Теперь же каждый заинтересован в перевыполнении задания: за сверхплановые тонны

премия идет в общий бригадный «котел». Туда же идет и премия за экономию фонда заработной платы, а экономия эта оттого, что мы выполняем задание полностью, а людей в бригаде меньше положенного по штату: сейчас, например, мы обходимся без двух высококвалифицированных рабочих — мыловара IV разряда и аппаратчика вакуум-сушильной установки. Их обязанности выполняем сами, у нас в почете взаимозаменяемость, совмещение профессий. Я не буду перечислять всех преимуществ, которые дал нам бригадный метод организации труда, а приведу лишь такие цифры: с начала пятилетки выпуск твердого хозяйственного мыла в нашем цехе вырос с 40,4 тысячи тонн до 45,5 тысячи тонн, ежемесячные потери рабочего времени снизились в четыре с половиной раза. Существенно выросла заработная плата всех членов бригады.

И все же нередко остается чувство неудовлетворенности: не все возможности бригадного метода используются полностью.

Недавно партбюро комбината рассмотрело вопрос о ходе внедрения бригадных форм организации и оплаты труда. Результаты малоутешительные: из 79 бригад только треть работает по-новому. Да и без этих цифр можно понять, что не все здесь у нас пока ладно. Разве складируются бы порой в цехе горы ящиков с готовой продукцией, если бы наши транспортники тоже были связаны бригадным методом и бегали за конечные результаты? И если бы оплата труда ремонтников оборудования тоже зависела от конечных результатов работы, разве пришлось бы применять нам, рабочим, новые навыки?

Очень верно сказано в постановлении: новые формы бригадной организации труда потребовали новых форм соревнования. Главная задача — создавать в каждом коллективе такие экономические и организационные условия, которые стимулировали бы качественный, производительный, добросовестный труд, инициативу и ответственность людей.

Ответственность — это мне кажется самым главным условием успешной работы.

К примеру, нас подводят поставщики тары с нашего Ленинградского лесотарного комбината. Если у поставщиков тары было бы сильнее это чувство ответственности, они не поставили бы нам ее по принципу «Бери, божь, что нам нежное». В этом году мы недополучили 95 тысяч новых ящиков, и готовую продукцию пришлось складывать в тисы, разбывать. А нестандартная тара не позволяет механизировать укладку мыла — на этой тяжелой операции заняты десятки людей, среди которых немало женщин.

Срыв в одном неизменно порождает цепочку срывов. Уверена, что любой дефицит зачастую возникает из-за дефицита ответственности за порученное дело. И если мы, каждый на своем месте, начнем и продолжим заботу ответственности, то со временем понятие «дефицит» исчезнет из нашей жизни.

Кончается 1983 год — третий год одиннадцатой пятилетки. И мы понимаем: надо не только план этого года выполнить, а еще и долг погасить — и долг немалый — 1400 тонн мыла недодали мы за первые два года пятилетки. Самы задолжали — сами и восполним. В четвертый год пятилетки поставаем переучить без этого груза. Долг платежом красен.

Валентина СЕНЧЕНКО,
мыловар Ленинградского комбината
синтетических моющих средств
имени Л. Я. Карпова,
лауреат Государственной премии СССР

Фотоэпюд В. БОГДАНОВА.

Такова главная тема сотен писем, которые пришли в редакцию в ответ на опубликованное в № 7 «Домашнее задание» — описать свой обычный день. Мы благодарим всех откликнувшихся на просьбу редакции.

Над читательской почтой размышляет публицист Людмила СЕМИНА.

КАК

В чем оно, человеческое счастье, как его достичь? Вопросы поистине вечные: поколение за поколением задают их себе.

Счастье свое каждый ищет сам и сколько рассказов об этом ни услышит, сколько рецептов ни получит, без проверки личным опытом ни одному из них не поверит, ни одним не воспользуется. Опыт других тоже полезен, но не указкой и не соблазном повторения, а тем, что доказывает: счастье возможно, оно на самом деле существует и заключено в обычной нашей жизни. Стоит только...

А вот что именно стоит предпринять, тут-то и начинается разнообразие мнений. Рассказы про обычный день, которые пришли в «Работницу», толкуют извечную тему каждый на свой лад. Впрочем, авторы вовсе не собирались рассуждать о том, как быть счастливым: лишь старались получше выполнить задание. Но их простые, невыдуманные рассказы о собственной жизни заставляют задуматься, кто и почему счастлив сегодня.

Возьмем, например, письмо Тамары Петровны Шевченко из г. Комсомольское Донецкой области. Она учительница музыки. И вслушайтесь, как хороша мелодия ее рассказа. «Иду на урок к третьеклассникам. Очень люблю их: такие все забавные, бесхитростные. Порой балуются, удержу нет, а глянешь — и сам не удержишься, засмеешься! Вот и сегодня все чему-то улыбаются, возбуждены: не иначе приготовили «сюрприз». Так и есть: начинаем петь, а из-под парты вдруг слышу «динь-дон». Это Костя сопровождает песню игрой на бутылках, наполненных на разных уровнях водой. Ну чем не музыка! После уроков репетиция кукольного спектакля. А потом предлагаю ребятам свой сюрприз: создать шумовой оркестр — ложки, бубен, погремушки и, конечно... бутылки. Смех! Про Костю уже знает вся школа. Кричат «ура!». И работа закипела...»

Счастье в этом письме ощущается во всем: в том, как человек относится к детям, к своей работе, в том, сколько юмора и душевного тепла несет в себе.

Не скрою, есть в почте несколько писем и иного рода: их продиكتовали горечь, обида, растерянность. «Я — романтическая натура, а

жизнь моя прозаична. Специальность свою не люблю, поэтому дни похожи один на другой», — пишет читательница из Армении. «Не заметила, когда муж перестал целовать меня перед уходом на работу. Друг с другом почти не разговариваем: «Пока... «Пока... Куда ушло счастье? — с горечью спрашивает себя молодая женщина из г. Первомайска, Восточно-Кавказской области. «Дом — неаккуратные муж и сын, разгульные соседи, на улице — грубость и хамство, на работе — небрежная сменщица, ленивые санитарки», — описывает свой день медсестра из Киева. «Надоело доделывать за других, молчать и приспосабливаться, чтобы не портить отношений. Так трудно жить...»

Посочувствуешь: так жить, конечно, трудно. Но жизнь-то в принципе для всех устроена одинаково. Просто входят в нее по-разному: кто — хозяйном, творцом, подчиняющим себе трудности, а кто — лишь гостем, ждущим каких-то даров и везения. Истина, по-видимому, в

внимания работа под началом человека с непростым характером. Но описывает свой день Валентина Миронова так, что чувствуешь: она принимает трудности как необходимость, а потому и не преувеличивает их. Да и что в них действительно особенного, если у жизни в запасе столько прекрасного...

Утром гимнастика на вращающейся тарелке, прогулка за молоком для внука, а потом на работу. Днем — удачно завершённый отчет, выхлопостная в местное путевка для сотрудников. После работы рынок, радующий обилием: родит же такое земля! Встреча с Михасиком: вник — это чудо! Вечер: обед на завтра сварен, посуда вымыта, белье постирано, больная ухажена. Перед сном — книга, любимый «Князь Серебряный». Начальная тревога, вспомнил: «А седина-то? Олять забыла подкрасить...» И вот уже спят родные, отзвенели полночные часы, погашен свет. Но и тут еще не кончатся праздники ее жизни. Собираются кататься на джунки красивые слова: «Гудит, поет,

ской области...» А у мамы оказался ее товарищ из Белоруссии. И я впервые узнала удивительную историю их знакомства: они столкнулись на улице в Минске и, видимо, сразу понравились друг другу, разговорились, гуляли весь день вместе, обменялись адресами, долго переписывались. Спусти семь лет он попал, наконец, в наш город. Мы все вместе рассматривали фотографии, делились самым сокровенным, пили чай. Ночью я не спала, думала, как все же сложна жизнь, как неоднозначны людские отношения. Раньше мне так в голову не приходило, эгоистично считала, что мама принадлежит только мне. А оказалось, что она нужна и другим: как интересная личность, как добрый, душевный человек, как милая, наконец, женщина... Этот день многое перевернул во мне».

Рано или поздно каждый из нас подходит к похожим раздумьям, к необходимости переступить через собственный эгоизм, не бояться распахнуть сердце навстречу всем сложностям

ВЫБЫСЧАСТЛИВОСТИ

том, что можно и нужно уметь добывать свое счастье, самому строить свою судьбу, создавать вокруг себя такую зону жизнедеятельности и оптимизма, чтобы все люди рядом тоже ощутили вкус неповторимого удовольствия человеческого бытия.

Перелистаем же письма, как главы своеобразного коллективного романа о жизни нашей современницы.

● И сложились стихи

Наверное, самое тяжелое испытание — это испытание обыденностью: как же утомительны каждодневные обязанности, как однообразен повторяющийся быт будней...

А вот Валентина Илларионовна Атаманюк из Кишинева повестила свой рассказ... стирке. «Она взяла охапку чистого, выхоющего на солнце белья и прижалась к ней. От белья исходил тонкий аромат свежести и еще, видимо, прошедшего летнего дня — теплыни, цветущей природы, легкого ветерка. Только ради этого чудного мгновения, ради этого упоенного вздоха стоило прерывать огромный ворох...»

Как не позавидовать человеку, которому самые «невпечатлительные» будничные дела могут подарить праздник! Понимая, каким недолгим запасом жизнелюбия надо обладать, чтобы всюду находить «чудные мгновения» и уметь ими наслаждаться со всей полнотой чувств. Увы, слаб человек... Или слаб наш характер? Ведь пожалеть себя, упасть в брюзжание от нескончаемости нудных, житейских забот куда проще, чем сохранить постоянное воодушевление, приподнятое настроение. Но лишь они, похоже, способны спасти от засасывающего болота обыденности.

Совсем неслучайно, понимая, вчитываясь, жизнь Валентины Мироновой Гнездиловой из Харкова: в одной квартире и она с мужем, и прикованная к постели родственница, и молодые с сынишкой. На ней, как хозяйке дома, лежат заботы о большом семействе, днем же — ответственная, требующая кропотливого

галдит базар... Крыжовник, как кошачий глаз... Сверкает солнышком морковью... Гороха зеленеет стручками... Молоднячки, только с грядки, как сказочные малыши, лежат навалом и в порядке пупырчатые огурцы...» Так вдруг и сложились стихи.

Сложились стихи... Да, счастливы тот, кто и с возрастом не утратил способности слышать бодрящую музыку жизни, кто готов всей душой откликнуться на нее... А вот ровесницу В.М. Гнездилову — Л.Е. из Куйбышевской области, например, утомляет даже необходимость просыпаться: «...Проводила мужа на рыбалку, снова легла, но тут заголосоли петухи, затарахтел мотоцикл, закрывали под окнами дети, пришлось встать. Поплила чаю с тортом, подкупила кое-что в магазине, приготовила приценную муженьку рыбу, поели, посидели перед телевизором. И так проходит неделя, покамая на один день». Так проходит, добавим, жизнь, пустая, а значит, беспредельно тягостная.

А на самом-то деле быстротечная и многоразностная. Стоит лишь однажды проснуться пораньше, как сделала это четырнадцатилетняя Лена Пригодиц из Калининской области, выйти по росе на пригорок над рекой, оглянуться и прислушаться: «Скрипит колодезная цепочка, течет Тамсия выводит своих коз, где-то заводит. И мотоцикл, поют петухи, — поселок живет. И дуновение встает: что уже много-много лет, изо дня в день окрилит цепочка, поют петухи, а ты только сегодня это заметишь. Нестерпимо жалко тех часов, которые уже пропала. Решаю всегда вставать пораньше. Таким был мой обычный день. Разве утро получилось необычным, и я какая-то необычная».

Что же, девочка приблизилась к загадке секрета: умей в обычном увидеть необычное и сохрани это умение до конца дней. Тогда никакие будни не страшны.

● Всем нужна

«Позволина мама: приходи в гости», — пишет Людмила Буймова из г. Новокузнецка Кемеров-

мира, принять заботы о многих как о близких своих. Преодоление индивидуализма, замкнутости — вот еще один ключ к счастью.

Т.И. Супруненко, воспитатель троллейбуса из г. Доброполье Донецкой области, описывает свой обычный день так: встала утром с заботой о человеке, которого считает приемным сыном. Игорь появился в ее доме, уже разувшись в том, что кому-то нужен. Был осужден за проступок. Скоро выйдет на свободу, просит приемную мать помочь. Вот и хлопотная она о его будущем. Слышит порой от родных: «Зачем для чужого так стараешься?» Но не может согласиться: «Какой же чужой, если доверяет мне...» И болит ее сердце о приемном сыне не меньше, чем о родных детях.

Искусство быть нужной людям — это, конечно, настоящее искусство — требует затраты сил и душевных, а зачастую и физических... «С трудом различаю утром веки: сынишка опять «гулял» всю ночь. Но надо вставать: приготовить завтрак мужу, потерять морковку сыну, постирать, погулять, сварить обед... Внешне я всегда «в форме», делаю вид, что все великолепно. Потому что заметила: мое настроение почему-то здорово отражается на домашних. Так хочется иногда расслабиться, посидеть с чайком чаша или у зеркала... Тем более, что сейчас в декретном отпуске. Но нельзя! Ведь на мне держится дом».

Наверное, многие из женщин могли бы поддаться под эти строки М.В. из Динитрограда Ульяновской области. Пустяк здесь речь идет только о семье, круг общения временно ограничен ею, но важно то, что и к этому крохотному кругу человек подходит со всей ответственностью, ставит интересы маленького, но коллектива выше своих личных, идет ради этого на определенные жертвы. Но как зато многократно окупается в будущем эти жертвы — любовью, признательностью близких, уважением окружающих.

«Сегодня первая день подлиски — пишет работница отделения связи г. Тана Эстонской ССР Тамара Ивановна Самойко — Волнушко, хочется, чтобы люди остались довольны: «Сегодня я провожу музыкальную беседу для рабочих ремонтно-инструментального цеха.

Переживую: поймут ли мои слушатели классическую музыку? — второй ей заведующая клубом издательства ЦК КП Белоруссии Людмила Александровна Гиджашвили. Удивительно похожи между собой эти две наши читательницы, разделенные расстоянием, незнакомые друг с другом, занятые разными делами. Похожи своим мироощущением. Не только начинают, но и заканчивают они письма одинаково: конечно, устала, но как все же довольна, что подарила людям немного радости, а они ответили тем же.

Н. Логунова, дворник дедсада из Белгорода, поменявшая работу, чтобы помочь своим детям в школьной учебе, и на новом месте меньше всего думает о себе: «Мне очень нравятся еда и тяжело, подмести и убрать свой двор до блеска. Вижу, как светлеют лица пап и мам, дедушек и бабушек, наших сотрудников, когда они утром подходят к дедсадку: они начинают им гордиться. И мне хочется на следующий день сделать еще лучше».

Можно еще много тысяч бы рассказов привести здесь из нашей почты. И все они подтверждают: бескорыстное служение людям, умение сделаться им необходимым одаривает в первую очередь тебя самого.

● Свое предназначение

То, что оно есть у женщины — свое, особое предназначение в этой жизни, — аксиома. Но вот как почувствовать его, как ему следовать? — вопрос сложный.

По-разному открываются каждой это секреты. Но без них не прожить.

Терпение, такт, уважительность, милосердие, мягкость — все то, что привносит в мир и хранит в нем именно женщина, — рождает духовность человеческих отношений, наполняют их благородством.

Л. Т. Жигалова из Новосибирска делится своим необычным открытием. «Сверевкой принесла молоко, предложила утку. Тот заупрямился: не буду. Первое мое желание — наказат капризулю. Но я останавливаю себя и, разливая молоко в стаканы, начинаю сочинять песенку: «Молоко укусей воды, нет прекраснее еды, что быстрее, то вперед — тот красный парод». Сын, подавшись игре, залпом осушает стаканы. Я тоже довольна: обошлось без угроз и слез. Почему же не всегда хватает нам терпения и душевного такта в семейной жизни?»

Д. Харченко, сотрудница дедсада из Вологды, с тревожным недоумением вспоминает, как долго не понимала свою родную дочь: возмущалась ее упрямством, хотя на самом-то деле это обделенная материнской лаской и участием девочка пыталась таким образом привлечь ее внимание. «Но однажды я подумала: разве я права, что лишаю свою дочь любви? Я пришла к ней вечером, обняла недоверчиво смявшеюся тельце и попросила: прости меня, доченька. Мы обе разрыдались. Это были слезы очищения. Дочь моя преобразилась, стала послушной и заботливой. А я следила за собой, чтобы быть всегда ровной, справедливой и ласковой. Это наша общая победа».

Материнская любовь, пожалуй, больше всего дает нам образец проявления этого особого предназначения. Как, скажем, не разделить зыблованности читательницы О. Ореховой из Тульской области. «Разразилась гроза, а сына не было дома, — рассказывала она. — Я поехала искать его на реку. Черные тучи неслись вокруг, грохотало, блистали молнии. Струны души мои лопнули. Голоса не было слышно. Мне было жутко. Я с испугом оглядывалась, защищаясь беспомощными руками. И вдруг при свете молнии увидела человека: это мой ста-

рая мать выходила из-за горы спасать меня. Милая моя мама, ты и тут не оставила меня!»

Отметим, что самостерожность, старая привычка, не замечаю, может быть, этого, неслучайно и ее дочь: ведь она тоже бежит на помощь своему ребенку. Преемственность эта не случайная, и тут проявляется предназначение женщины: беречь и передавать от поколения к поколению лучшие моральные заветы. «Мы шли с внуком по лесопроу на окраине города. Набредли на небольшое семейство ланшей», — рассказывает А. Р. из Приморья. «Ма огорчило, что кто-то уже здесь побывал и оставил недобрый след. А потом на выходе из леса обнаружили еще ланшей. Один. И такой бойкий, упругий. На лице анюка смеление: «Бабушка, ведь его тоже можно сорвать!» Пошли дальше. Вдруг внук отстал и побежал назад. «Неужели пожадничал?» — оборвалось во мне. Вскоре он вернулся. «Бабушка, я придумал: огорожил ланшей веточками, чтобы его не погубили». Камень свалился с моей души».

Выдать, внуку впрям воплотил бабушкина наука. И не могла не пойти, потому что наука эта была искренней. А без искренности наставления мертвы: чтобы ребенок воспринял их, он должен видеть, что дающая их сама им следует всегда и во всем.

● Слова любви

Но, конечно, и без разговора о любви нам здесь не обойтись: любовь и счастье для женщины неразделимы.

Как же возникает любовь? Что укрепляет ее, а что разрушает? Прочтем один из рассказанных нам сюжетов.

«Мне — 18, ему — 19. Мы едем на сельхозработы в кузове одной машины. Сидим рядом на лавочке, его рука за моей спиной: оберегает на ухабах. Вечером в деревенском клубе танцы. Вновь отсызаво. Когда подходит он, отказываю и ему: неудобно сразу себе выдавать. А он приглашает снова. Весь вечер танцуем вдвоем, потом он провожает меня. Целый месяц мы не расставались! Это было самое счастливое время в моей жизни. В сырую погоду все собиралось у нас в избе, сидели на полу, на соломе, а мы с ним забирались на печь и оттуда поглядывали. Нам прозвали за это «дедом» и «бабкой». С той поры мы так и зовем друг друга».

Как нежен и чист первый росток любви... Но устоять ему, увы, не суждено. Г. Е. из Рязани запоздало корит себя за то, что, поддавшись мимолетному увлечению, вышла замуж за другого, потом, вновь встретившись с «дедом», бежала к нему на свидания, но уйти от мужа не решилась, разведясь же позже, нашла любимого, однако он был уже женат и пил... Нет, не рискнула она принять тяжелую ношу спасения ослабшего духом человека. Прожила нелюбо, хорошо выглядит, пишет в редакцию, чтобы «дед» прочел ее письмо и устыдился своего пьянства. Может, он и устыдится. Хотя разве не он подарил этой женщине счастливые дни ее жизни? И разве не сама она повернула колесо своей — и его! — судьбы от счастья в сторону?

Много надо отдать ближнему, отдать без счета и без ожидания награды, чтобы получить такое письмо от сына, какое пришло в адрес Зинаиды Владимировны Половой, учительницы из Дагестана: «Здравствуй, дорогая мамуля! Вчера вечером заступили в караул. Возвращаясь, передают тебе письмо. Ребета спрашивают, от кого такое толстое, не от деушки ли? А я с гордостью ответил, что мне такие письма пишет только мама. Мне кажется, ребята

завидовали. Некоторые не получают вестей из дому по месяцу и не очень скучают по родителям. Не понимаю, как так может быть? Может, потому ты так близка и дорога мне, что с шести лет ты для меня была и матерью, и отцом, и моим близким и верным товарищем. Ты пишешь, что ждешь дня, когда сможешь приехать ко мне. Я прочитал, и ты мне прислалась: как приехала, как мы встретились. Так не хотелось проспать! Целую свою родную. Нет тебя любимей... Твой сын».

● Этот прекрасный мир!

Вот анонимное письмо из Новосибирской области, которое можно бы считать недоразумением, если бы не его подкупающая достоверность: «Я сплю. Разбросаны детские постели, стоит с вечера небурный туман с водой, рассыпаны игрушки в кухне тоже беспорядок. Я в декретном отпуске, сижу с малышами. Но лень двигаться. Как мне побороть себя? Не правда ли, как резко отличается оно по духу от большинства приведенных здесь? Жаль, конечно, автора. Но что ей посоветовать? Встряхнуться? А захочет ли она сама этого?»

Читайшь разные письма и вновь понимаешь: да, уданую или неуданую жизнь определяет все же позиция человека. Как к жизни подходить, так и получать. Не деньгами, разумеется, а людской благодарностью, хорошим настроением, уверенностью, нежностью.

«У меня сегодня творческий вечер. 70 лет со дня рождения и 50 лет на клубной сцене. Выхожу к зрителям кругом знакомые, улыбающиеся лица. Кто только не перебрался я здесь, перед ними — и шарьер, и студентка, и купчиха, и революционерка. А сегодня необычная роль: быть самой собой. И я решаю: вдруг рассказать о своей жизни: о детстве в подвале, о неполноценной грамоте, о том, как стала телефонисткой, как пришла в клуб. Грета ошавии. Текут по моему лицу счастливые слезы. Как я хотела бы, чтобы и внуки мои пережили такие счастливые мгновения». Это рассказ москвички Варвары Андреевны Андреевой, самостворившей судьбой которой от души можно позавидовать.

«Много лет ходили мы с сыном по Советской улице, где был мой дедсад. Остановились на остановке у двух топыльков и восклицали: «Мама, смотри, какие они красивые. Пусть это будут наши с тобой: вот — ты, а вот — я». С тех пор утром и вечером мы обязательно стояли у наших топыльков, наблюдали за их ростом. Потом сын пошел в школу, я уже одна смотрела на деревья и грустила, что дорога мальчонка пролегла по другой улице. И вот сын стал юношей. А его топыль — крепким, стройным, могучим деревом. Мой же — поник и потонул, будто и впрямь мать. Как хорошо, что есть в нашей жизни этот заветный символ...» Это пишет мастерица Надежда Варфоломеевна из г. Волжского Волгоградской области.

Сколько их, таких рассказов, лишь малую часть которых удалось привести здесь. И в каждом яркая искорка многоцветной радуги человеческого счастья. «Как хорошо жить на свете! Наверное, я никогда не наживусь в этом прекрасном мире», — восклицает мастерица Мария Васильевна Феклистовна со станции Чик Новосибирской области. Что же, наиболее полно счастье, пожалуй, и выражается в этом восхищении жизнью, в ощущении себя частью красивого и доброго мира, где многое сделано твоими руками, освещено усилиями твоей души, ошеловчено твоей любовью, женщиной.

МОРАЛЬ И ПОЛИТИКА ПРЕЗИДЕНТА РЕЙГАНА

Беседу ведет международник Анатолий АГАРЫШЕВ.

История потому и является учителем жизни, что учит нравственности. Даже из отрицательного опыта можно извлечь уроки, которые помогают утверждению высокой Истины. И все же как нелепо, как безнравственно жить одними лишь идеями прошлого, механически перенос их в сегодняшний день, не учитывая уроков истории и не видя перспективы.

Об этом невольно думался, стараясь понять смысл выступления президента США Р. Рейгана, полных неприкрытых угроз в адрес нашей страны. Для него, человека преклонных лет, воспитанного на «крестовых походах», предпринимавших империалистические государства против молодой Республики Советов, наша страна была и осталась «носителем зла», «империей дьявола». Даже опыт участия США и других западных стран совместно с СССР в единой антигитлеровской коалиции не смог сдвинуть Рейгана с торжественной точки этих заскорзанных представлений.

Шаркают, шаркают еще старыми галсами: по давно похрустывающим листьям некоторые из корготы тех западных политиков послеоктябрьского периода, которые хотели задушить молодую Советскую Республику голодом и интервенцией, экономическими санкциями и войной. Словно не замечая ни изменений на политической карте мира, где отчетливо видно, как сузилась сфера империалистического господства, ни перемен в сознании большинства людей на земле, давно уже мыслителей совершенно иными категориями, чем Керзон или Вильсон, эти политики продолжают вынашивать менту об уничтожении социализма.

Слушая их речи, ловишь себя на мысли: все давно знакомо, читано и слышано. И эти слова о Советском Союзе как о «носителе зла» и «империи дьявола» тоже были. И провокации типа засылки в советское небо шлюпочного японкорейского самолета тоже были.

Вспомни провокационный поджог рейхстага, совершенный фашистами Германии с тем, чтобы обвинить в этом коммунистов, а затем обрушить на них в своей стране жесточайшие репрессии, раздуть во всем мире бензюную антикоммунистическую кампанию. Вспомни, как, выступая в 1937 году на нюрнбергском съезде национал-социалистической партии (какой нравственный урок истории заключается в том, что именно в Нюрнберге состоялся суд народов над главарями фашистского рейха!), Гитлер, оправдывая свою милитаристскую политику, заявил о готовности Германии дать «решительный отпор коммунистической Москве». А сейчас президент Рейган внушает своим союзникам мысль об «особой ответственности» США в борьбе против «коммунистической опасности».

А разве не напоминают бесчисленные увертки, к которым прибегали США на переговорах в Женеве о сокращении стратегических вооружений в Европе, те «микролобизмы» заявления, которые время от времени делали руководители фашистской Германии, чтобы скрыть свою подготовку к войне? «Абсурдно думать», — успокаивал мировое общественное мнение в 1936 году Риббентроп, — что Германия подготавливает превентивную войну против СССР. У Германии нет ни материальных, ни психологических предпосылок для такой войны». Не в том же ли русле пытаются сейчас обрабатывать общественное мнение американские государственные деятели и пропагандисты, заявляющие, будто США подстегивают гонку вооружений лишь в интересах сохранения мира и «баланса вооружений»? И можем ли мы, советские люди, испытывающие на себе коварство и вероломство со стороны замислевших антикоммунистов, доверяться заведомо лживым, демагогическим заверениям некоторых политических деятелей Запада! Ведь ре-

шение о размещении ракет среднего радиуса действия в Европе, на которое пошла США вопреки воле подавляющего большинства населения европейского континента, приближало угрозу войны к нашему порогу.

Мечта о мирной Европе, как известно, давно волновала воображение людей. Еще в 1849 году в Париже состоялся «Конгресс мира», созданный пацифистами. На нем председательствовал великий французский писатель-гуманист Виктор Гюго. Некоторые честные, но политически наивные люди полагали тогда, что достигнутая сила оружия делает войну недопустимой. Милитаристские же круги уже тогда пропагандировали «ограниченную войну» в Европе. Всем известно, что европейская «ограниченная война» вылилась в кровопролитную первую мировую. Но разве не по тому же пути идет сейчас государственные деятели США и некоторых европейских государств, заявляющие о возможности ведения «ограниченной», на этот раз ядерной войны в Европе?

Раздвывая военный психоз, американская пропаганда во всю спекулирует на цифрах экономических планов и фактах достижений Советского Союза в науке, в космосе, чтобы обосновать свой наскавоз лживый тезис о подготовке СССР к войне.

И опять же вспоминаются времена не столь отдаленные. Ведь даже производившиеся советскими учеными в 30-е годы широкие исследования Севера западная, в том числе фашистская, печать пыталась преподнести тогда как факт, свидетельствующий о якобы ведущейся подготовке к войне. Строчила ли наша страна Турксиб или Волго-Балтийский канал, на Западе немедленно заявляли, что это делается в целях «завоевательной политики» большевиков. А между тем военная машина для нанесения удара по Советской стране уже

Этих солдат готовят в одном из лагерей США для проведения операций по «умиротворению» в странах Центральной Америки.

Фото ТАСС.

была создана фашистской Германией, и западные страны делали все, чтобы поскорее привести ее в действие. Она уже проходила испытания в Испании, точно так же как сейчас США отработывают действие механизма своих вооруженных сил на Ближнем Востоке, в Латинской Америке.

Советский Союз в тридцатые годы был единственной державой в Европе, последовательно выступавшей с требованием обуздания агрессора. С этой целью советская дипломатия выдвигала тогда идеи создания системы коллективной безопасности и заключения договора о ненападении. Но страны Запада, сами оказавшиеся впоследствии жертвами гитлеровской агрессии, проявляли в те годы полное нежелание откликнуться на советские призывы. Не напоминает ли эта ситуация положение, сложившееся настоящее время в Европе, где СССР на протяжении ряда лет безуспешно добивается заключения соглашений, гарантирующих мир и безопасность этому континенту?

Конечно, хотелось бы верить, что здравомыслие не совсем покинуло президента Соединенных Штатов Америки Р. Рейгана. Хотелось бы верить! Но факты свидетельствуют об обратном. Такие серьезные факты, как решение о размещении ракет среднего радиуса действия в Европе, принятие широкомасштабных программ производства всех видов оружия — ядерного, химического, обычного, планы милитаризации космоса.

Хотелось бы верить в рекламируемые американской пропагандой нравственные качества президента Рейгана. Но пренебрежение к жизни и интересам миллионов людей, которое ежедневно демонстрирует президент Рейган, не позволяет этого сделать. И опять же напрашивается печальный вывод: не добрая воля к миру движет действиями американского президента, а интересы того класса, тех империалистических кругов, которые представляют он и его правительство. Эти интересы идут вразрез с чаяниями миллионов людей, ярко демонстрирующих свою волю на массовых антивоенных митингах и демонстрациях.

Как же можно в момент, когда реальной стала опасность уничтожения самого человечества, доверять руководителям, оказавшимся глухими к призывам прекратить гонку вооружений? К голосам женщин, обеспокоенных будущим своих детей. К голосам молодых людей, которым необходим мир, чтобы строить и засевать землю. К голосам ровесников Рейгана, жизненный опыт которых предостерегает от авантюризма людей, наделенных такой властью, как президент США.

Если у кого-то и были иллюзии насчет возможности эволюции в лучшую сторону политики теперешней американской администрации, то события последнего времени окончательно их развеяли.

И все-таки мы верим: в настоящее время есть реальная возможность избежать нового мирового военного пожара. Но уверенность советских людей зиждется отныне отнюдь не на словесных пожеланиях мирного сотрудничества со стороны западных стран, хотя такое сотрудничество мы готовы поддерживать во имя всеобщего мира. Решающую роль в развитии международных отношений отныне играют те силы, которые выступают против развязывания новых войн...мировая система социализма, развивающиеся страны, миролюбивые силы капиталистических государств, организовавшие широкое движение за мир и всеобщую безопасность. Эта вера зиждется также на уверенности, что на любую попытку сплести сложившийся военно-стратегический баланс, как заявил Генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропов, Советский Союз сумеет дать надлежащий ответ. А у нас слово не расходится с делом.

НЕ ДАДИМ ВЗОРВАТЬ ПЛАНЕТУ!

«За безъядерные Балканы, за безъядерную Европу» — девиз Марша мира-83, инициатором которого были болгарские женщины. Марш начался на Кипре, пересек Грецию и завершился в столице Австрии — Вене. 1500 километров прошли его колонны по дорогам Болгарии. Среди участниц Марша — специальный корреспондент «Работница» Надежда Попова, Герой Советского Союза, член президиума Советского комитета ветеранов войны.

Девятнадцатилетней ушла я с оружием в руках защищать Родину. Сегодня я тоже иду в бой — за святое право человека на жизнь. Иду с голубым флажком мира.

В огненном небе войны сражались с фашизмом мои боевые подруги — девушки-летчицы 46-го женского авиационного полка. Многие из них не вернулись домой, заплатив самую дорогую цену за победу. Мы считали тогда, что оглушительно счастливым соратником, что навсегда переломали хребет войны. Но вот на землю опять упала ее зловещая тень. Я говорю об этом на митинге в пограничном пункте Кулата, на юге Болгарии. Меня слушают женщины из Венгрии, Чехословакии, Советского Союза, Греции, Кипра, Австрии, ФРГ (позже в Русе к нам присоединятся и женщины из Румынии). Все около двухсот человек. Но рядом с нами все те, кто сегодня решительно протестует против варварских планов Пентагона и НАТО, отставляя мир на земле.

«Здравей!» — улыбается мне пожилая болгарка, протягивая букетик. «Здравец» — традиционный болгарский подарок, дорожки им...приходит мне на помощь Елена Лагудинова, председатель Комитета движения болгарских женщин. — Когда мы, партизаны, отправлялись на задание, товарищи давали нам с собой здравец — на удачу. Ивана напутствует наш Марш на добро!»

Он и не может быть иным. Повсюду нас радуютно встречают люди с цветами. Сказали: «Мир — мир!». «На войнате». Перед Веллинградом, приветствуя Марш мира-83, дети заступили в небо стоа голубей. Пусть летят, пусть разнесут по всему свету нашу тревогу и нашу заботу.

А в самом Веллинграде нас ждали на мебельном комбинате. Митинг. Выступает работница Радка Никодимова. И в первую и во вторую мировые войны у нее погибло много родни. Выросли сиротами сестры, братья. Даже подумал страшно, что такое может повториться. Все вместе мы должны спасти мир. Простые, убедительные слова. Седой высокий человек согласно кивает головой. Это Петр Халачев, который тоже работает на комбинате — укрывает мебель резной. Сегодня он дружно смену, но специально пришел на митинг, захватив с собой внука. Пусть слушает. Петр воевал, сдружился с советскими солдатами — освободителями Болгарии, и он просит передать в Советский комитет ветеранов войны выполненную им деревянную композицию. В ней изящно переплелись символы плодородия и щедрости земли: тугие хлебные колосья, гроздь винограда. Таким видит будущее старый солдат. Но путь в будущее — только через мир, и его надо отстоять.

Никогда не забуду, как слушали работницы трикотажного комбината «Саван» в Плевне участницу нашего Марша Беату Гилринкауз. Она из ФРГ, ей тридцать лет, расцвет жизни, но она безработна.

— Вы можете проводить митинги, у вас весь народ и правительство за мир,— говорит Беата.— А у нас в стране бороться за мир очень трудно. Потому что власти нашей страны ведут милитаристскую политику, они решили разместить американские ракеты на территории ФРГ. Уже построены шахты для ракет и проводятся учения НАТО. Но мы продолжаем борьбу. Пять миллионов подписей было поставлено под Креденфельдским воззванием против размещения ракет. Марш протестует, а правительство не внемлет.

Вот она, реальная правда, которую не затушевывают никакими лживыми измышлениями.

Древние говорили: нас много — ты и я. Нас действительно много, когда мы не разобщены и стремимся к взаимопониманию. В колонне Марша мира-83 я встретила и подружила со многими женщинами. Это и Герой Труда НРБ Калю Добрева, прекрасная доктор и общественный деятель, это Элени Коста — с Кипра, это член бюро Федерации греческих женщин Катина Атанасиаду...

От имени всех женщин, принимавших участие в Марше мира-83 за безъядерные Балканы, за безъядерную Европу, мы направили обращение к Генеральному секретарю ООН, где выразили свою горячую обеспокоенность угрозой ядерной войны, нависшей над человечеством.

А потом мы прощались с доброй, гостеприимной Болгарией, и уже дома, в Москве, я получила письмо от Кали: «Испытываю большую радость и гордость от дружбы с советскими женщинами. Какое волнующее в них сочетание — много нежности и красоты и одновременно столько героического и любви к самому святому — детям и родине». Мне очень дорого это поздравление новой болгарской подруги. Но оправдать его можно только одним — дайнейшей напряженной работой на благо мира, на благо детей всех стран, во имя нашего будущего.

Н. ПОПОВА

СЛУЖБА ДЛЯ БАБУШКИ

На страницах «Работницы» не раз шла речь о необходимости привлечения пенсионеров к сильному труду. Вот еще один аспект этой проблемы: пенсионеров приглашает к себе служба быта. Причем на очень выгодных условиях. Но они не спешат этим приглашением воспользоваться. Почему?

фото Н. ПЯТКИНА

Этот парк находится в самом центре Ростова. Лесные тропинки, причудливые грибки... Сюда особенно любят приходить люди пожилые, с детьми. Я подошел к группе женщин и мужчин и задал им два вопроса: «Почему вы не работаете?» И еще: «Если бы вам в службе быта предложили работу, не требующую больших физических нагрузок, как бы вы к этому отнеслись?»

Не буду пересказывать смущенных, подозрительных, насмешливых и других реплик (гла «А ваше какое дело?»), характеризующих начало разговора, но, может быть, моя настоятельность, а скорее — непраздность самой темы заставили людей настроиться на серьезный лад. Двое заявили, что не собираются возвращаться к активному труду. Двое помолчали

вначале, а потом ответили, что один в прошлом учитель, другой — химик, охотно бы поработали, да ничего, кроме своей профессии, не знают. И, наконец, еще двое, указав на беглых внуков, твердо заявили: «Мы, как видите, работаем, и довольно-таки напряженно».

Мое импровизированное социологическое «исследование» показало, что надомный труд заинтересовал третью часть неработающих. Основные опросы ученых (они проводились в двух районах Москвы) подняли эту цифру до 40 и даже 50 процентов.

Проблема казалась легко разрешимой — надомный труд в сфере обслуживания всегда поощрялся. Но только на первый взгляд. В службе быта Российской Федерации в начале пятилетки на дому трудилось около пяти тысяч человек (меньше полупроцента всех занятых в системе российского сервиса). Цифра нитож-

ная, если учесть, что возможный резерв таких работников в сотни, тысячи раз больше.

Что же мешает им прийти в службу быта, где так остро нужны рабочие руки? Оказывается, надомную работу не так-то просто получить. Странная ситуация, не правда ли?

До недавнего времени все объяснялось просто: надомники «проходили» по графе «общая численность работающих». Соответственно предприятию устанавливали и все прочие показатели: объем, прибыль, производительность труда. Угнаться за цеховым ритмом работы с ее механизацией, отлаженной технологией в домашних условиях нелегко. А какой же руководитель допустит, чтобы производственные показатели его учреждения выглядели уныло из-за каких-то пенсионеров и многодетных матерей?

Теперь предприятие не ограничивают в привлечении надомников, они не входят в «среднесписочный состав». Оплата их труда производится по специальным расценкам и нормам, утвержденным на самих предприятиях быта. Иными словами, «показанным» предприятию не приглушают звука отчетных фанфар, если они и в самом деле могут звучать победу.

Итак, вопрос можно закрывать. Уважаемые бабушки, работайте, где вам будет удобнее, только работайте.

Но радоваться рано. Двери открыли, а в них не идут. Надомники в системе Минбыта РСФСР если и прибавилось — то совсем не много: сейчас их шесть с небольшим тысяч. Что же касается Ростова — специально поинтересовался, — здесь в службе быта всего 102 надомника, меньше 0,3 процента от всех там работающих. Хотя (факт весьма интересный и заслуживающий, возможно, специального рассмотрения) их среднемесячная выработка выше, чем в среднем по управлению бытового обслуживания. Ограничен и круг работ, к которым привлечены надомники. В основном они работают в трикотажном объединении «Пушинка». Но на дому могли бы чинить и шить обувь, ремонтировать часы, шить платья и пальто, делать художественную вышивку, изготавливать головные уборы (есть список рекомендуемых надомных работ, разработанный институтом РосбытНОТ).

Всего этого нет. Почему? Правые проблемы решены. Теперь требуется инициатива и предприимчивость. Но проявить инициативу оказалось значительно труднее, чем изменить юридический документ.

Я разговаривал со многими руководящими работниками ростовской службы быта. Попытались обобщить высказанные ими соображения, сгруппировав их, так сказать, по производственному принципу.

Мнение объединения ремонта и пошива одежды:

— Конечно, взяли бы надомниц. Да они к нам неохотно идут. Ведь если человек умеет шить, он и без нашей помощи обойдется — найдет клиентов. А те, что не умеют шить? Вряд ли в пожилом возрасте человек возьмется осваивать новую работу...

Мнение областного объединения «Рембыттехника»:

— Сейчас у нас на дому работает трое часовщиков — инвалидов первой группы. Наверное, могли бы взять больше. Да слишком хлопотное это дело. Надо привозить и увозить заказы, вести особую форму отчетности. Затраты больше, чем получим.

Объединение индустрии и ремонта обуви: — Необходимость в людях есть. Но какой же обувщик «надомник»? Теперь для ремонта обуви применяют сложную технику. Разве поставщик в комнате станок?

Причины, как видите, серьезные. Но такие ли уж «тупиковые», как кажутся на первый взгляд? Попробуем разобраться.

«...Обойдутся без нас», «сами найдут клиентов». И в самом деле, умелец не пропадет. Если женщина может выполнять какую-то работу дома, зачем ей посредник в виде объединения. Так? Нет, не так! Даже самым опытным мастерам гораздо выгоднее трудиться на предприятии, чем в одиночку. Ведь, кроме платы за изделие, которую, допустим, портниха получит от клиента, предприятие предоставляет ей, наладнице, определенные социальные блага: идет трудовой стаж, она получает оплачиваемый отпуск, путевки в санаторий, дом отдыха. Есть и другие выгоды. Постоянные заказы, которыми ее обеспечивает предприятие. «Забавухин» машина — не надо искать мастерскую, тут же приедет механика. К тому же, согласитесь, приятнее, престижнее ощущать себя не кустарем-одиночкой, а равноправным членом большой рабочей семьи.

Так почему же «не идут люди»? Думаю, в основном потому, что не умеем, не научились мы как следует рекламировать надомный труд, нет необходимой информации, касающейся этой формы работы.

Я несколько не удивился, когда услышал на коллегии Минбита РСФСР реплику одного из руководителей Орловского облисполуправления:

«Все перепробовали — по радио объявления давали, в газете печатали, а люди не идут. И не придут. Если сидеть и ждать их. Мало дать стандартное объявление. Надо искать более активные формы привлечения людей. Ведь речь идет о пожилых, кому не так легко решиться на перемены в образе жизни».

В Киеве, в знаменитой фирме «Свитанок», когда искали нянь для малышей, бывало, подсаживались в сверкашки к пожилым женщинам и беседовали с ними, рассказывая об этой работе. Приходили в отдел социального обеспечения, выбирали карточки пенсионеров, потом выискивали им открытки с приглашением на работу.

Разговаривая с генеральным директором Красnodарского трикотажного объединения Ольга Александровна Ткаченко.

— У нас около ста наладниц — примерно 8 процентов общей численности рабочих. С каждой, кто собирается на пенсию, беседуем, просим ее поработать на предприятии, но уже не в цехе — там пожилым действительно нелегко, — а дома. И многие остаются. Средний заработок — 130 рублей. Если у работницы собственная вязальная машина, дополняем за нее амортизацией. Так что к пенсии солидная прибавка! Наши пенсионерки сами определяют свой план, количество рабочих часов. И не было случая, чтобы подвели. У пожилых людей своя достоинство!

Да, у пожилых своя психология, не считается с ней нельзя. Нужен особо уважительный, индивидуальный подход к каждому из них. Не всякий пенсионер постучится в отдел кадров. Он вообще не любит просить. Отказ причинит ему куда больше волнений и боли, чем человеку молодому. Что ж, посчитаемся с этим. Пусть кадровики или иные работники сами придут к нему, привезут... попросит, а то и уговорят не ехать. Не будем считать это капризом. Воздадим человеку то уважение, которое он заслужил.

Не могу не вспомнить тот самый удивительный внешне социологический опрос в Москве. У научных работников были свои научные задачи, потому они ходили по домам и задавали людям вопросы в рамках, как сказать, собственного исследования. А в результате — вовсе не предусмотренного! — многие из тех, с кем они беседовали, не просто ответили «да» на вопрос, хотят ли они вернуться к активному труду, но и действительно к нему вернулись. В визите научных работников они увидели внимательное отношение к себе и по-своему ответили на него.

Проблема вторая: какой из меня (из него) бытовик? Что я (он) умею делать? Помните: об этом равно говорили и хозяйственники и пенсионеры. И от этого тоже не отмахнешься.

Так мы подходим к проблеме обучения. Понимаю, насколько она не проста. Трудить лет, например, трудилась женщина в цехе или сидела за бухгалтерским столом, а на пятидесяти шестом или пятидесяти седьмом году жизни ей надо привыкать к швейной машинке, вязальному крючку. Да притом не для себя шить и вязать, а для производства, где и нормы существуют и за качество спрашивают. Обучиться на склоне лет новому делу не так просто. Но можно. И кто сказал, что обучаться надо обязательно под старость? Может быть, стоит начинать обучение, когда человек еще работает, но возраст приближается к пенсионному? Организовать, скажем, вечерние классы для тех, кому за пятьдесят? Уверен, что они не будут пустовать. Пожилым людям надо подкачать, помочь подыскать работу по силам и по душе. Здесь нужна профориентация. Странно звучит: профориентация для пенсионеров. Но когда поговорим с пожилыми людьми, которые, уйдя на пенсию, просто не знают, куда себя деть, слова эти не кажутся странными.

Третья проблема: «в квартире не поставим станок». Но объяснен ли он, например, при индивидуальном изготовлении обуви? Когда-то ведь шли обувь вручную, и совсем неплохо получалось. Забываться стало обувное ремесло, одно из самых уважаемых когда-то на Руси. Вот бы наладникам и возродить его...

Иное положение с трикотажниками. Ручная вязка хороша, но и машинная имеет спрос. Нужны наладникам обычные станки типа «Кашушки» «Северянки», которые и вяжут быстро и места занимают немного. Но их-то и не имеет служба быта — предназначены эти машины только для индивидуального пользования. Задолго до создания РСФСР. Меленькая ситуация, расширяется надомный труд в бытовом обслуживании. Может быть, следует переработать «рыночные» и «производственные» фонды вязальных машин, чтобы бытовки получили необходимое оборудование непосредственно с предприятия? Правда, «Северянки» рассчитаны на небольшую нагрузку, четырех, а то и восьми часов ежедневной работы они не выдержат. Так не создать ли специальные станки для наладников? Впрочем, выдумывать ничего не надо. Видел я такие станки в Бильнюсе, в объединении «Дована». Станки небольшие, компактные, бесшумные (чтобы не мешать соседям). Местная промышленность, Литвы такие станки делает для своих нужд. Почему бы не позаимствовать их опыт другим мастерам и ведомствам?

Я рассказывал далеко не обо всех организационных проблемах, которые ждут решения. Могу отсылать за опытом в Запорожье. В системе службы быта здесь создали первый в стране комбинат надомного труда, работает он успешно и приносит немалую прибыль... Трудится в комбинате около 700 человек (более 600 из них — женщины: пенсионеры, многодетные мамы и просто мамы с маленькими детьми). Работают в износостойкие пластинки из отходов меха, небольшие ковочки, некоторые виды гагантиеры, головные уборы, дорожки, трикотажные изделия.

В первый год (это было в 1979-м) план у комбината был немногим больше 300 тысяч рублей. Сейчас приближается к полутора миллионам. Стало быть, перспектива надомная форма работы, выгодна. И в Запорожье видят возможности, резервы ее развития. Это ведь, в сущности, резервы расширения услуг, удобств, которые получаем мы все.

Но почему только в Запорожье? Разве подобное нельзя организовать и в других областях? У инициативы нет географии. Была бы инициатива.

**«РАБОТНИЦЕ»
ОТВЕЧАЕТ
МИНИСТР
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
СТРОЙМАТЕРИАЛОВ
РСФСР**

«36 предписаний и одно письмо» — под таким заголовком был опубликован в «Работнице» №6 материал рейдовой бригады журнала, выезжавшей по тревожному письму работницы на Новочеркасский керамический завод. Работницы трубно цеха жаловались: «Работать, задыхаясь от пыли, здание цеха в аварийном состоянии, крыша течет...» Рейдовая бригада убедилась, что требования работниц справедливы — условия их труда были в вопиющем противоречии с нормами техники безопасности: в цехах запыленность, крыши протекают, во время дождей оборудование прикрывают рогожами, бытовые помещения не ремонтировались годами.

На предписания сангидстанции и технической инспекции труда ЦК профсоюза рабочих строительства и стройматериалов (а их было только за последние три года — 38!) принять срочные меры, чтобы улучшить условия труда, руководство завода и объединения «Ростовстройматериалы» не обращали никакого внимания.

Опубликовав материалы рейды, редакция попросила министра промышленности стройматериалов РСФСР Сергея Федоровича Военухиана ответить на вопрос новочеркасских работниц: «Когда же и мы будем работать в нормальных условиях?»

Министр ответил редакции: «Министерство рассматривало статью «36 предписаний и одно письмо» и считает критику правильной». Работа Новочеркасского керамического завода обсуждена на совместном заседании коллегии министерства и президиума ЦК профсоюза рабочих строительства и стройматериалов. За невыполнение предписаний технической инспекции труда главному инженеру завода Сычевскому С.В. объявлен выговор.

На Новочеркасском керамическом заводе выступление журнала было обсуждено в коллективах всех цехов и участков и на совместном заседании администрации, партбюро и профсоюзного комитета. Разработаны меры по коренному улучшению условий труда и быта рабочих. Многие уже сделано. Реконструировано приемное отделение сырья, построен новый узел приема и дробления глины, отремонтированы сушильный барабан и технологические линии, ведутся работы по герметизации пылящего оборудования. Заводу выделены бульдозер, экскаватор, автомашина. Начата реконструкция предприятия. Московский институт «Ресортхестрой» разработал и выдал заводу техническую документацию по реконструкции цеха фасадной плитки. Отремонтированы и приведены в порядок бытовые помещения, буфет, здравпункт и комната гигиены женщин. Руководством объединения «Ростовстройматериалы» определены меры по дальнейшему улучшению условий труда и быта рабочих Новочеркасского завода. Выполнение этих мероприятий взято министерством под строгий контроль.

Из новых книг

Новый роман Риммы Коваленко называется «Хорошие люди». Одна из линий его — история жизни водителя троллейбуса Вероники и ее сына Кольки.

Давно ушла Вероника из семьи своего бывшего мужа, сохранив добрые отношения со свекром и свекровью. Несколько лет жизни, и вот встреча с Ильей, актером. Тому, как складываются отношения в новой семье Вероники, и посвящен отрывок, который мы печатаем сегодня. Полностью роман будет опубликован в журнале «Октябрь».

ХОРОШИЕ ЛЮДИ

Римма КОВАЛЕНКО

Квартира всплошилась, соседи дружно бросились открывать Веронике глаза на ее возлюбленного. В правоте натиска поспасению «этой доверчивой овцы» больше всего убеждала профессия Ильи.

— Ну, был бы на какой другой работе, а то ведь сегодня на сцене целует одну, завтра другую. Зарплата, небось, вся на алименты идет, вот он возле тебя и вздумал пригритесь.

Вероника отбивалась с улыбкой:

— Прокормило! До старости кормить буду, а потом вместе помир.

— Тогда не мучь ребенка, сдавай сразу в детский дом.

— А Колька его любит. Вы же ничего не знаете. Он в Кольке художественные наклонности развивает. До него Колька только самолеты и домики рисовал, а Илья его растормозил.

Такой поворот ставил соседок в тупик, но не смирал.

— Тогда пусть женится.

— Мы ведь такие: и в милицию можем позвонить, заявить, что живет без прописки, и в театр его не поленимся сходить. Есть же у них там какое-нибудь начальство.

Вот этого Вероника боялась.

— Поженись мы,— успокаивала она соседок.

С подругами была откровенной:

— Ничего мне от него не надо. Бросит — следом не побегу. И упрекать ни в чем не буду. На всю жизнь такой любви не бывает. Вспоминать буду. Ой, девочки, воспоминаний на десять жизней хватит.

Подруги, ее ровесницы, замужние и одинокие, слушали Веронику с душевной болью. Что же это за судьба такая: одному — все, другому — ничего? Спрашивали с надеждой:

— А если все-таки обман? Если прикидывается, не любит? Артист, знает, как сказать и как.

— Тогда и вся жизнь — обман,— отвечала Вероника,— тогда и думать не о нем. Тогда и мою любовь к нему — обман. Только скажи я вам одно: приходит он поздно вечером после спектакля, и как будто ни одного дня до этого в моей жизни не было, как будто я откуда-то

только в эту минуту взялась и ничего не вижу, не знаю на свете, кроме него.

Привычка поговорить о себе, о своих делах и чувствах осталась в Веронике от недавнего прошлого, когда разговоры с соседками и подругами составляли почти всю ее личную жизнь...

Колька однажды, когда Илья не было рядом, сказал ей:

— Как дади Илья нет, ты молчишь и молчишь, а как он есть, то ты все время говоришь и смеешься.

— А ты тоже говори и смейся,— соглашаясь со словами сына, отвечала Вероника,— дади Илья любит веселых.

— Нет,— возразил Колька,— он любит талантливых.

Новые слова и новые понятия ворвались в их жизнь. Вероника с удивлением посмотрела на сына.

— Ты, что ли, талантливый?

— Да.

— В чем же твой талант?

— Чтоб делать как хочешь и чтобы людям нравилось.

Колька не мог повторить всего того, что слышал от Ильи, и Вероника не добивалась от него полного ответа. Единственный, с кем могла она делить Илью, был Колька. Сердце ее переполнялось самой большой нежностью и благодарностью именно в те минуты, когда ее мужчины, большой и маленький, голова к голове, листали журнал, задерживаясь на рисунках или стихах, которые Илья читал вслух, или лежал на полу, на старом одеяле, играли в шашки. Их разговоры вызывали у нее сердцебиение, кровь прилиwała к лицу, и она выходила из комнаты в коридор, чтобы прийти в себя. Илья говорил Кольке:

— Если получишь двойку или тройку, главное, думай, что так всегда будет. В жизни как? Один сразу привыкает, что тройка его отметка, а другой знает: нет, с тройкой мне не по пути. Я сам какую ошибку в школьные годы делал? Я мечтал: вот начнется новый учебный год или месяц четверть и будет у меня все пятерки. А из мечтаний ничего не получа-

ся. Надо работать, работать, заставлять себя. Сначала тяжело, скучно, а когда втянешься — прекрасно.

— А если я не смогу?

Илья не спрашивал, чего не сможет Колька, он сам был когда-то мальчиком и знал, какие сомнения одолевают накануне первого учебного года.

— Сможешь. Все могут. Только одни, как дураки, читать учатся, цифры складывают, а что это такое, понятия не имеют.

— А что это?

У Вероники от Колькиного вопроса падало сердце.

— Это дверь в новую жизнь. Надо открыть ее и войти. А уж там от тебя зависит, пойдешь ли ты цветущим лугом под солнцем, дождями, ветрами, или поползешь на коленях, как трус, хватая на пути призрачные блики успеха.

Колька чесал голову, морщил лицо, не понимая и не находя в себе нового наводильного вопроса, чтобы понять, а Вероника за дверью думала: «Это от меня зависит: пойдешь ли ты с ним цветущим лугом, или поползу я за ним на коленях».

Однажды Илья сказал ей:

— Вы с Колькой не мать и сын, вы редкий вариант в этой ситуации: большая своенравная девочка и маленький терпеливый мужчина.

Она осторожно спросила:

— Плохой вариант?

— По-моему, самый лучший.

— Почему?

— Потому что мне хочется быть Кольке отцом.

Будь у Вероники другое детство, другая профессия, другая до этого жизнь, сердце ее всего этого не вынесло бы. Так не бывает. А если у кого-то бывало, то лишь накануне большой беды. Вероника знала это по тем произведениям, что происходили в школе. Газете «Воскресный полубил Анну Каренину вместе с ее сыном? И даже этот юный Ромео, что он знал о настоящей любви? Вот если бы у Джульетты был ребенок, и водила бы она троллейбус, и жила бы в коммунальной квартире, вот тогда можно было бы сказать: подобной любви еще не знало человечество!

Соседки были обеспокоены, подруги взбодражены, а те, кто стал родней, отец и мать ее бывшего, незадавшегося мужа, никак не отреагировали на ее новую жизнь. Вероника решила: обиделись — и правильно. Чему уж тут им радоваться? Свекровь сказала по телефону:

— Мне нечего тебе сказать, Вероника. Я не знаю его. И тебя, если уж начистоту, знаю плохо. Думай о Кольке, исходи из его интересов. Ты мать, но на минуту об этом не забывай.

Вероника выслушала эти сухие, правильные слова и еле сдержала себя. Что еще бывшая свекровь могла сказать? Вырастила троих сыновей и на каждую женщину теперь смотрит через свой материнский подвиг. А того не хочет знать, что ее дети не подвигом были, а нормальным явлением в семейной жизни с Андреем Андреевичем. А если нет такой жизни у женщины, то и не надо? Сыну всю себя под ноги бросить? Бери мою жизнь, Коленка, уж ты потом меня в моей старости отблагодаришь, на руках поносишь. Не знает, видно, какая жизнь у сыновей, когда мать отдаст им всю свою жизнь. Каторга. Вероника знает, рядом такая есть, в соседней квартире. «Я тебе

жизнь отдала! Я три раза могла замуж выйти, если бы о тебе не думала!» И баш на баш: мол, я себя задумала, а сейчас ты себя души для равновесия и справедливости.

— Я только теперь понимать начинаю, что я мать, — ответила свекрови Вероника. — И что такое отец, между прочим, только теперь понимать начинаю.

Прежняя жизнь все дальше и дальше откатывалась от Вероники. Выходила она на кухню, глядела на соседок рассеянным, посторонним взглядом, спрашивала: — А что, если нам кухню побелить, рамы покрасить, пока стоят жаркие дни?

Соседок передергивало не столько от ее слов, сколько от той новой интонации, которая появилась в голосе Вероники.

— Денег некуда девать? Или твоему Ильке кухня не подходит?

«Илькой» упорно называла Илью вовсе не древняя старуха, а женщина вполне еще бравая, грамотная, работавшая когда-то кассиршей в магазине. Ни с ней, ни с другими в своей квартире Вероника не вступала в спор.

— Какие деньги? По рублю со всех соберем, а побелю и покрашу я сама.

— Тогда и побелку и краску сама купи. У тебя вон зарплата какая и квартирант твой рублей восемьдесят в месяц, наверное, получает.

Они ее и наотмашь били и ципали, словно вызывали к жизни ту, исчезнувшую Веронику, не знали, что она уже шла по цветущему лугу и слова их были всего лишь злым ветром настрелен.

Кухню она побелила, рамы выкрасила и добила того, чего бы не смогла никакими словами и криками: в обновленной кухне соседки затихли, и это затишье словно помогло им взглянуть в то, что на самом деле случилось в одной из комнат их большой квартиры. Какое бы малое внимание они ни уделяли покою и любви за дверями Вероникиной комнаты, отрицать уже было невозможно, что именно покой и любовь обосновались в том еще недавно пустынном, безразостном жилье.

Когда-то подруги Вероники назначили ей два варианта будущего, и оба варианта ничего хорошего не сулили. Бросит Веронику Илья — плохо; не бросит, женится на ней — тоже ничего хорошего: взвалит на себя Вероника хозяйственный воз, потеряет свободу. Не учли

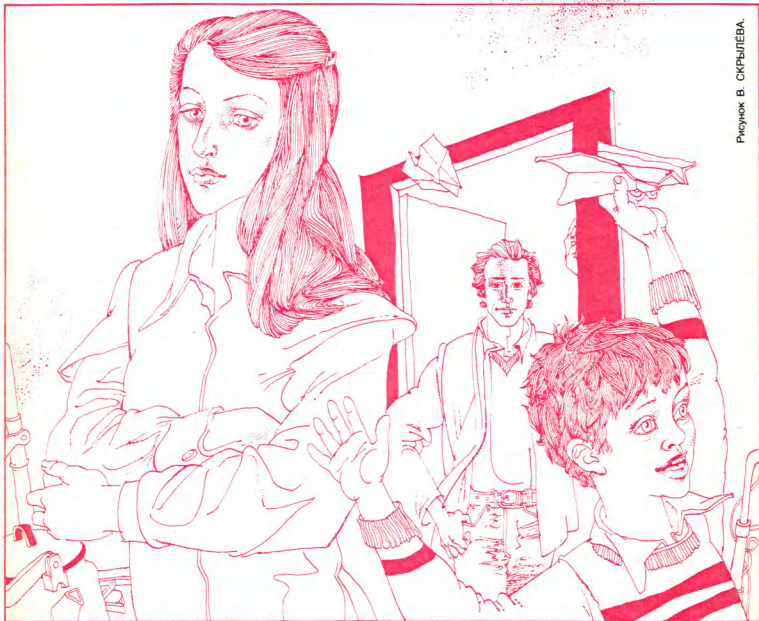

Рисунок В. СКРЫЛЕВА.

в своих прикидах подруги одного: не будет к тому времени уже тех прежних Ильи и Вероники. А возникнут в результате любви совсем другие люди. Так и случилось: любовь быстро и властно сделала свое дело, перемесила и выпелила заново Веронику. И подруги вовсе не из зависти отказались от нее, просто с этой новой Вероникой надо было заново знакомиться, она была им неизвестна. А Ильи, хотя и принес он свою любовь издалека, из прожитых годов, все равно недавно догадался, что только с Вероникой — настоящая жизнь, а все остальное — одиночество.

Колька, которого из множества его ровесников отобранили сниматься в кино, уехал, оставив их один на один в той жизни, которую они почти не знали. Мальчик был не просто третьим в семье, хлопотами старших, а также их заботой, он еще был юным звончком, веселой порывчатой, отходной и открытием в их жизни.

— Есть чувство вины перед Колькой, — сказал Илья, — до сих пор не уверен, что надо было пускаться в эту киношную авантюру.

Он купил по Кольке, писал ему печатными буквами письма, сидел на Веронике, когда та во время уборки отправляла в мусорную корзину рисунок сына или старую игошку.

Вины за «авантюру» Вероника не испытывала.

— Все детей своих куда-нибудь толкаю, — на каток водит, музыкой мучают, а у тебя — чувство вины.

— Но он же сам собой распорядился.

— А какие это дети собой распорядятся? Илья не понимал ее спокойствия.

— Не понимаю, — сказал как-то, — не могу понять, есть же материнские инстинкты, почему они тебя не одолевают?

— Инстинкты тут ни при чем, — отвечала Вероника, — он у меня с садиком на все лето на дачу выезжал и в пионерский лагерь будет ездить. Подумавше, поехал сниматься в кино, там люди кругом. Ты уже не в первый раз об этом, никак не поймешь: мальчик он, мужичка из него должен выходить. Вот будет девочка, тогда инстинкты и подавятся.

Она говорила серьезно, но Илью ее слова смешили.

— Ох, Вероника: есть у меня уже девочка...

— А ты не смеялся была я взрослой, да стала девочкой. В детстве постарше себя чувствовала, чем сейчас.

Он видел в ней это и в себе замечал особую радость, защищенную свободу, как в детстве. Только не у кого было спросить, у всех это счастливых так или не у всех.

Случались ссоры. Самая большая разразилась вскоре после Колькиного отъезда. Словно узнал товарищ Ильи, как они поистратились, снаряжая Кольку в дорогу, прислал перевод на десяти рублей, вернул старый долг. Илья от радости даже подпрыгнул.

— Заказываю тебе платье на выход. Я сам рисую фасон: узкий подол с разрезом у одного колена и широкая планка, присобранная на груди. Натуральный шелк, цвет темне-зеленый или пусто-кишинецкий.

Он мог бы еще много говорить об этом выходном платье, если бы не столкнулся с глазами Вероники.

— Не хочешь — резко сказала она. — Не хочу этого платья.

— Почему?

— Не знаю. Ты говоришь, а я это платье ненавижу.

— Но все-таки подумай и скажи, почему ненавижу?

Для думания момент был неподходящий. Вероника выпалила то первое, что попало на язык.

— Стесняешься? Плохо одета? Так мне не нужен выход туда, где ты меня стесняешься? Вот им и шей, на них и надевай свои платья!

Илья смутно догадывался, что ее обидело, но и своя обида уже стремилась наружу.

— Они пусть сами о себе заботятся. Ты моя жена, и я хочу, чтобы ты была прилично одета.

— Значит, я неприлично одета? Что же ты так долго молчал? Я бы на твоём месте сразу подумала...

— Ты на своем месте лучше подумай...

Ссорились долго, изливали друг на друга досаду, которую накопили не в своей, а в прежней жизни. Веронике стало жалко себя: разве я виновата, что никому никогда дела не было, во что я одета, какой цвет мне идет. А Илья было жалко себя: я же о нем забочусь, и я же виновата. Вероника наконец опомнилась, пришла в себя, сказала примирительно:

— Никаких платьев. Купим на эти деньги сервиз.

Илья молчал.

— Купим сервиз, — повторила Вероника, — и не на выход, а на приход. Вот когда стесняешься надо было: пришли люди, а на столе скляники-банки со всей квартиры.

Сервиз купили. Чайный, на двенадцать персон. Поискали место, куда бы его пристроить, и решили на подоконник. Вероника однажды заваривала чай в новом чайнике, поставила себе и Илье по хрупкой чашечке с блюдцем из нового сервиза, но чай в них был совсем другого вкуса, ни худшего, ни лучшего, просто иная. А им был нужен прежний, из своих привычных, прочных чашек. Так и зачас сервиз на подоконнике в ожидании гостей. Иногда Илья подходил к окну, пересбарываясь через плечо штору на манер старинного плаща и произносил монолог:

— Дорогой, умогузаваемый сервиз! Приветствую твоё существование, направленное к добровольному собиранию пыли. А ведь мог бы стать прекрасным платьем для моей жены...

Платье купили готовое в промтоварном магазине. Это был подарок к приближающемуся Новому году. Илья покорился, понял: Вероника не упрямилась, отказываясь от шикарного платья. Она, как всякий чуткий человек, понимала, что оно еще не ее, она к нему еще не готова. Одежда, конечно, красит человека, но каждого своя.

Платье, купленное в магазине, было замечательное: из тяжелого шелка, темно-синие в белый частый цветочек, с белым ворсинчиком и белыми манжетами. Оно было хорошо и для отца и для жены. Оно было кохонно и дла... да, если да, конечно, светится чистотой и порядком. Ужасным это платье могло быть только в одном-единственном случае, если столкнется со своим двойником где-нибудь на улице или еще хуже — в кино, театре или в гостях.

То место, где Вероника собралась обновить свое платье, не таило такой опасности. Местом была кухня, но отнюдь не соседок должна была поразить обновка. Та, ради которой Вероника надевала новое платье, вообще не жила в их квартире. Тетка же здесь жила, бывшая кассирша. Никогда не ходила к ней племянница, а тут вдруг зачистила, воспользовавшись родственными чувствами. Девятнадцать лет. Зовут Рина. Розовые плечики, длинные ноги, из ванной утром обязательно надо бежать полуголым. И конечно, разговоры: «Какой-то вы, Илья, в домашней обстановке другой».

«Скажите, а вот если бес института, просто на самые маленькие роли, как это в театре поспать?» И доверчивый взгляд, и детская поза животом вперед. У Вероники в глазах темнело.

— Пощади, — говорил Илья, — давай обойдемся без ревности. Жуткое это дело, хуже нет.

— Давай, — улавлившим голосом отвечала Вероника, — но не получается. Это же наглость с ее стороны.

— Глупость. Молодежькая, хорошеющая. Значит, что такие думают о жанах? Ну, уж если он на тебе женился, то на мне и сам бог ему велел.

— Замуж, значит, за тебя собралась?

— Вероника!

— Может, она и молодежькая и хорошеющая, на твой взгляд, а на мой — целиком подленькая. Я этого терпеть не буду.

— Не надо терпеть, и вообще ничего не надо. Глупенькая она в определенных пределах.

— И вот теперь в новом платье Вероника была готова. Ждать, когда эта Рина сама выйдет из пределов своей глупости, не было смысла. Вероника подошла к двери, где жила ее тетка, и, удивляясь своему приветливому голосу, сказала:

— Риночка, можно тебя?

Девушка вышла и пошла за Вероникой на кухню. Новое платье не произвело никакого впечатления на соперницу, но на это оно и не было рассчитано. Вероника оно защищало и придавало ей сил. Час был поздний, кухня пустовала. Вероника остановилась у окна и сложила на груди руки.

— Что будешь делать? — спросила.

— Вы про что?

— Про твоё беступное поведение.

Девочка вспыхнула, но сдаваться не собиралась.

— Я уйду сейчас, — заявила, — я не желаю с вами разговаривать.

— Не надо со мной разговаривать — Вероника говорила властно, не волновалась. — И ты действительно уйдешь, но не из кухни. Собирай вещи и выйдишь отсюда вся, навсегда. Понятно?

— А какое у вас право? Что вы ко мне пристаёте? Илья вам не муж, вы с ним не расписаны!

Но об этом бы ей помолчать. Вероника не собиралась с ней открывничать, но пришлось.

— Я ребенка жду, — сказала Вероника, — мне вредно на тебя смотреть. Понимаешь, вредно. И мой тебе совет: не дожидаясь прихода Ильи из театра, собери сейчас же стрелку свои вещи и уходи.

Девочка напрасно с ней мерила силами.

— А что он мне сделает, когда придет? Не боюсь я никого.

— Ты боишься. Потому что знаешь, что он тебе сделает.

Девочке хотелось бы узнать: что? Но она не спросила, а слова боту, потому что Вероника тоже этого не знала.

— Я уйду — Рина уничтожающе улыбнулась, — но вы не общайтесь — не укараули-те. Бросит он вас!

Вероника спокойно ответила:

— Вот, когда бросит, тогда и приходи.

Поздно вечером, когда они вышли погулять перед сном, она сказала Илье:

— Выгляда я же. Надевала.

Илья эта новость не ободовала.

— Тетка нельзя волноваться.

— А я не волновалась. Надевала новое платье, сравнила себя с ней — это еще большой вопрос, кто из нас лучше.

— Не стыдно?

— Ни капельки. Если не стыдно, а я должна за нее краснеть? Все позволю, пусть не лезут, близко никого к тебе не подпускаю.

— Страшно.

— Не бойся, если сам уйдешь, даже не окликивай...

На протяжении года мы стараемся рассказать о современной моде с помощью ее лексикона. Мы выбрали термины, которые позволяют показать основные виды одежды, входящие в гардероб современных людей, названия некоторых приемы использования этой одежды, детали и дополнения, применение которых дает возможность сделать костюм индивидуальным в рамках принятых сегодня модных направлений. Завершая этот рассказ, вопреки алфавитному порядку мы хотим, наконец, назвать термин, который объединяет все, что носит человек, делая костюм цельным, гармоничным.

АНСАМБЛЬ — буквально значит «вместе». Это набор одежды с соответствующими дополнениями — обувью, чулками, поясом, шляпой, шарфом, сумкой, перчатками и так далее. Чаще всего мы называем ансамблем подбор вещей, сочетающихся по цвету, материалу, а, главное, по своему назначению. Иногда ансамбль — сочетание предметов, которое выражает стильное единство костюма.

ДЕЛОВЫЙ АНСАМБЛЬ — включает удобную для повседневных занятий (службы, учебы) одежду и обувь. Например, костюм (жакет или жилет с юбкой), туфли или сапожки на среднем или низком каблуке. В таком ансамбле уместна блузка, рубашка, свитер или джеммер, вместительная сумка, скромная по форме шляпа или шапочка, шелковая платок или шерстяной шарф. Сочетания цветов: спокойные, сбалансированные, хотя вовсе не обязательно все подбирать «в цвет» — не нужно, чтобы ансамбль выглядел монотонным.

МОЛОДЕЖНЫЙ АНСАМБЛЬ — самый произвольный, самый универсальный из всех сегодня модных. Здесь допускаются смелые, даже противоречивые сочетания — например, цветастая юбка и свободный свитер, «сердечный» жакет, напоминающий мужской пиджак, и короткие брючки; юбка-брюки или даже юбка с колпаками, длинный свитер, а сверху короткая юбка или короткий жакет. Такие диссонансы рождаются не прихотью фантазии, а реальной жизнью: ведь у молодежи небольшой гардероб, и все имеющееся в нем предметы должны быть постоянно в ходу, сочетаясь друг с другом

в самых разных ситуациях. Одной из особенностей делового ансамбля в едином стиле, чаще всего спортивном: майка, джемперы, свитеры, куртки, брюки, толстые рейтузы и вязаные гетры, трикотажные шапки и шарфы, теплые жилеты и, конечно, удобная «бескаблучная» обувь — все это прекрасно сочетается между собой.

ПРАЗДНИЧНЫЙ И НАРЯДНЫЙ АНСАМБЛЬ — неоднороден у молодежи и взрослых. Для взрослых женщин в любое время года такой ансамбль может включать легкое открытое платье и открытую обувь, а том числе золотого и серебряного цвета блестящие чулки, изысканную декоративную бижутерию. Для особого торжества, например, для встречи Нового года, — удивленное или длинное платье. Хорошее дополнение к такому наряду — тонкая шаль.

Молодежные нарядные платья могут быть короткими, выше колен. В ансамбле они дополняют, цветные чулки, туфли-пантофли (совсем без каблука) — лаковые, золотые или серебристые, цвета в волосах или на пояс. Юношам можно обойтись без пиджака, если рубашка из легкой светлой ткани решена в романтическом стиле — с низким воротником-стойкой, широкими рукавами, собранными на узкую манжету, вдоль застегивать могут идти складочки.

И последнее. Создать из своего костюма ансамбль не просто — это требует вкуса и фантазии.

И. АНДРЕЕВА,
главный консультант
Общесоюзного Дома
модель одежды

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Праздничная сервировка

Каждая хозяйка по-своему накрывает стол. Одной нравятся цветные скатерти, другой — в клетку, а третья признает только белое. Но как бы ни разнились наши вкусы, в самых торжественных случаях (а встреча Нового года, конечно же, относится к их числу) все-таки принято стелить белую накрайманную хрустящую скатерть и ни в коем случае не выкладывать на нее платки. Под скатерть — хозяйки это знают, но все же напомним — обычно стелют клеенку или плотную мягкую ткань: посуда не будет скользить и греметь, да и стол в большей сохранности.

Конечно, в этот вечер на столе — самая лучшая посуда. Не жалейте красивой фарфоровой и хрустальной украшенные ваших сервировки и сервантов, пусть сегодня послужат по прямому своему назначению, порадуя ваших домашних и друзей.

Нет дорогой посуды — не беда. Простые фарфоровые, керамические тарелки, изделия народных промыслов прекрасно смотрятся на столе. Но старайтесь, если есть возможность, выдержать сервировку в одном стиле. На праздничном столе лучше поставить дешевые, но одинаковые тарелки, чем разнокалиберные антиквариат.

Итак, накрываем стол. Первое блюдо на новогоднем вечере обычно не подает, так что глубокие тарелки нам не понадобятся. Ставим мелкие пошурее — для «главного», горячего кушанья. На них — тарелки поменьше, закусок... Слева можно поставить еще маленькие тарелочки для хлеба или хлеба, плоские вагончики для салата. Теперь — очередь за приборами. Если хотите действовать по своим принципам, прибором пользоваться много, но нужно и по веселости каждой перемены блюд, отдельно для закуски, для горячего, для рыбы (там вообще нужны специальные ножи или две вилки), для десерта. Но, конечно же, можно обойтись одним ножом и одной вилкой. Ножи раскладывают справа, отпущенной стороной к тарелке, в том порядке, в каком предмет ими пользуется, вилки — слева, вогнутой стороной вверх. Количество десертных приборов (их кладут перед тарелкой) зависит от того, что вы приготовили на сладкое. Для фруктов понадобятся маленькие ножичек, для тортов, пирожных — вилочки, для мороженого — десертная или чайная ложка. Бюклеты ставим перед тарелками, чуть правее, чтобы их удобно было достать. Тут тоже свобода выбора: хотите — поставьте полный праздничный набор бокалов и рюмок, хотите — ограничьтесь двумя. Высокие фужеры предназначены для шампанского и воды, поменьше — для вина, маленькие рюмки или стопки для крепких напитков, совсем крошечные — для ликера. Конечно, приятно иметь чуть-чуть на десерт и в дополнение крупные рюмки, сужающиеся кверху, но, разумеется, и в других он не становится хуже. Красиво, если все рюмки, бокалы, фужеры одинаковы, отличаются только размерами. Сразу же ставят на стол и приправы, специи — хрен, горчицу, перец, соль.

Мы привыкли пользоваться бумажными салфетками. Но сегодня лучше достать льняные, полотняные — они наряднее. Хорошо они выглядят, а потом сложите гармошкой, конусом, треугольником, квадратом, тут можно сколько угодно фантазировать. Кладут их по-разному: прямо на тарелку, под нее, вручают в ткань, выкладывают из ткани, нелюбо податать и бумажные салфетки — бывает, что без них просто не обойтись.

Середина стола заполняется позже, перед самым приходом гостей. На самом широком, почетном — месте ставим фирменное блюдо — салат, фарш, а позже горячее. Вокруг размещая закуски, стараясь поставить их так, чтобы любой из гостей мог их достать или хотя бы увидеть. Хорошо, если на новогоднем столе найдется место и

А Я ДЕЛАЮ ТАК

Мы благодарны читателям, которые делают с нами свои кулинарные секреты. Наиболее интересные из присланных нами рецептов мы публикуем сегодня, в преддверии нового года праздники.

ЛЮБИМЫЙ ТОРТ

В моей семье очень любят торт, который мы называем «Птичье молоко». Вот как он делается.

Замесить тесто: растопить 130 г масла, всыпать стакан сахара и размешать. Потом по одному вбить 3 яйца. Погасить уксусом 1 полную чайную ложку соды и добавить в смесь, постепенно всыпать 1 стакан муки. Разделить тесто на две части, в одну из них добавить 3 чайные ложки какао. Выпекать два коржа на скоростной, смазанной маслом и посыпанной сухарями. Температура в духовке около 180°, выпекать в течение 35 минут. Остудить. Каждый корж разделить на две части.

Приготовить крем: растереть 300 г сливочного масла с 1,5 стакана сахара и 2 стаканами сахара. Сварить манную кашу из 2 стаканов молока и 3 столовых ложек манки. Остудить. Натереть на мелкой терке 1,5-2 лимона вместе с кожей и добавить в остывшую кашу. Туда же положить оставшийся сахар. Крем избить и поставить в холодильник на 80 минут. Этим кремом поочередно все пласты торта. Верхний корж и бока залить теплым шоколадом, который готовится так: кипятить до загустения 2 столовые ложки сметаны, 2 чайные ложки какао и 3 столовые ложки сахара, затем добавить кусочек масла и снова кипятить до загустения.

В. ПОРИРЬЕВА
Москва.

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

1. Кулинария
2. Сделайте сами
3. В свободную минуту

ОРИЕНТИРЫ:

4. О том о сем
5. Прически
6. Лексикон моды

для нескольких веток сосны или ели, живых цветов. Композицию дополняют свечи, елочная мишура.

Хлеб, нарезанный ломтиками, помещают в специальные тарелки или хлебницы, их можно поставить на отдельном маленьком столике и подавать гостям по мере надобности. На этом же столике (он находится возле хозяйки) можно поставить дополнительные тарелки, рюмки, приборы. Здесь же — заранее приготовленные сладкие блюда, фрукты, напитки.

Горячие лучше поставить на стол на большом блюде. Хозяйка разложит кушанье на тарелки гостей — сначала женщинам, а затем мужчинам. Может и каждый положить себе горячее. Если же гостей много, блюдо подносит каждому, заходя с левой стороны, и гость сам берет, сколько хочет.

Водку и настойку лучше подать в графинах, вино — в бутылках, которые нужно предварительно протереть и охладить. Только бутылки с игристым вином откупоривают за столом. Шампанское предварительно охлаждают.

Перед тем как предложить гостям чай или кофе, спокойно, без излишней суеты убирают со стола все ненужное, при необходимости заменяют скатерть. Рядом с кофейными и чайными чашками ставят, небольшие закусочные тарелки для торта, пирога, кекса, печеных. Как видите, основное в сервировке — создать для гостей максимальные удобства, сделать стол привлекательным и нарядным.

А. ЧЕРНЫШЕВА

СНЕГОВИК

Из обычного сдобного дрожжевого теста я пеку бриоши — это булочки, состоящие из четырех небольших шариков теста — три внизу, один сверху. Для снеговика бриоши надо делать большими, чтобы снеговик получился крупным. Когда бриоши остынут, я покрываю их глазурью.

Для глазури просеиваю сахарную пудру — 250 г, собираю в холмик, делаю сверху углубление и вливаю туда сок лимона. Отдельно взбиваю белок и половину пены тоже вливаю в пудру. Перемешиваю и частями вливаю остальной белок. Массу взбиваю миксером минут десять — она должна быть блестящей и пенистой. Поливаю ею снеговика сверху, с головы, открытые места булочки замазываю лопаточкой. И сразу же, пока не высох, украшаю — делаю из изюма глаза, из фруктов — нос и рот.

Такой аппетитный снеговик украсит новогоднюю стол!

Т. АХИЗЕР

Москва.

СЛОЕННЫЕ РОМБИКИ

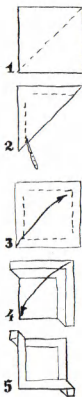
Хочу поделиться с вами советом, как сделать слоенные пирожки необычной формы. Раскатайте тесто тонким пластом и нарежьте квадраты 15х15 см.

Сложите квадрат по диагонали (1). Отступите от края на 3 см, раскройте тесто острым ножом, не доходя до угла — на

рисунке 2 линия показана пунктиром. Раскройте квадрат. Нижний правый угол отогните до места, указанного стрелкой (рис. 3), а верхний левый угол — в противоположном направлении (рис. 4). В центр положите начинку (рис. 5). Можно выпекать ромбики без начинки, но если будете класть начинку, внутреннюю часть отогнутого края прищипните, чтобы начинка не выладала. Прежде чем сажать ромбики в духовку, не забудьте смазать их яичном.

А. ТАТЬЯНИНА

Москва.

ТОРТ

«ДАМСКИЕ ПАЛЬЧИКИ»

Поставить на огонь 1,5 стакана воды, добавить 150 г сливочного масла и, когда закипит, всыпать 1,5 стакана муки, помешивая. Тесто остудить, вбить поочередно 6 яиц. Заварное тесто класть на противень, смазанный маслом, продолговатыми небольшими колбасками — можно выдав-

«ЧЕТЫРЕ ЛЕПЕСТКА»

5

«Косичка плюс фантазия» — так назывался конкурс на лучшую прическу из длинных волос, объявленный в № 9 нашего журнала. Мы приглашали принять участие в этом конкурсе профессионалов-парикмахеров и читателей. Читатели откликнулись, и очень живо. Каждый день почта приносит десятки писем с интересными предложениями, рисунками, фотографиями. Лучшие из них, отобранные комитетным жюри, будут опубликованы в журнале.

А вот профессионалы — художники и мастера — пока, к сожалению, молчат. Наверное, правы наши читательницы, утверждающие, что парикмахеры не любят возиться с длинными волосами. Но конкурс продолжается, есть и у мастеров прически еще возможность выступить со своими идеями и предложениями.

Прическа «Четыре лепестка», которую мы предлагаем сегодня, выступает, так сказать, вне конкурса, потому что автор — член нашего жюри, старший художник лаборатории парикмахерских работ Министерства бытового обслуживания РСФСР Людмила Дей-

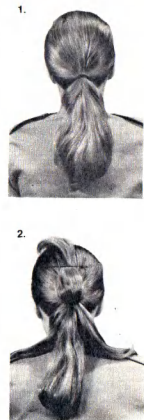
кина, разработала ее как базовую модель, рекомендованную для парикмахерских стран на 1984 год. Выполнять ее обязаны везде, без отказа. А если немного потренироваться — можно научиться делать такой красивый, женственный пучок и самой.

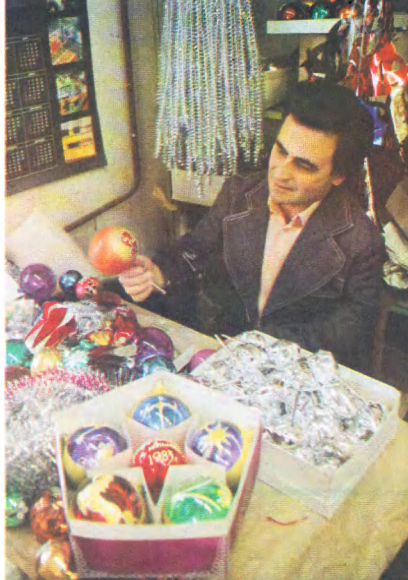
Волосы, конечно, должны быть хорошо вымыты и расчесаны, кончики ровно подрезаны. Если волосы прямые — можно слегка подвить концы щипцами или феном, накрутить на бигуди — они будут лучше лежать в прическе. Спереди уложите волосы так: как вам идет, как вы привыкли — с пробором или без него, с челкой или гладко зачешите назад.

Итак, начинаем.

1. Собрать все волосы на затылке резинкой или шнуром.
2. Разделить их на четыре пряди, нижняя — самая большая.
3. Боковые пряди уложить в виде валенок-лепестков и закрепить концы заколкой-невидимкой.
4. Верхнюю прядь уложить так же или в виде ракушки, улитки — как вам больше нравится.
5. Нижнюю прядь оставить распущенной или тоже заколоть.

Для особо торжественных случаев можно украсить пучок гребнями, бусинками, брошками, белыми цветами.

Главный художник завода Ю. Б. Макеев.

Без чего, скажите, ну просто не обходится новогоднее торжество? Конечно, без наряженной разноцветными игрушками елки. Вот и хотим мы познакомить вас с людьми, которые целый год трудятся, чтобы засверкали под праздник наши елки.

РЕПОРТАЖ С МОСКОВСКОГО ЗАВОДА ЕЛОЧНЫХ УКРАШЕНИЙ.

(Читайте на стр. 20—21).

«Игрушка сработана хорошо», — считает Лилия Шмелькова.

Фото Н. ПЯТКИНА и В. ВЕРТЕЛЕЦКОГО.

РАБОТНИЦА '84

Январь

ПН	2	9	16	23	30
ВТ	3	10	17	24	31
СР	4	11	18	25	
ЧТ	5	12	19	26	
ПТ	6	13	20	27	
СБ	7	14	21	28	
ВС	1	8	15	22	29

Февраль

	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	
3	10	17	24	
4	11	18	25	
5	12	19	26	

Март

	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	

Апрель

	2	9	16	23	30
	3	10	17	24	
	4	11	18	25	
	5	12	19	26	
	6	13	20	27	
	7	14	21	28	
1	8	15	22	29	

Май

ПН		7	14	21	28
ВТ	1	8	15	22	29
СР	2	9	16	23	30
ЧТ	3	10	17	24	31
ПТ	4	11	18	25	
СБ	5	12	19	26	
ВС	6	13	20	27	

Июнь

	4	11	18	25
	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	

Июль

	2	9	16	23	30
	3	10	17	24	31
	4	11	18	25	
	5	12	19	26	
	6	13	20	27	
	7	14	21	28	
1	8	15	22	29	

Август

	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	

Сентябрь

ПН	3	10	17	24	
ВТ	4	11	18	25	
СР	5	12	19	26	
ЧТ	6	13	20	27	
ПТ	7	14	21	28	
СБ	1	8	15	22	29
ВС	2	9	16	23	30

Октябрь

1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	

Ноябрь

	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	
4	11	18	25	

Декабрь

	3	10	17	24	31
	4	11	18	25	
	5	12	19	26	
	6	13	20	27	
	7	14	21	28	
1	8	15	22	29	
2	9	16	23	30	

ЖУРНАЛУ «РАБОТНИЦА» — 70 ЛЕТ.
8 МАРТА 1914 ГОДА ВЫШЕЛ В СВЕТ ЕГО
ПЕРВЫЙ НОМЕР.

картинка

С каждым днем быстрее темнеет,
Позже рассветает.
Листья летние желтеют,
Желтые — слетают.

И тумана полоса
Тянется лениво.
Незеленые леса —
Грустно, некрасиво.

Нарисую я сама
Все зеленым цветом:
На дворе пускай зима,
На картинке — лето!

«КОЛОБОК»

Юстинас МАРЦИНКЯВИЧУС

сладкий сон

Ночью видел я во сне,
Что гуляю по Луне.

— Что же видел на Луне ты?
— Там звезды растут конфеты,
Там река из лимонада,
Там гора из шоколада,
А мороженого сколько —
Даже сколько, даже сколько!

Речка сладкая манила,
Сладкая гора...
Жалко, мама разбудила —
Завтракать пора.

Ночью видел я во сне,
Что гуляю по Луне!
Вот конфетные бумажки
Шелестят в моем кармашке.
Как прекрасно на Луне,
Как там сладко было мне!

Мама сыну руки мыла
И с улыбкой говорила:
— Не залез ли ты в буфет?
Что-то мало там конфет!
Я запру буфет на ключик —
На Луне свое получишь.

Вот тебе и на...
Где же ты, Луна?

Перевела с литовского
А. ГЕРАСИМОВА.

3

ваты, пластилина, пластмассы, полистирола, оргстекла, фольги и резины.

В коллекции Эйзенберг — игрушки, отражающие историю нашей страны. Один ленинградский человек принес ей целый выводок стальных птиц, изготовленных в начале века мастерами напольного ангара. Девушка-студентка подарила ей набор ангелов, сделанных в 1917 году. Они были, как елку ее прабабушка. Это одиодир — оловоиые игрушки, рожденные после Октября. Среди них — красноармеец в длинномпол шинели и буденовке, работница в кукольном косынке, шары, с изображениями герба, пятиконечной звезды, с надписями «Свобода, мир, труд». Пятиконечная звезда — это пятиконечная звезда, которую уральские серебрянники делали с ядро-красными буквами «СССР», моделями первых отечественных самолетов, трактор, автомашину. Серебряный шар с надписью «Победа» на фоне праздничного салюта напоминание о завершении Великой Отечественной войны.

Оригинальные новогодние игрушки приспосабливают друг к другу с Украины, из Молдавии, Казахстана различных городов страны.

Самая большая игрушка в коллекции — стеленный Царь-кополок. На его округлых синих боках новогодний пейзаж: Дед Мороз на лыжах мчит по заснеженному лесу к деревянной избушке, где его с нетерпением поджидают ребята. А вот редкая игрушка на стержне внутри стеленного шара горит белоснежная бабочка. Характерные оттенки, настроением отличаются каждый из нескольких десятков деревьев-морозов и сказочных персонажей.

На пыльном столе Зилановы стоят также традиционные веночки и косовороты в скандинавско-двух елочных украшениях, между которыми целая ода в жизни страны.

Ленинград. **Э. ЗВЕНИЦКИЙ**

Приготовить крем: взбить 2 стакана холодной сметаны и стакан сахарного песка. Испеченные «пальчики» обмакнуть в крем и сложить на блюдо поленницей. Сверху посыпать какао или тертым шоколадом.

Москва.

Этот вкусный и красивый торт приготовить совсем не сложно, он получится даже у самой неопытной хозяйки. Хорош торт и тем, что он долго сохраняется и его можно приготовить заранее, пока вы не слишком заняты предпраздничными хлопотами.

Взбейте яичные белки и добавьте к ним сахар, не прекращая взбивать, пока не получится пышная однородная масса. Мелко покрошите и вложите печенье и смешайте его с орехами. Положите эту смесь во взбитые яичные белки, добавьте ванильный сахар. Хорошо перемешайте. Выложите получившееся тесто в сковороду, смазанную маслом и обсыпанную панировочными сухарями, и поставьте в предварительно разогретую духовку. Выпекать при 185—200° в течение 18—20 минут. Остудите и украсьте топ кремом. Перед тем как подавать, подержите его в холодильнике по крайней мере 2 часа. Натрите на мелкой терке немного шоколада и посыпьте сверху.

Москва

Когда я угощаю гостей своим тортом, они обычно удивляются: торт привычной формы, вкусен, но... как же это совсем без муки?

Расскажу, как это делается.

Растереть яйца с размягченным маргарином, сахаром, ванилином, со щепоткой соли и двумя стаканами подсушенного в духовке «геркулеса». Вы-

2 яйца, 100 г маргарина, 1 стакан сахара, ванилин, соль, 2 стакана «геркулеса».

Н. С. АПОЖНИКОВА

г. Астрахань

Взбить миксером или венчиком 5 яиц и 2 стакана сахара, затем положить 200 г топленого масла или 250 г сливочного,

0,5 чайной ложки соды, погашенной в уксусе, соль на кончике ножа, ванилин и 3,5 стакана муки. Тщательно перемешать. Тесто должно получиться жидковатым.

Подогрейте большой противень или две сковороды, смажьте маслом, посыпьте толчеными сухарями. Ложкой выложите тесто, осторожно разровняйте, немного теста оставьте на плетенку.

Ровным слоем выложите подготовленные яблоки. В тесто для плетенки добавьте муки, чтобы можно было его раскатать, нарежьте полоски шириной 1—1,5 см, надрежьте их с одной стороны ножом. Выло-

жите полоски по краям торта. сделайте на поверхности клетки или другой узор. смажьте их взбитым белком. После этого торт можно ставить в духовку.

«МИШКА НА СЕВЕРЕ»

Растереть 200 г размягченного сливочного масла, добавив к нему стакан сахарного песка. В эту массу влить 5 желтков и хорошо все размешать. Затем добавить стакан сметаны (200 г) и 0,5 чайной ложки соды, погашенной в столовой ложке уксуса, соль на кончике ножа. Все снова перемешать и только потом ввести ванилин и муку — муку кладут

столько, чтобы получилось не слишком крутое Тесто.

Разделить тесто на три лепешки и поочередно выпекать их на сковороде. Печь на среднем жару.

Подготовить начинку: 5 белков взбить в густую пену, к ним постепенно добавить 0,75 стакана сахара. Всыпать 1,5 стакана рубленых грецких орехов, осторожно перемешать и смазать лепешки.

Приготовить шоколадную помадку. Размешать 2 столовые ложки какао и 0,75 стакана сахарного песка, влить 4 столовые ложки горячего молока, хорошо размешать и поставить на огонь, чтобы смесь закипела. Непрерывно помешивать. Когда сахар полностью растворится, снять с огня и положить 70 г сливочного масла. Горячей массой залить торт сверху и поставить в холодильник.

А. ВВЕДЕНСКАЯ

Москва

3. ЗВОНІЦКИЙ

- Прежде чем мыть нш после свелки, лука или чеснока, подержите его над горящей конфоркой, а затем вымойте холодной водой с мылом.
- Терка снова станет острой, если вы «натрете» на ней наждачную бумагу.
- Кастрюлю с пригоревшей кашей, рож и т. д. не чистите сразу — сначала залейте соленой водой и оставьте на ночь. На следующий день раствор соли вскипятите, после чего отчистить кастрюлю будет легко.
- Кухонные тряпки и полотенца перед стиркой замочите в теплой воде с небольшим количеством столового уксуса — они быстрее отстираются.
- Чтобы поваренная соль оставалась сухой, положите в нее немного рисовых зерен.
- Посуду, в которой было тесто или яйца, можно сначала холодной, а затем горячей водой.
- Римки из хрустала и тонкого стекла не рекомендуется мыть горячей водой, содой и мылом — от этого они быстро теряют блеск. Их можно теплот водой с одним из средств для мытья посуды («Прогресс», «Аист», «Искра» и т. п.) или карбонатной содой или мочалку, потом обязательно ополоскавать холодной водой. Можно добавить в воду немного уксуса.
- Можно вернуть первоначальный вид потемневшим ложкам, вилкам и ножам, если опустить их в отвар, оставшийся после варки картофеля. Несколько минут подержать, а затем вытереть досуха.

УПАКОВКА ДЛЯ ПОДАРКА

2

Новогодний подарок можно завернуть в красивую бумагу, положить в полиэтиленовый пакет и завязать его бантом, но лучше сделать для него специальную коробочку — из картона, оклеенного тканью с узором, или бумагой, разрисованной яркими красками.

Вот какие можно сделать коробки:

1. Куб, сторона которого равна 30 см. По чертежу 1 выкроите два детали.

2. Параллелепипед длиной 25 см, шириной 20 см, высотой 10 см. По чертежу 2 выкроите две детали.

3. Пирамида, стороны которой равны 30 см. Выкройка ее дана на чертеже 3.

4, 5, 6. Цилиндры. Самый большой (4) имеет высоту 50 см, диаметр 20 см. Прямоугольник размером 50×63 см, который надо свернуть в трубочку.

Второй цилиндр (5) имеет высоту 40 см, диаметр 10 см. Вырежьте два кружочка диаметром 10 см и прямоугольник размером 40×32 см.

Третий, низкий цилиндр (6) имеет высоту 10 см, а диаметр 25 см. Вырежьте два кружочка диаметром 25 см и полосу 10×79 см.

7. Цилиндр, срезаемый наискось. По чертежам, показанным на рис. 4, вырежьте заготовки и боковую часть. Кроме того, для доньшачка вырезать круг диаметром 30 см.

Прежде всего вычертите на картоне фигуру, данные на чертеже, затем вырежьте их ножницами. В местах, отмеченных на рисунках пунктиром, согните детали, чтобы форма держалась лучше, зажмите стыбы на время большими прищипками или канцелярскими скрепками.

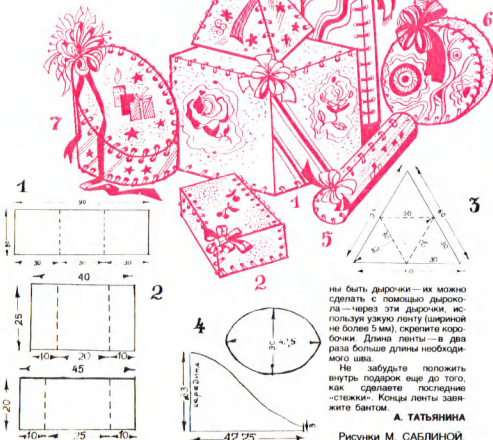
На расстоянии одного сантиметра от края детали прочертите линию, на которой сделайте метки через каждые два сантиметра. Здесь доп-

ны быть дырочки — их можно сделать с помощью дырокола — через эти дырочки, используя узкую ленту (шириной не более 5 мм), скрепите коробочку. Длина ленты — в два раза больше длины необходимого шва.

Не забудьте положить внутрь подарок еще до того, как сделаете последние «стежки». Концы ленты завяжите бантом.

А. ТАТЬЯНИНА

Рисунки М. САБЛИНОЙ.

ЕСЛИ НРАВЯТСЯ САЛАТЫ

Какой стол без салатов! А новогодний тем более. Для салата подойдут любые овощи — свежие, вареные, квашенные, фрукты — свежие, сушеные, консервированные. Салаты готовят перед подачей на стол, а заправляют буквально в последнюю минуту.

САЛАТ ИЗ БЕЛОКОЧАННОЙ КАПУСТЫ И ЧЕРНОСЛИВА

Нарежьте соломкой свежую капусту, посыпьте ее сахарным песком, потрите руками до появления сока, сок отожмите. Заранее замочите чернослив, когда он набухнет, выньте косточки, плоды нарежьте кусочками. Натрите на крупной терке свежую морковь. Капусту, морковь и чернослив соедините, перемешайте, добавьте разбавленную водой лимонную кислоту или сок лимона. Подавайте, украсив черносливом и ломтиками моркови.

400 г капусты, 100 г чернослива, 50 г моркови, лимонная кислота, сахар.

САЛАТ ИЗ ФРУКТОВ С ТВОРОГОМ

Растереть творог, добавив сливки, немного соли и сахара. Масса должна иметь консистенцию сметаны, если получится гуще, надо разбавить ее молоком или фруктовым соком. Изюм вымыть в теплой воде, дать набухнуть и высушить. Маринованные яблоки нарезать кусочками. У вишен вынуть косточки. Все компоненты смешать с творожным соусом и выложить в салатник. Украсить фруктами.

200 г яблок, 200 г вишен (маринованных), 100 г изюма, 250 г творога, 150 г сливок, сахар, соль.

САЛАТ ИЗ СЫРА С ЯБЛОКАМИ

Очистить и нарезать яблоки, сельдерей, отваренный в соленой воде. Сыр нарезать мелкими кубиками. Смешать, заправить соусом, приготовленным из растительного масла, в которое надо добавить немного уксуса или вина. Выложить в салатник, посыпать зеленью, украсить ломтиками яблок.

200 г сыра, 200 г яблок, 100 г сельдерея, 4 столовые ложки соуса из растительного масла, зелень.

САЛАТ ИЗ ЯБЛОК С ОРЕХАМИ

Очищенные от кожуры яблоки и сыр натереть на крупной терке и заправить соусом, приготовленным из сметаны, в который добавить немного сахара и фруктового сока. Посыпать любыми размельченными орехами.

300 г яблок, 100 г сыра, 100 г любых орехов, 0,5 стакана сметанного соуса.

ЭСТОНСКИЙ САЛАТ

Отваренный картофель, морковь и маринованные огурцы нарезать мелкими кубиками, добавить зеленые горошек, натертые на терке яблоки, майонез, все перемешать и выложить в салатник. Украсить кильками и дольками вареного яйца.

6 килек, 2 крутых яйца, 3 картофелины, 2 моркови, 2 маринованных огурца, 2 столовые ложки зеленого горошка, 2 яблока, 0,5 стакана майонеза, при желании можно добавить 100 г ветчины или отварного мяса.

САЛАТ ПО-ТУРЕЦКИ

Картофель отварить, нарезать тонкими кружочками, которые потом разрезать еще и пополам. Также нарезать и яйца, сваренные вкрутую. Выложить в салатник слоями картофеля и яйца, пересылая каждый слой солью и перцем. Сверху выложить предварительно распаренный и высушенный изюм, любые измельченные и поджаренные орехи. Полить салат соусом, украсив орехами, изюмом и зеленью.

250 г картофеля (2–3 штуки), 2 яйца, 150 г орехов, 50 г изюма, 0,5 стакана сметанного соуса, соль, перец, зелень.

САЛАТ ИЗ ОГУРЦОВ, РЫБЫ, РИСА, ЯИЦ

Нарезать кубиками соленые огурцы (корнионы) и сваренные вкрутую яйца, добавить 2 банки консервированной рыбы, стакан горячего отварного риса, очищенные от косточек маслины, тщательно перемешать, порезать в салатник и залить смесью из растительного масла, соли, молотого черного перца и горчицы по вкусу.

САЛАТ ИЗ ФАСОЛИ

Фасоль сварить в подсоленной воде (если у вас мало времени, то можно прибавить к воде чайную ложку бора сверху сахара, тогда фасоль сварится быстрее), окладить. Добавить нарезанные кубиками огурцы, яблоко, лук, круглые яйца.

1,5 стакана мелкой фасоли, 1 соленый огурец, яблоко, маленькая луковица, 200 г сметаны, чайная ложка горчицы, яйцо, соль, перец, чайная ложка красного перца, зелень петрушки.

Ж. ОРЛОВА

Кто из нас не помнит героев популярного телецикла «Следствие ведут Знаатоки»: спокойного Пал Палыча Знаменского, энергичного, азартного инспектора Томина, обаятельную, острую на язык Зинаиду Кибрит. По первым слогам фамилий их и прозвали Знаатоками. Неразлучная тройка появилась уже в 25 полнометражных фильмах.

Авторы цикла, супруги Ольга и Александр Лавровы, несмотря на разные профессии (один — юрист, другая — журналист), всегда работают вместе: будь то педагогическая книга, посвященная проблемам воспитания детей в семье, или сборник детективных рассказов, сценарий телеспектакля или авторское участие в съемках художественного фильма...

НОВОГОДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ

— Скажите, — обратилась я к супругам Лавровым, — как в вашей семье принято встречать Новый год?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА. Новый год — наш любимый праздник. Ждем мы его с большим нетерпением, а встречаем обычно здесь, в Переделкине, в кругу семьи и очень близких друзей. Елки не бывает. Сын, большой любитель природы, запрещает покупать ели, считая, что лучше деревья сажать, чем рубить. Иногда наряжаем одну из тех елок, что растут во дворе перед домом.

— А были ли исключения из правила?

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ. Ольга Александровна права: мы действительно стараемся быть на Новый год дома, но это не всегда удается. Так, однажды нам пришлось встретить его не где-нибудь, а в тюремной камере... Шли съемки документального фильма «Следователь по особо важным делам», главным персонажем которого был мошенник, вор, а как выяснилось позже, еще и убийца — некий Ладжун. Съемки велись секретной камерой. И начался задолго до поимки преступника. Но вот Ладжун арестован и помещен в следственный изолятор. Тогда же, получив соответственное разрешение, собралась «переселиться» и киногруппа. Один из слухачей повел нас вниз и показал две смежные камеры, разделенные дверью со смотровым глазком. В одной можно было подрапывать, а в другой, узкой камерке без окна, разместились наша группа.

Очень скоро выяснилось, что электричества в этой штаб-камерке зажигать нельзя: глазок светится, кашляет и в полный голос разговаривает тоже нельзя: слышно, в коридор рекомен-

дуется выходить редко и осторожно и так далее... Словом, надо было набраться превеликого терпения, чтобы молча и пассивно фиксировать бесчисленные допросы... Так получилось, что один из них и выпал как раз под Новый год. Встретили мы праздник в полной темноте, боясь пошевелиться...

— Вы соавторы. Пишете вместе. И у вас не бывает разногласий? Как вы работаете?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА. О! С рукопашными схватками и скандалами! Хотя в нерабочее время ничего подобного не бывает.

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ. Относительно «рукопашных схваток» Ольга Александровна, конечно, пошутила. Наши разногласия чаще всего строятся на чисто творческих моментах. Например, Ольга Александровна, обладая живой фантазией, иной раз стремится «додумать» тот или иной факт, что далеко не всегда поддается логике и правде жизни. Мне, как юристу, приходится в таких случаях отстаивать свое особое мнение...

— А какие новогодние подарки вы хотели бы сделать друг другу?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА. Я знаю, кого хочет получить в подарок Александр Сергеевич! Ценка!

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ. В таком случае Ольга Александровна наверняка желает иметь котенка от своего собственного кота Полтинника, приобретенного нами когда-то именно за эту сумму на Птичьем рынке...

Шутки шутками, но однажды под Новый год у нас в доме появился «подарок», который нам никто не дарил. Он явился сам и притом самым неожиданным образом.

Мы заканчивали предпраздничные приготовления и вдруг услышали шорохи и писк в каминной трубе, а через несколько минут к нашим ногам плюхнулась вся перепачканная сажой белка. Надо признаться, что хлопот она в новогодний вечер доставила немало. К счастью, все кончилось благополучно, и мы еще долго потом встречали свой живой «подарок» на дорожках сада...

— Исполнилось ли ваше самое заветное желание, которое вы загадывали на прошлый Новый год?

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА. Да. У нас было общее желание: чтобы сын Гоша успешно защитил диплом на сценарном факультете ВГИКа. Кроме того, в прошедшем году в нашем доме впервые появилась невеста сына, и нам хотелось, чтобы у них все было хорошо...

— Ну, и, наконец, какие бы вы хотели предложить тосты?

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ. За здоровье всех чекистов! За их нелегкий труд! Деятельности сотрудников МВД СССР посвящена наша новая книга «Хроника уголовного дела», недавно вышедшая в московском издательстве «Юридическая литература».

К Новому году мы собираемся предложить телезрителям очередную серию «Знатоков», которая называется «Полуденный вор». Рассказ в ней пойдет о квартирных кражах...

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА. А я хотела бы предложить тост за здоровье и благополучие всех хороших людей.

Вопросы задавала
А. БУЛАЕВА.

Фото В. МИРИБО

Письмо в редакцию

Здраствуйте, «Работница»! Несколько лет наша фабрика шила мужские рубашки. И вот из-за отсутствия нужной ткани мы перешли на выпуск ночных женских сорочек. Буквально на днях на базе забраковали 124 наших изделия: у горловины одна сторона выреза длиннее другой почти на сантиметр. Со всей бригады сняли 12 процентов прогрессивки, а с нас, окантовщиц, еще больше. Справедливо ли это? Надо еще хорошенько разобраться, почему возник брак.

Отделка горловины, то есть окантовка,— операция для нас совершенно новая. А как учили? Трем работницам технолога показал, а остальным—наша же швея Люба Макарова. Это потому, что мы тогда во вторую смену работали, а технолог не остался. А ведь должен был научить всех, обязан...

Новые приспособления к машинным, окантователи, шили плохо: мы то и дело механиков вызывали отлаживать. Да еще и сама бейка, которой горловину отделывали, была вся брачная.

Не раз были мы тревогу, но мер никто не принимал, а шить заставляли. Кого же надо наказывать за брак?

Рабочие бригады Брызгаловой
швейной фабрики имени Крупской
г. Мичуринска.

Ответ работницам бригады Брызгаловой

Письмо ваше понравилось: деловое, актуальное. Проблемы качества волнуют каждого. Да и ситуация, увы, знакома: давай-давай, любой ценой побольше. Но кому, скажите, нужно сегодня это сверхплановое «кое-как»?

...Перед командировкой я побывала в Центральном научно-исследовательском институте швейной промышленности, познакомилась с техникой, которая у вас на фабрике вела себя так строптиво. Окантователем оказалось небольшое приспособление к швейной машине. Очень симпатичное, умное приспособление. «В умных руках—умное»,—откликнулся мой

заклучение механик лаборатории промышленных методов изготовления платья Иван Иванович Савин.

С ним-то мы и приехали на фабрику, где нас ждали вы и совсем не ждали... ночные сорочки. Их выпуск прекратился: последняя партия, в которой обнаружен был брак, ушла из цеха почти за месяц до того, как вы обратились в редакцию с жалобой. Жаль, что в своем письме не предупредили об этом: в командировочной сумке Савина, кроме зубной щетки, мыла, бритвы, сигарет, были шесть новеньких окантователей собственноручного изготовления—на случай, если ваши, мичуринские, и впрямь не годятся.

Итак, вы уже второй месяц шили привычные, мужские рубашки цвета хаки, и наш с Иваном Ивановичем план—пройти по технологической цепочке изготовления сорочек, от законного цеха до пополненной горловины,—безнадежно провалился. И все же... Кипы документов, десятки бесед—в итоге выясняется: факты, изложенные авторами письма, имели место, но в них действительно надо было хорошенько разобраться.

ФАКТ ПЕРВЫЙ: «КАК НАС УЧИЛИ?» На окантовку, операцию сложную и, пожалуй, самую ответственную, посадили восемь опытных швей. В первый день, возможно (точно установить не удалось), операцию показали не всем. На второй же, третий, десятый день технологи из цеха не выходили—помогали отрабатывать операцию. В этот первый месяц освоения нового ассортимента норма, по нашим же словам, была «курам на смех»—окантовать 19 горловин за день. Многие без усилий делали почти по тридцать. Время спокойно училась было. И отлично все научилась—погода окантовывали без брака. А вот в последний месяц, когда вышли на отраслевую норму, когда даже ее перекрывали с лихвой, тогда пошла перекосная горловина. Значит, дело не в обучении?

ФАКТ ВТОРОЙ: «ОКАНТОВАТЕЛИ ШИЛИ ПЛОХО». Вы правы. По словам главного механика фабрики Евгения Михайловича Алилуева, они, все десять, были хоть и новенькие, но «как-то недоделанные», Савин извлек окан-

Так, не торопись, локти жестче держи. Крути трубку осторожно, не медленно и не быстро. Стекло расплавилось, видишь? Тяни поменьше. —Татьяна Афанасьевна Базанова, мастер стеклодувного отделения, стоит рядом и внимательно следит за каждым моим жестом. Вот так и учеников наставляет, тех, у кого опыта мало-ваго, кому подкачать требуется.

В «ученики» я сама попала. Понаблюдала за работой стеклодувов, и мелькнуло: ничего тут сложного, наверное, нет, так со стороны легко и просто все выглядело. Расплавил стеклянную трубку на пламени горелки, растянул в тонкую нить податливое стекло, дунул разок—и, словно мыльный пузырь, шар прозрачный... Так, да не так. Это у них, асов, расплавленное стекло послушно, а у меня утекает куда-то, так и хочется руками подхватить, подправить. Нелзя, раскаленное. И вышел мой шар каким-то продолговатым, стеклянная масса осела, повисла...

— Ничего,—успокаивает Татьяна Афанасьевна,—попробуй еще. Только постепенно дуй, осторожно. Стекло чувствовать надо, рукой чувствовать, хоть и дотронуться нельзя. На то и называется операция—ручная выдувка...

Но вот выдули бокастые, прозрачные шары в отделении ручной выдувки. Это хоть и немалая, но все же только часть продукции завода. Еще есть выдувка формовая—какую форму поставят, такой и получится игрушка: дедмороз, ребристая шишка, задорный еж.

тователи со склада, все опробовал и подтвердил: «Подгонять их к машинам было трудно: изготовлены с большими допусками. Но механики свое дело сделали, да ума окантователи довели и даже запасные сами мастерицы. И потом ведь на тех же машинах бригада из другой смены шла без брака».

Передовую бригаду мастера Чусовой, окантовщица Татьяна Шиповская, сказала: «Конечно, и мы с окантователями помучились, тоже не все как по маслу шло, но ведь рубашку бракеру не окантователь сдает, а швея. Она-то видит, что из-под ее рук выходит».

Довольно, что окантовщицы бригады Чусовой и к механикам за помощью обращались не так часто, как швеи ваевой бригады. Выходит, окантователи у них лучше шли? «Любая новая техника терпения требует и даже ласки», — объяснил Ахмат Сизов, самый опытный на фабрике. — А к бригаде Брызгаловой есть швеи — ну что автоматы строчат! Да в таких руках и робот задымится...»

ФАКТ ТРЕТИЙ: «БЕЙКА БЫЛА ВСЯ БРАЧНАЯ». О ней, о бейке бракованной, мы выяснили у всех — от швей до директора фабрики. «Здесь девачат что то напутали!» — вот, в двух словах, общее мнение. А разложить все по полочкам мы попросили мастера производственного обучения Нину Филипповну Титову, ветерана фабрики, человека, по нашим же словам, честного и принципиального.

— Был момент: бейку действительно неровно нарезали и шили. Но партию эту мы предали. Я сама в закройном на разборке-кае стояла. Другое дело, когда на отделку нам пришла такая пометка. С ней, конечно, каждой швеи хлопот больше: глаз не спусти. А к иной работнице подождать — гонит, ну, только что искры из-под лапки не сыплются. Говорили: «Куда же ты! Остановись, равнень по прямой — растенешь, брак будет». Мало я таких замечаний делала? У швей ведь не только скорость, но и совесть должна быть.

— Вот здесь давайте остановимся. Трудно было искать причины брака заочно, со слов. Но тот факт, что при «неудобных» окантователях и бейке одной могли шить без брака, другие — нет, натолкнула на мысль: а может, ко-

рень гла в технологию? Она ведь тоже была новой.

Помните, мы раздобыли на складе остатки ткани от ночных сорочек и ту самую, жесткую бейку? Иван Иванович поставил фабричные окантователи. Работники ваевой бригады сели за свои машины и сшили несколько штук.

Когда технологи измерили стороны горловины, они получились... неравными! Хотя никто никому не спешил: шили чисто, красиво. Савин даже языком цокнул: «Высокий класс». Откуда же лишний сантиметр? Оказалось, вытачки на спине разные, плечевые и кокеточные швы стачаны неровно. Вот и набралось. Выходит, брак возник на предыдущих операциях? Виноваты подруги по бригаде?

— Да, они сработали небрежно... комментирует глав технолог фабрики Раиса Дмитриевна Еремиллова. — Но окантовщицы, по технологии, прежде чем приступить к обработке горловины, должны были тщательно вымерить ее стороны. То же и после окантовки. На это швеям специально дополнительное время выделяли. Почему? Думали, новый ассортмент: мало ли где и когда возникнет брак, но много окантовки не пройдет. А вот и прошел. Значит, не вымеряли. Да не раз...

Не беру на себя смелость определять прямых виновников брака: не имею права, не видела: Но вы-то, бригада, те, кто работал рядом, почему этим правом не воспользовались? Или вам было, как выразилась одна работница, «все до ниточки»? Может быть, поэтому жалобу в редакцию многие из вас просто подписали, даже и не пытаясь разобраться в сути происшедшего? Ведь брак на окантовке возникал и раньше.

В книге вашего бракера Александра Половой, где она ежечелно отмечает, кому и сколько раз возвращала небрежную работу на переделку, я нашла интересные цифры: «Чемпионами» по возвратам у нас были самые быстрые окантовщицы. Причем в последний месяц выпуска ночных сорочек возвратов было больше всего. «Чемпионы» дали самый высокий процент выполнения плана и зарабатывали больше всех. Их подлини под жалобой в редакцию стоят первыми. Подчеркну, что речь идет о том браке, который Александр Полова замечала и вернула. Но, кроме него, был и незаме-

ченный, «выполненный» только на торговой базе. Почему бракер пропустила партию с перекошенной горловиной, вы знаете: ушла на больничный ее напарница, и Полова вместо тысячи рубашек просматривала по две тысячи. Все видела, что Александры головы не подмала от вораха ваевой «шутки». И все же даже в такой момент кто-то старался «экономить» на проверке.

Ясно, садясь за машинку, вы не думали: «Эх, похалтурить!» Можно допустить, что в горячие дни перед отпуском (а уходили в отпуск все бригады) могли и не вспомнить о нас, покупателях: мы далеко, а отпуск вот, уже на носу. Но до сих пор понять не могу ваших упреков в адрес тех, кто якобы «не обучил», «не принял мер», «не обеспечил».

Ведь всем было трудно. Переход на новый ассортимент для коллектива ваевой старой небольшой фабрики стал серьезным испытанием. Но люди сделали все, чтобы быстро наладить выпуск новой продукции. За полгода фабрика получила солидную прибыль: ни одна ночная сорочка не задержалась на складе. Кроме тех, что вышли с ваевого участка...

«Да если каждая такая, как наша, фабрика будет чувствовать себя пенсионерской, провинциальной, будет думать, что от нее ничего не зависит, мы ни одно дело с места не сдвинем», — говорила на собрании, где шло обсуждение истории с браком, директор фабрики Майя Тимофеевна Разумова. Жаль, что на это собрание из ваевой бригады пришло лишь несколько человек. Честное слово, интересного было. Разговор начался с перекошенной горловины, но потом незаметно перешел на новую фабрику, фундамент которой уже заложен, как вы знаете, около городского вокзала. Работницы, технологи, механики — все говорили о том, как здорово, должно быть, будет в тех новых корпусах, как интересно можно все там обустроить, где и какие службы можно разместить...

И еще говорили о том, что новой фабрике очень нужны будут vaše мастерство, vaše скорость. И без ваеих советов ей не обойтись.

По поручению редакции
Елена ЛОБОВА

В отделении механической выдувки на полуавтоматах «работают» игрушки, которые, пожалуй, знают все: «набор «Малютка». Их делает только Московский завод елочных украшений, и больше никто. Правда, сейчас, когда горячие стеклянные шарики, прошедшие через пламя пяти горелок, так и сыплются в лоток, эти малютки еще совсем не похожи на «Малютку»: прозрачные, неокрашенные, их так и называют — «голые»; это потом покроют их краской, нанесут рисунок, и перед Новым годом такими игрушками украсят маленькую елку.

Из отделений ручной и механической выдувки прозрачные шары, большие и маленькие, вертушки, деды-морозы, фигурки зверей поступают в отделение вакуумной металлизации. Уже что там происходит, в этой большой закрытой емкости, доподлинно знают одни специалисты. Но только через двадцать минут игрушки уже не прозрачные, а серебристые. Как раз такой фон и нужен, чтобы переливались они всеми цветами радуги.

— Мы выпускаем около двухсот наименований изделий, — рассказывает начальник ОТК завода Любовь Михайловна Мозжухина. — Почти половина нашей продукции идет с государственным Знаком качества. Очень важно хорошо выдувать игрушки или формировать на полуавтоматах ровные, красивые шары алюминия. Но последние штрихи наносятся в отделении росписки. Здесь образ игрушки создается, осуществляется то, что задумали худож-

ники. На минуту захотелось закрыть глаза, так много было тут красок! От мягких пастельных тонов до ярких, броских, буйных. Вот шары «Жар-птица», роспись на них мягкая, кистевая. А вот кони скачут во весь опор, только гривы по ветру встают: шар сделан трафаретной росписью, и автор этой методики — Юрий Борисович Макеев, главный художник завода. А вот и будущий шар «Морозко»: рядками лежат суровые «мачехи», скромные «падчерицы», баюланные «родные дочки»...

— Каждый день у нас на заводе проходит конкурс на лучшее изделие, — говорит Юрий Борисович Макеев. — Очень строго рассматривают конкурсные работы заводской художественной службы. Лучшие мы ставим на показ.

Потом шел разговор, я обратила внимание на молодую разрозницу. Мягкие мазки, неторопливые движения, шар за шаром, жар-птица за жар-птицей. А чуть в стороне, рядом, красный шар с черной точкой в центре.

— Что это?

— Яблоко, — ответила Катя Кирдей. — Хочу, чтоб получилось, как настоящее. А в отверстие, куда мы для нитки металлическую петлю с колпачком вставляем, хочу листья зеленые из бумаги прикрепить.

Вид у игрушки и сейчас вполне настоящий. Можете скоро и Катюша яблоко предстанет перед художественным советом, а там, глядишь, и на елке «вырастет»?

— Не так-то это просто, — замечает Ю. Б. Макеев. — От замысла и даже от толкования,

изготовленного художниками, до массового тиража у игрушки длинный путь. Несколько художественных советов — наш, заводской, Министерства просвещения РСФСР, «Роспром-игрушки» — пройдет она. Но и это не весь путь. Игрушку должны посмотреть представители торговли. И неперенный арбитр — сангипиениция, там игрушки придирчиво проверяют: красители должны быть безвредными.

На заводе изготавливают игрушки не только из стекла. Для больших, уличных елок делают игрушки из лавсановой пленки — тоже красочные, объемные. Тут уж запрет организаторов: «из стекла никак нельзя» — нет, нет, и поспоришь с выстой оосколки... Но зато на елке в Кремле или в Колонном зале Дома союзов вы игрушки из пленки ни за что не увидите — тут уж запрет пожарников: «из пленки никак нельзя»...

На скольких же елках московские игрушки? Никто, конечно, этого не подсчитывал. Но знают на заводе, что в новогоднюю ночь их игрушки порадуят жителей многих городов России.

Сейчас уже почти забыта пословица: «Это ему не работа, а играшка», — значит, забавля, легкое дело. Но если перефразировать старую пословицу в нашем новогоднем репортаже, то получится, наверное, так: «Игрушка — это работа».

Т. ВИРКУНЕН

фото В. БОГДАНОВА

Трудный подросток. С этими словами всегда связано общественное беспокойство. Неожиданные срывы, поступки во зло себе, во зло другим. Отчего подросток вдруг стал таким? Виноваты сложности переходного возраста? А может быть, просчеты воспитания, атмосфера семьи, в которой он вырос?

Тамара
АЛЕКСАНДРОВА

Из жизни одной семьи, не называя имен и места действия.

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫ?

— **Ч**то меня только не влекло! Австралийские аборигены. Все-все, думала, я этнограф. Только этнограф! Потом — музыка. Хотя нет. В музыкальную школу меня насильно отдала маман: она тщеславна. Правда, иногда хочется поиграть на флейте или сесть за фоно. Только какая здесь игра! Моментально окружают: давай это, сыграй то, а я не терплю их любимые аккорды: примитивные «Машины времени» — ни импровизации, ни дражировки. Не согласен?

Она стоит передо мной в большом светлом коридоре, хорошенькая и кокетливая, с косичками и бантиками — прической, продиктованной правилами специального ПТУ.

— Было время, увлеклась служебным собаководством. Тут уж точно, собаку съела. Еще собиралась стать художником. Я импрессионист. Вы, наверное, знаете? — И на меня посыпались имена... От Моне до Сислея. Одним духом, не сбавляя... Они были довольно смелые... — показало, что она произнесет сейчас «ребята». А что? Собираться по направлению — но добились немного. А сейчас... Маман написала в последнее письмо: «Надеюсь, ты вернешься настоящей советской девушкой». Надеется, что вернусь, буду работать, и она освободится от меня. А я собираюсь оканчивать дневную школу и поступать на психфак. О, как я ее разочаровала! Она даже перестала писать. Да, я получу здесь профессию. Но, богу мой, какое это уныние — шить! Не смогу, не для меня. Одаренные люди неспособны к подобному труду... — запнулась на мгновение. — Папа так считает.

Впервые я увидела эту девочку, готовую широко улыбнуться в любой момент — так улыбаются кинозвезды, — на репетиции танцеваль-

ного кружка (солировала в гусарском танце, браво маршировала — прямая нога вперед и вверх, выше головы), а потом в комнате для свиданий с родителями. Она сидела в солнечном луче за столиком у окна, уплетала за обе щеки что-то вкусное, смеялась, откидывая голову назад, а седеющий смуглолицый мужчина — наверное, отец, кто же еще? — рассказывал что-то веселое...

— Узнали солистку? — спросил заместитель директора училища, который после экскурсии по кружкам — танцевальный, хор, духовой оркестр — привел меня сюда, в эту оживающую по воскресеньям комнату. — Не хотите поговорить с отцом?

Решила не мешать. Не каждое же воскресенье приезжает отец. Уходя, оглянулась и вдруг заметила в его оживлении какую-то заискивающую старательность — старательно веселит, старательно раскладывает конфеты.

— Будто провинившийся — вывалось невольно.

— Может, и так. У него еще одна дочь в спецшколе, не в нашем, в другом. Девочки — близнецы. Родители давно развелись, но все еще продолжают что-то делить. Вражда рикшотом по детям.

Да, установлено, что кризис семьи, острые конфликты, разводы — наиболее частые причины педагогической запущенности. Мать старается внушить детям, что отец — негодяй, отец объясняет, сколько несчастий принесла ему эта ужасная женщина. Произнеси при таких мамах и папах слово «отмщение» — вознегодуют: я открываю тебе глаза, открываю правду. Может, и тут в пренебрежительном «маман» отголосок недавней встречи с отцом?

— Ты так виделась с папой после того, как родители развелись?

Удивление взметнуло вверх брови: «Вам что-то уже известно?»

— Я не виделась с ним.

— Он писал? Нет? И тебе не хотелось...

— Я же не знала, что он хороший! Он нашел меня здесь, приехал! Маман говорит о нем... А сама? Из-за этого вышла за него замуж. Он был красив, подавал надежды...

Вспоминается зносок, ей надо спешить в свой восьмой класс — на историю. Я сказала, что найду ее и мы договорим.

Выбрать час для разговора не так просто. Время в училище плотное: учеба в классах, занятия в учебно-производственных мастерских у новичков, а у тех, кто освоил профессию, работа в цехе. Вечером — беседы с воспитателями, час-полтора свободного времени — доработать сочинение, привести в порядок личные вещи, постирать, поштопать. После линейки — почитать. Наверное, только такой напряженностью перебьешь привычку к полному безделью.

Она мелькнула в бодром шагающем голосистом строю, а я направилась в канцелярию и попросила ее «Дело» — пухлую папку документов, историю «борьбы за справедливость на основе переходного возраста». Так сама она определила события, завершившиеся заседанием комиссии по делам несовершеннолетних и путевкой сюда, в училище.

Справка инспектора: «...поставлена на учет в милицию за злостное отклонение от учебы... Связана со взрослой компанией... Употребляет спиртные напитки. Не всегда comes дома...»

Школьная характеристика: «...В седьмом классе осталась на второй год. За первое полугодие этого года пропустила 430 уроков. Не аттестована по всем предметам. Груба, со взрослыми бестактна...»

Акт обследования жилищно-бытовых условий: «В двухкомнатной квартире проживают мать и дочери-близнецы. В комнате матери чисто, в комнате дочерей беспорядок и грязь. Отношения между членами семьи ненормальные: подростки вели себя развратно, оскорбляли мать...»

Обсуждение матери: «Мне стало известно, что дочь посещает по вечерам бары. Сегодня устроила скандал у меня на работе, вымогала деньги. Считаю, что к ней нужно принимать строгие меры...» (Что за этими строками? Вынужденная суровость после долгой борьбы за дочь? На такую ведь нужно отважиться — «примите строгие меры». Или слабость? Сдается, возьмите, перевоспитайте!)

Копия письма директора спецПТУ матери: «Советую вам наладить с дочерью регулярную переписку...»

Письмо матери директору: «Мне стало известно, что к вам в училище приезжал отец моей дочери, что он хлопотал, чтобы девочку дочерно отпустили из училища. Но отец ее не возмезд. Он давно не занимается воспитанием дочерей и пользуется любой возможностью, чтобы настроить против меня, оттого и перелом в их психике. Если дочь вернется сейчас, то начнется все снова. Не могла же она перевоспитаться за два месяца.»

Копия письма директора матери: «...Дочерний вывод из училища возможен в одном случае, если комиссия, которая направила сюда вашу дочь, отменит свое решение. Писать вам дочь отказывается, несмотря на беседы с ней. Хорошо бы вам приехать. Может, это поможет наладить отношения.»

«Поздно. Уже прозвучал отбой, затихли спальные, можно поговорить с воспитателем. — Вот уже год прошел, а ее мама так и не приехала, хотя не такая уж дальняя дорога... Сейчас ничего, а поначалу — слезы, истерики. Молодая, милая, спокойная женщина, а работа — двадцать острогуловых характеров. Но она рассказывает сейчас мне о своей подопечной так, будто она единственная у нее. Ее единственная тревога.»

«Совершенно не умела жить среди друзей: была — и растапливал — мой кот. Особа реакция: «Выскажи!», Читается знакомыми — художники, музыканты... А девочки у нас разные, есть не видевшие никогда ни театров, ни музеев. Козыряя перед ними, не чувствует бедности. Помню, на морковном поле — мы летом работали в совхозе — рисовала свою будущую жизнь: университет, аспирантура, диссертация. И такой уровень притязаний — это, видимо, от семьи — при полном отсутствии трудолюбия. Не умела постараться чулок — это в пятнадцать лет. Видно, бабушка и дедушка все брали на себя. Да, старики жили в том же городе, вернее, в пригороде, и близнецы воспитывались у них почти с рождения. Когда им было двенадцать, умер дедушка, потом бабушка, девочки тогда учились в седьмом классе... Как же она не рассказывала вам о бабушке? Обычно с этого начинают. Вы, наверное, читали...»

Я слышу известное имя. Да, читала. Поразительная судьба. Из туе судьбы, что в дни испытания войной отодвинули пределы человеческих возможностей. И такое продолжение...

«Ничего не могу понять, — потом скажет мне бабушкина подруга, пожилая, мудрая женщина. — Она воспитывала солдат — мы были вместе в те годы, — могла поднять их в атаку. И не справится с девочками, так их избаловала. Необыкновенно.»

Может, как раз об этом. Жизнь так часто подсовывает нам метаморфозы, что можно бы и не удивляться: суровый, педантичный человек млеет от восторга, когда им помыкает маленький внук; строгая, требовательная мать в корне меняет тактику воспитания, вступая в роль бабки или прабабки. И словно не волнует их, чем все это потом обернется. Кто знает,

может, сама природа уводит бабушек и дедушек от подобного вопроса, не мешая им раствориться в их последней любви? Истовая всегда и во всем, эта удивительная женщина и бабушкой стала истовой. Но рядом со стариковской добротой должен быть трезвый родительский разум.

— Жизнь с бабушкой была прекрасна. — Мы снова разговариваем с ней, и она упорно толкает меня к вопросу: «Кто же твоя бабушка? А я не спрашиваю, неприятен этот нажим: «Бабушку все знали...» Мы с нимались с бабушкой для газеты...» (Мы и бабушка при нас). — Бабушка отправляла нас в Артек...». Как тут не угадать, что дери, которые открывались перед бабушкой, должны открываться перед ними? Они необыкновенные девочки. «Папа считает меня талантливой...» — «Маман хотела показать мои рисунки К... На меня уже дают именное знаменитого художника... Но, как всегда, обманула. Она...»

Все, что с ней произошло, — нежелательный вираж, не больше, она ни за что не отвечает: «Это все из-за маман...»

— Мне кажется, ты не всегда справедлива... — Вы же не знаете, какая она! После смерти бабушки мы одни жили в ее квартире. Маман не брала нас к себе, пока ее директор школы не заставил. Мы ей мешали! Она мечтала устроить личную жизнь, а нам было так трудно! Мы просили уроки, ничего не успевали, и все без конца спрашивали: почему вы одни?!

Память прокуривает ее монологи, кокетливый или на грани слез: «Я то смеюсь, смеюсь, то плаваю в меланхолию, у меня все от настроения, не знаю, чего ждать от себя». Тут она, пожалуй, не красовалась. «У меня гениальная компания — математик, художник...» Выясняем тут же: одного выгнали из института за прогулы, другой записал. «Листые люди», — выносит сама приговор, но тотчас: «Они правильно живут. Жизнь — стечение обстоятельств. От человека ничего не зависит.»

Будто балансирует по проволоке без чувства равновесия, без страховки, слетит в любой момент! Позже я поняла, откуда идет ощущение ее незащищенности. Нет прикрытия, нет тыла, нет дома, по которому можно уезжать, куда-то стремиться, спасаясь там минуты своей жизни, ибо если его и будут винить тут, то винить, более вместе с ним. Она собирается поселиться после училища то у отца («У него одна комната, но его жена не против...»), то у второй бабушки («Временно, пока не окончу школу...»), то все-таки у матери, не готовая к согласию («Работать назло ей не буду»).

В один из дней набираю междугородный код и номер телефона, который выпала из истории «борьбы за справедливость».

Согласно в ваш город, хотелось бы встретиться.

Взволнованный голос в ответ:

— Это мой бывший муж написал в редакцию? Нет?..

Хотя мне не понравилось письмо директору, где мать выражала уверенность, что дочь никак не могла исправиться за два месяца (по логике оно так, но привичный, когда в материнском сердце живет надежда: уже все хорошо, завтра будет хорошо), больше всего мне хотелось найти в незнакомой женщине то, что повернуло бы к ней дочь... Любовь. Пусть слепую, ошибающуюся, но самоотверженную, материнскую.

Дверь открыла хозяйка, красивая, с модной прической («то ж, похвалю, когда люди и в несычасть умеют держаться»). Попросила меня предъявить удостоверение, и нельзя было не понять, что шаг этот продуманный, что она настроена защищаться. Но от чего? Я рассчитывала, мы будем говорить одни, когда разговор о личном — лучше с глазу на глаз. Но меня уже знакомят: «Моя подруга и коллега...» «Давний друг нашей семьи...», «Мой муж,

Теперь мне есть на кого опереться...».

Мне рассказывают сначала об отце девочек. Неуживчивый человек, из-за характера без конца мелял работу и дома вечно скандалил. После развода уклонился от алиментов. — Вы не представляете, как я натерпелась! Мне все время приходилось его куда-то устривать. Хорошо, было к кому обратиться, меня многие знают. Многие знают и уважаю маму... Это уже знакомые ноты.

— Меня встревожило в вашей дочери, — говорю, — отношение к бабушкиному имени. Будет ли к каким-то дивидендам.

— Вот видите! И откуда это в них? Я старалась пресечь. Почему-то все твердят, что девочек воспитывала бабушка. Но если посчитать, я провела с ними времени не меньше. В субботу, в воскресенье нагружаюсь сумками, толкаюсь в электричках, мчусь к ним, варю обед. У меня почти не было выходных. Закончила аспирантуру и не защитила — из-за них! Но они же ничего не ценят!

А я вспоминаю упреки в ее адрес: «Почему нас не взяли на похороны бабушки?». Действительно, почему, тем более, что тревожила их черствость? Не хотелось травмировать? Но они же маленькие. Почему мать не захотела быть с ними в такие минуты, когда инстинктивно бросаешь к самым близким? Как не почувствовала, чем мог стать в их жизни этот момент: отдать последний долг бабушке, пережить горе вместе со всеми.

— В них отцовские гены, — слышу от матери. — Хорошие, талантливые девочки, — услышу через несколько дней от отца, — но при такой матери!..

Не может он сказать о жене ни одного доброго слова. Конечно, любил когда-то, но после десяти с лишним лет скандалов... Перед детьми он решительно ни в чем не виноват. Но в скандалах всегда участвуют две стороны. Они не затахили дестать с лишним лет. Это был воздух жизни девочек. Воздух семьи, которую надо бы считать интеллигентной: родители — музыканты.

Нередко кажется, что детям все нипочем. Они легко переключаются с одного на другое и вроде бы все забывают, но душевные травмы детства могут напомнить о себе в отчаянестве и опытах самым неожиданным образом.

— Что они творили, когда переживали сюда — рассказывают друзья дома. — Запирали дверь, не пускали мать на работу, если она не давала денег. Лгали. Уносили из дому вещи... Не доводилось никому подобное испытать! Только почему о девочках говорится так, будто их, уже готовеньких, уже взрослых и нахальненьких, подкинули матери специально для испытания? Я пришла сюда со словами: «Неудавно видела вашу дочь...», — а на меня не посыпали град вопросов: «Как она выглядит? Повзрослела ли? У нее дела? Что за человек эта мать?». И меня осыпали вопросами, как себя чувствует. А дочери сейчас важно знать, что о ней помнят, что ее любят, несмотря ни на что.

— Почему вы ей не пишете? Может, письма...

— Вы хитите меня в чем-то обвинить? Вы считаете, я должна идти на поклон? Разве это педагогично? Пусть она все осознает, попросит прощения. Пусть ее там переделают и вернут мне в нормальном виде — так все выходило. В одной книге по психологии я читала о двух криклах — черном и белом. Хочешь предвидеть близкого претензии — воспользуйся криком белым, но только после того, как побываешь в черном и расскажешь о своей вине. Не с чувства ли собственной вине начинается всякая нравственность? Когда что-то случается с детьми, мы прежде всего пересматриваем свою педагогику и, не переставая, кажемся. Правильно это или неправильно, разумно или неразумно казнить себя — вопросы излишни, когда речь о естественных чувствах.

В девятом номере журнала мы просили общественников, всех наших читателей посмотреть в своем городе, районе, как живут воспитанники детских домов, подумать, чем могут помочь им коллективы предприятий, каждый из нас. Многие с готовностью откликнулись, постарались выполнить нашу просьбу. О том свидетельствуют письма. Некоторые из них мы публикуем сегодня. И ждем ваших новых сообщений, рассказов, очерков.

Первый день

Совсем недавно в нашем городе справили новоселье воспитанники двух детских домов — пятого и шестого. Мы члены клуба «Юнкор» Челябинского Дворца пионеров и школьников, решили взять шефство над детским домом № 6.

Я хочу рассказать о первом дне, о знакомстве с ребятами. Директор дома Нелли Арсеньевна Бурулева встретила нас приветливо. Дала задание — убрать территорию, вскопать клумбы. Взяли мы лопаты, грабли и принялись за работу. Ребятишки окружили нас, вначале наблюдая издали, как мы работаем, но потом осмелели, вступили в разговор. Он начал самый смелый Вова Усынин.

— А что здесь будет расти? Картошка? — спросил он.

— Мы посадим здесь цветы.

— Нет, — настаивал на своем Вова, — здесь будут расти картошка и огурки. Надо сажать то, что есть можно.

Несмотря на малые годы, у него явно практический ум. Вова даже на свою игрушку — грузовой машинку — выменял у моей подруги Тани лопату, чтобы помогать нам. Остальные ребята тоже стали трудиться вместе с нами.

Закончив работу, мы окруженные малышами, улеглись на скамейку. Вова Рогожин попросил листок из записной книжки. — Зацени, тебе? — поинтересовалась я. «Хочу написать письмо маме, чтобы она приехала и взяла меня к себе». Ребята еще не умеют писать, но если письмо маме... Несколько волнистых линий, вот и все, главное, чтобы мама поняла.

Потом нам показали помещения детского дома: большие, просторные комнаты, светлый физкультурный зал, много игрушек, книг.

Когда мы уходили, одна из девочек, Надя Малышева, спросила: «Когда вы придете еще?». «Когда? Когда?» — хором подхватили остальные. И мы пообещали прийти как можно скорее.

А. ЛЕОНТЬЕВА,
ученица 10-го класса
школы № 48

г. Челябинск.

Многие читатели откликнулись на опубликованное в № 8 журнала приглашение к разговору о вежливости, профессиональном такте, взаимном уважении людей. Публикуем некоторые из поступивших писем.

А почему «ты»?

Мой маме уже за шестьдесят. Когда вышла замуж и один за другим родились четверо детей (к тому же младшая сестричка тяжело заболела), пришлось маме оставить работу. Но вот мы подросли, выучились, и все, кроме меня, разлетелось из родительского гнезда. Тогда и решила мама снова пойти на работу. «Бухгалтером уже не смогу, все забыла» — сказала она и устроилась в соседнем научно-исследовательском институте уборщицей. Смирная работа, но мама и ее выполняла со свойственным ей старанием, сотрудники не раз говорили ей искреннее «спасибо» за труд.

Но вчера мама пришла домой расстроенная. Лишь после моих настоятельных просьб мама рассказала. Административно-хозяйственный отдел в институте возглавлял немолодая уже женщина, на зову ее Антониной Степановны. Маму всегда корбило,

как она обращается с подчиненными — слесарями, уборщицами, газодобрышками. Все у нее были Машами да Внями, всех называла на «ты».

А вчера подала мама заявление на отпуск. Но Антонина Степановна отказалась его подписать. «Мне же по графику полагаются», — стала доказывать мама. И тут начальница сорвалась: «Что ты права свои качаешь? У меня работать никому, а ты с отпуском. Когда будет возможность, отпусти». Ничего не сказала мама, повернулась и ушла.

Вы подняли важный вопрос об отношениях людей, о взаимной вежливости и такте. Мне кажется совершенно недопустимым, когда начальник обходится со своими подчиненными бесцеремонно, позволяет себе эдакий барский тон в обращении с ними. Сам же не допускает непочтительного отношения к себе. Именно от руководителя зависит этический «климат» в коллективе.

Л. ГОРЯЧЕВА

Москва

Детским домам — нашу материнскую заботу

Особый заказ

Мне бы хотелось рассказать о том, как Мауасское трикотажное объединение вот уже шесть лет шефствует над детским домом № 1. Живут здесь дошколята. Надо помочь с ремонтом — и после смены приходят женщины в детский дом: малярят, чистят.

Новоселье состоялось

В редакцию пришло письмо из г. Запорожья. В нем рассказывалось, что детский дом № 1 располагается в старом, непригодном для проживания помещении. Не хватает воспитателей, нет мебели, где-то стирать белье, а счета за прачечную бухгалтерия горюно не оплачивает. Об этих фактах редакция проинформировала Запорожский горком партии.

Получен ответ горкома партии.

наводят уют. Однажды женсовет объединения обратился к работникам: давайте из сэкономленного сырья сделаем для наших малышей красивые майки и трусики. Ни одна из трикотажниц не осталась в стороне, все хотели принять участие в выполнении заказа. Контролеры ОТК с особой придирчивостью просматривали эту продукцию. И в детский дом ушли самые красивые изделия, на всех ребят хватило. Кстати, и ребятишки знают, как эти вещи делаются. Старших из подготовленной группы приглашают в гости на фабрику. Это тоже праздник для детей.

Наступает время, когда дети подрастают и покидают свой дом, уезжают в школы-интернаты. И шефы провожают их, по-матерински вместе с воспитателями снаряжают в дорогу, каждому на память — книжку, игрушку.

в котором сообщается, что детский дом временно переведен в помещение детского сада, пока не будет построено специальное здание. Строительство уже начато, освоено 70 тысяч рублей.

Педагогический коллектив укомплектован полностью. В штате детского дома — две медсестры, на полставки работает врач-невропатолог, закреплен за домом педиатр из детской поликлиники. Детскому дому передана новая прачечная с современным оборудованием.

Комсомольцы обувного объединения из отходов производства в нерабочее время изготовили де-

— Спасибо!
— Пожалуйста!

Вроде бы пустяк

В разговоре — «Спасибо!» — Пожалуйста!» затронута тема, которая давно волнует меня.

Возмущает бытующее теперь обращение на «ты» к незнакомым людям. В транспорте при малейшей перебранке можно услышать: «Растолкалась тут?», «Куда лезешь?», «Сидела ли лучше дома, нечего ездить в рабочее время?» — это уже пожимать. Почему мы забываем, что грубость не украшает человека, а уродует его? Почему стесняемся быть вежливыми с незнакомыми людьми? Мужчины и молодые парни никогда не подадут руки выходящей из транспорта женщине. Вежливо разговаривая с приятельницей, могут тут же нарушить вежливость, если увидят, что женщина — незнакомая женщина. Все работают, все усталы, у кого-то могут быть и неприятности, но зачем же срывать свою злость, обиду на других?

А ведь может быть по-другому. В день рождения я купила торт. Ноша не тяжела. Но только вошла в автобус, молодой человек уступил место. Вроде бы пустяк, а будто подарок получила.

К. КУЗНЕЦОВА

г. Ленинград.

Н. КУЗНЕЦОВА
г. Димитровград
Ульяновской области

И вот что заботит наших женщин. Многие из них хотели бы брать детей из детского дома на суботы и воскресенья в свои семьи. Но сделать это довольно сложно: надо пройти тщательный медицинский осмотр, предъявить в отдел народного образования характеристику с места работы, справку из жэка. На это и времени и сил сколько уходит. Может быть, можно упростить порядок? Предоставить, скажем, женовство право определять семьи, которые могут взять ребенка на выходные дни? Ведь общественники хорошо знают, кому можно доверить малышей. Думаем, что от постоянного общения будет польза и для ребят и для шефов.

А. ЯРУШЕВЬЧУТЕ,
инженер

г. Каунас,
Литовской ССР.

тия обуви. Уже переданы ребятами первые сто пар гимнастических туфель — «чешки». Примеру обувщиков последовали швейники — они решили обновить ребячий гардероб. Студенческий строительный отряд купил на заработанные деньги цветной телевизор для ребят, ковры. Институт усовершенствования учителей подарил спортивный инвентарь. Помог детдому в ремонте, оборудовании территории электрозонаремонтный завод. «Загородная» предоставила ребятам дачу на лето, 110 детей отдыхали в Евпатории и под Киевом.

Волшебные слова

Машину вел пожилой таксист. На переднем сиденье сидел парень лет двадцати двух.

— Мне тут, — произнес он, когда «Волга» поправилась с кино-театром.

Машина остановилась. Парень небрежно бросил деньги на подставку между сиденьями.

— Самое главное, забыл — доброждалательно, как сын, сказал таксист.

— Что еще? Или на чай надо? — Спасибо сказать, вот что, — сразу покусорил таксист.

Парень хмыкнул.

— Было бы за что. Это ваша работа!

— Да, всего послушаешься, — с горечью произнес таксист. — Этот молодец, наверное, и матери своего никогда спасибо не скажет. С его колокольни она точно делает положенное: растит сына.

— Покупаешь и продаешь, будешь взаимно вежливы! — призывают нас плакаты со стен газетов. Я бы призвал: «Люди, будьте взаимно вежливы! От этого только выиграете».

Ф. СУХОНОС

г. Днепротерновск.

Одно из новогодних интервью мы взяли у семьи, которая приехала к нам из далекой Намибии. Роза — студентка, ее муж Летто — аспирант факультета экономики и права университета Дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Очень хотелось поближе познакомиться с членами этой семьи, но мы не решились ее фотографировать: ведь на родине Розы и Летто, незаконно оккупированной ЮАР, жестоко расправляются с патриотами.

Итак, наши собеседники — Роза, Летто и их двухлетняя Сельма.

— Пойди поиграй, нам надо поговорить, — по-русски попросила Роза дочку. Сельма — крепенькая, с короткими косичками по всей черной кудрявой голове — покорила в сторону. Но через минуту как ни в чем не бывало вернулась.

— Ничего не подлащайся, — улынулась Роза. — Сельма привыкла во всем участвовать. Будем и на вопросы «Работницы» отвечать всей семьей.

Задаю первый из них:

— Каким был для вас год удающийся?

ЛЕТТО. Самое главное в моей жизни — борьба, борьба до окончательной победы над ненавистным колониальным гнетом. Пока это не произойдет, мы будем сражаться, не жалея жизни. Минувший год был очень напряженным. Сдал кандидатский минимум по философии и русскому языку. Готовался к экзамену по международному праву. Обдумывал диссертацию. Она называется: «Право народа Намибии на самоопределение и создание своего собственного государства».

Испытал много радости. Прекрасно то, что я первый раз иду по пути, который не однажды прошли мои родители — воспитание ребенка. Дочь с каждым днем становится все интереснее и интереснее. В этом году она как-то сразу заговорила. Может спросить что-то на наречии овамбо, ответить по-русски или наоборот.

Словно почувствовала, что речь о ней, до того молчаливая смысленная Сельма решила обратиться на себя внимание.

— Тетя, это Лэ-ин, — неожиданном баском сказала она, показывая на портрет, висевший на стене. Сказала по-русски, видно, «догадываешься», что тетя с овамбо не в большом ладу.

РОЗА. Собылось мое желание: Сельма стала ходить в ясли. Она это делает с удовольствием. Любит играть с детьми. Да и нам легче — больше времени для занятий в библиотеке. Я уже начала дипломную работу «Семейное положение в Намибии». У нас женщина во всем бесправна. Вот один лишь пример. При разводе даже не рассматривается вопрос, с кем оставить детей. Их отдадут только мужу.

У нас в стране я стараюсь приобрести как можно больше знаний, навыков общественной работы, что пригодится мне потом у себя на родине, когда мы начнем строить новую жизнь.

И Летто поддерживает это мое стремление. В начале года, когда Сельма была совсем мала, меня пригласили на семинар, который устраивает для своих студентов Комитет советских женщин. Решила отказаться, но Летто взял все хлопоты по уходу за дочкой на себя. Очень волновалась, как они там.

— Как у вас принято праздновать Новый год? Вспомните самую памятную для вас его встречу.

РОЗА. На Новый год нужно быть во всем новым. Однажды моя старшая сестра решила подшутить надо мной и сделала вид, что прогладила мое красивое новое платье. Я думала, что не переживу этого. За несколько часов до встречи Нового года у каждого дома выставляли букеты из белых, золотистых, красных роз. В Намибии не бывает зимы, как у вас, и снег мы впервые увидели в Москве, 31 декабря у нас распускаются цветы. Самыми красивыми из них украшают стол, где сидят гости. Есть у нас обычай — на Новый год забавить корову. Как правило, соседи договариваются между собой, кто в этом году забьет корову. К нему все и сходятся. Несут, хлеб особой, праздничной выпечки, огромные ойто — емкости с домашним пивом (десять человек могут просидеть два часа, попивая из одного ойто). Встреча Нового года длится ровно столько, сколько необходимо времени, чтобы справиться с коровой. Потом из ее шкуры делают ингома — там-там, и будет он звучать в деревне. На звук ингома люди идут с открытой душой, зная, что никто не скажет: «Мы вас не приглашали», все гости в радость.

ЛЕТТО. Очень дорогой для меня, очень памятный Новый год я встречал в партизанском отряде. Среди товарищей по борьбе. Мы говорили всю ночь о будущем Намибии. Мечтали, что скоро добудем свободу. «Ты должен учиться», — сказали мне тогда, — нам нужны хорошо образованные, политически грамотные люди. Поезжай в Москву». Становилось во всем следовать этому наказу. Встаю рано, ложусь поздно. Роза иной раз ворчит, но тоже следует моему примеру. Понимает, что много нам надо успеть.

— Если не секрет, конечно, какой новогодний подарок вы хотите подарить друг другу?

ЛЕТТО. Обязательно принесу жене на Новый год красивые розы — символ намибийского Нового года. И еще подарю часы, она о них мечтала.

РОЗА. Нет уж, не скажу: мой подарок будет сюрпризом.

— А теперь назовите ваш новогодний тост, — прошу я.

И в эту минуту за стеной раздаются позвонившая популярной датской телевизионной передачи. Сельма заговорила: «Тетя, «Спокойной ночи, малыши!» И мы, участники интервью, остались в тоске.

ЛЕТТО. У меня несколько тостов: ведь Новый год — праздник долгий. Первый — за мир, процветание, благополучие, за нашу страну, которая поддерживает намибийский народ в его справедливой борьбе за независимость. Второй — за женщин: они для меня все красивые. Третий — чтобы Сельма выросла настоящей патриоткой своей страны.

РОЗА. Оставь и мне что-нибудь. Мой тост за нашу семью, чтобы она была самая дружная, самая счастливая.

ЛЕТТО (широко улынувшись). Мы стремимся к этому.

— Теперь спать, — раздался басок Сельмы, и тут же она сама появилась в дверях комнаты.

Спи, малыши! Пусть никакая напасть в мире не потревожит твой сон, девочка.

Вопросы задавала
Л. КИРИЛКО

«РАССКАЖИ, МАМА!»

В августовском номере мы обратились к читательницам «Подружки» с предложением: расспросите своих мам об их комсомольской юности, запишите их рассказы и присылайте. И вот — письма.

Первое, что мама рассказала нам — о дне своего вступления в комсомол. Тогда в клубе состоялся митинг, и пионерожатый Коля предложил высидеть аллею Комсомола на площади Победы. Мама и ее друзья посадили деревья и решили ровно через 20 лет встретиться в этой аллее. Но через 20 лет пришли не 17 человек, а 16. Семидесятым был Сергей Голубцов. Он работал в милиции и при исполнении служебных обязанностей был убит бандитами.

И мы думаем теперь, почему мама рассказала нам именно об этом. Наверное, потому, что в ее жизни комсомол связан вот с таким беззаветным служением людям.

Оля и Юлия СМИРНОВЫ.

Ленинград.

— Ну, слушай, дочка, — сказала мне мама. — Время было тяжелое, послевоенное. По комсомольскому призыву приехали мы, несколько ребят и девчат, в небольшое западноукраинское село. В лесах еще действовали лютовые враги Советской власти, они не хотели икриться с тем, что крепнут колхозы, что простые люди отдадут все силы работе, восстанавливая заводы и фабрики, выходящая хлеб.

Я работала в народном суде секретарем. Приняли меня в партию. Сколько вражеских угроз пришлось выслушать! А сколько ребят и девчат мы потеряли! Трудно было агитировать людей вступать в колхоз, но все-таки колхозы создали. Когда первый трактор вышел в поле, многие сначала боялись этой рогатой машины. Но к хорошему привыкают быстро. Жизнь стала налаживаться в селе.

Наташа ФИЛИНА.

г. Волгоград.

В 1941 году моей маме шел одиннадцатый год. В семье Платоновых (мамина девичья фамилия) было семеро детей. Ребята работали дома и в колхозе — наравне со взрослыми: копали и косили, жали рожь и лен, трепали, возили навоз на поля. А вечером еще ходили в вечернюю школу. Ждали лисен с фронта. В первый день работы в поле так руки намокла, что всю ночь держала их в воде — боленки нестерпимо. А на второй день с трудом могла взять в руки лопату, но все же продолжила копать.

А когда пришел День Победы, все расцеловались, кричали «Ура!» и плакали. Плакала в тот день и моя мама. Тоня Платонова. Ее отец не вернулся с войны. Когда Тоне Платоновой была вручена первая ее медаль, ей было 15 лет.

Нина КУЛЯКИНА.

Ленинградская обл.

СПРОСИМ ВЕДУЩЕГО

Идешь по длинным коридорам Останкинского телецентра и непрерывно здороваешься: вокруг масса знакомых людей. Только потом осознаешь, что знакомство твое с ними одно-стороннее: ты их видишь на телевизионном экране многие годы подряд.

— Здравствуйте, Александр Васильевич! — говорю я Маслякову.

Мы успели побеседовать с «дирижером девичьего бала», как иногда называют Маслякова, о передаче, которой скоро исполняется 15 лет.

— Александр Васильевич, «А ну-ка, девушки!» — одна из передач, которые помогают юным выбрать профессию. Интересно узнать ваше личное мнение, как же определить свое призвание.

— Знаете, это еще вопрос, тот ли я человек, который должен рассуждать о своевременном и правильном выборе профессии... Двадцать лет назад меня, тогда студента четвертого курса Московского института инженеров транспорта, пригласили вести телепередачу КВН — «Клуб веселых и находчивых». Вел. Потом, окончив институт, работал инженером. Однако... телевидение влекло неодолимо. И выходит, случайность изменила выбор профессии.

— Но ваша судьба как раз и показывает, что чем шире выбор, тем вероятнее «попадание». Будущую профессию очень полезно каким-то образом заранее распреобовать.

— Безусловно. Вот только, к сожалению, не всем это удается. В какой-то мере, по-моему, передача «А ну-ка, девушки!» и дает макет «пробования» человека в той или иной профессии. Участники передачи приглашают всех зрителей побывать на своем рабочем месте. Наглядно видишь, какими способностями должен обладать специалист, что дает данная профессия человеку. За что он ее выбрал, за что любит.

Любая профессия — это не только работа, это особый образ жизни: он один у экскурсовода, другой — у библиотечника, третий — у продавца. И в каждой передаче перед нами задача — уловить типичные черты этого образа жизни. Удастся ли это? Тут очень многое зависит от участниц.

ПЕРЕДАЧИ

— Кстати, а как вы их отыскиваете? Признаться, после передачи о девушках — водителю транспорта я ловила себя на том, что невольно приглядывалась в трамвае или троллейбусе, не участница ли конкурса за рулем. Девушки так взволнованно, ярко рассказывали о своей работе...

— Прежде всего они ярко работают. Это сейчас первое требование при отборе участниц, когда мы заранее начинаем разговаривать их на предприятиях, в учреждениях. Ну и общественная активность важна, чисто человеческого обаяние...

Кстати сказать, после каждой передачи мы получаем много писем не только от девушек, но и от парней: благодарят за помощь в выборе профессии. Рассказы некоторых участниц о своем деле — настоящая ода профессии.

— Ода профессии. Хорошо сказано. А не ввести ли нам в «Подружку» такую рубрику? Пускай люди, которым их выбор профессии кажется удачным, расскажут молодежи о своем деле, о трудностях его и радостях. В следующем же номере программы выступит, к примеру, вашу «телезвезду» Таню Колесникову, медсестру, обучающую в поликлинике плавать грудничков.

— Да, она энтузиастка! Слышал, у Тани сейчас большая почта: учит молодых родителей, как закаливать малышей...

Слово «профориентация» сейчас кажется очень привычным, на самом же деле о многих профессиях старшеклассники имеют смутное представление. Признаюсь откровенно: я сам, как и все мои коллеги, когда готовим очередную передачу, открывали для себя столько нового!

Если говорить конкретно о женских профессиях, то здесь, мне кажется, главное — выбрать такое дело, чтобы не шло оно вразрез с особенностями женской психологии, не мешало бы семейной жизни.

— Повлю на слово: женская профессия. Что это такое?

— Вы хотите сказать, что стерлось деление на профессии мужские и женские? В какой-то мере да. В одной из наших передач, если помните, обсуждали девушки из разных

республик, выбравшие такую опасную и, казалось бы, чисто мужскую службу — в милиции. Какое мастерство вождения автомобиля демонстрировали участницы, верховой езды! Они должны были «разкрыть преступление», справиться с внезапно навалившим «преступником»... И показали себя девушками собранными, ловкими, по-настоящему мужественными.

Вообще, когда говорят о занятиях женских и неженских, здесь много неожиданного.

— Но всегда ли удается рассказать о профессии так, чтобы она была представлена разносторонне, глубоко?

— Не мне судить. Признаюсь, профессиональный конкурс — самый сложный для нас, тех, кто эту передачу делает. Передача должна смотреться, а в течение двух часов удерживать внимание молодежи очень нелегко. Но в то же время, заботясь о развлекательности, мы должны побояться «развеселить клюквы» — чтобы профессионалы не сочли нас профанами.

Как ни странно, мне, городскому жителю, было очень интересно вести передачи о сельских девушках. В них подкупают искренность, раннее достоинство трудового человека.

— Я помню, несколько лет назад была передача, посвященная девушкам-трактористкам. Как сложились судьбы участниц той передачи, других?

— Судьбы всех, к сожалению, мне неизвестны. Знаю лишь, что победительница той передачи, Мария Жарко, стала руководителем большого предприятия, была избрана членом ЦК комсомола Беларуси, депутатом Верховного Совета республики.

А Ира Радаева, участница передачи о работниках ЦДУ, сейчас заканчивает аспирантуру (кстати, та передача на международном конкурсе телевизионных молодежных программ в Братиславе отмечена дипломом). Вообще это интересная идея: собраться вместе с участницами давних передач, поговорить о том, как они живут сейчас, не разочаровались ли в своей профессии. Может быть, удастся это сделать.

— Мне очень понравилась недавняя передача, посвященная медицинским работникам. Казалось бы, все мы более или менее сведущи в медицине. Но тут нас ввели в мир современной медицины, и мы почувствовали сложность современной техники, новых методов лечения.

— Да, в том разговоре мне было интересно не просто как ведущему участвовать — остро по-человечески тема задела. И отклики показали, что нам, организаторам конкурса, не стоит бояться серьезности разговора о нравственном аспекте профессии, о служебном соответствии или несоответствии. Вообще, по моему, участницы передачи «А ну-ка, девушки!» год от года становятся увереннее, зрелее, убежденнее, я бы сказал.

— Видимо, поэтому, Александр Васильевич, вы, как ведущий этой передачи, стали мягче, больше шутите.

— Вы хотите сказать — становилось профессиональнее? Ну что ж, каждый из нас учится своему делу всю жизнь.

— И традиционный вопрос: перед Новым годом принято что-то желать.

— Счастья, конечно, всем. Я не понимаю, когда говорят: счастья в личной жизни и в работе. По-моему, это одно и то же — жизнь есть жизнь. Так что счастья в жизни!

— Ну а мы, Александр Васильевич, пожелаем вам и всем, кто готовит передачу «А ну-ка, девушки!», интересных находок в будущих выпусках этого телецикла.

Интервью вела М. МУСИНА.

МОЖЕТ, ПОПРОБУЕМ?

Скоро каникулы. Ни уроков, ни домашних заданий — отдых, свобода! На лыжах ходи, в кино. Но почему бы, пользуясь свободным временем, не решить и вопросы, которые мешают жить?

«Я каждый день хожу за хлебом, вытираю пыль, а мною все равно недовольны. Сколько раз просила родителей, скажите точно, что я должна — в школу, каковы мои обязанности, но ничего вразумительного не услышала» — поделилась со мной Аня А.

Хорошие слова — «обязанности», «должна». Только представим себе на минутку семью, где все держится на одной обязанности. Мама обязана всех кормить. Значит, нигде с места не сдвинется, чтобы приготовить ужин? А если она поздно вернулась с работы, устала? Отец обязан пропылесосить в воскресенье квартиру. А если ему нужно порубить дрова в выходные?

Сейчас ты живешь с родителями, а со временем будет у тебя своя семья, свой дом. И надо бы научиться его вести. А что это значит? Научиться варить обед? Невелика наука. С поваренной книгой можно совершить любой кулинарный подвиг.

Тяжело домашних дел не в сложности — в бесконечности. Ты справишься со своими обязанностями за пятнадцать минут, а сколько времени тратишь на дом мамы? Вряд ли в какой-то мере подсчитывается. Но социологи — могут, ты этого не знаешь? — подсчитали, в среднем четыре с половиной часа в день. Правда, кто-то меньше, кто-то еще больше. Одна хозяйка отложит в сторону трику ради книги, а другая и строчки не прочтет, пока в квартире все не безобразит. Твоя мама, быть может, любит театр и кино, но не может поехать на лыжах. Мы выбрали ли они с отцом в эту зиму за город? Нет? На что же уходит почти все ее свободное от работы время?

Продемонстрируй нам, что надо убирать, помыть? Вроде бы все в порядке. Но оглядим дом маминим придирчивым взглядом: почему тылились осевшие волосы? Неплохо бы их помыть и спрятать на антресоли. В ванной пора протереть зеркало, полочку. Стоит взглянуть и в белую корзинку — не слишком ли много белья для субботней стирки? Может, часть сегодня замочить? Утра еще приготовить, к приходу родителей вымыть — какая молодая мама, что делала!дась овощи с картой сварить и пожарить рыбу. Вет? Нет, еще полить цветы, разорвать склеившиеся газеты... Ладно, оставим на завтра.

А сегодня надо пошопатся брату свитер и пришить пуговицу на куртку — сам не умеет, мал еще...

— Да, если от умозрительных дел к настоящим перейти и однажды в каникулы сделать пораньше, чтобы проводить родителей на работу? Мама, конечно, прямо с постели бросится на кухню ставить чайник, а на обед столе уже кофе демается, горячее молоко, яича всмятку, румяные тосты. За столом не забудь сказать маме, что после работы ей не нужно бегать по магазинам: ты сделаешь покупки, пригостишь для брата и себя обед и ужин для всех.

Хочу предупредить: тебе будет нелегко. Эта мама может вздуться сразу за саму дел, и все они пойдут своим чередом. У тебя так не получится, нелегко нет. Но не отчаивайся: глаза старухи, руки ладят. Вероятно, ты поймаешь в этот день, отчего так устала мама. Отчего бывает временами раздражена. Ты увидишь, как мучит ей помощь, без особых просьб, заданий и покаяний. Нужно, чтобы каждый в семье, если появилась свободная минута, постарался что-нибудь сделать по дому, не считаясь с тем, что это работа — моя, не моя. Кстати, своими открытиями поделись с отцом и братом. Вполне возможно, они тоже о многом не подозревают, как не подозревала ты.

Вечером, когда все соберется вместе и ты поставишь на стол только что испеченный пирог, мама скажет: «Вот-но, не буду гадать, какие именины! Слова она промолвила! Ты же давненько не почувствовала, как приятно устраивать близким маленькие праздники. И надоели, такие дни у тебя потом будут не только в каникулы».

«ПОДРУЖКА»

У БИБЛИОТЕЧНОЙ ПОЛКИ

ЮРИЙ КАЗАКОВ.
«ОСЕНЬ В ДУБОВЫХ
ЛЕСАХ».
Рассказы, повести.
«Современник», 1983 г.

Когда горожанин по рождению, студент Литературного института Юрий Казаков в середине пятидесятых годов поведи себя в Север, это могло показаться странным. Что — в городе не такие же люди живут? Нет, скажем, диковатая девочка из рассказа «Манька» петляющая по лесным тропинкам с почтальонским пестером за плечами, интереснее своих городских ровесниц?

Но тот бытовой и философский пласт, который поднял Юрий Казаков в своих «северных» рассказах и повестях, оказался чрезвычайно важным и для него и для всей нашей прозы. Необходимым, изначальным, суровым трудом заняты его герои-поморы: рыбаки, матросы, лодочники и другие мастера неброских профессий. Это те, которые землю на себе держат. Работа их тяжелая и порой монотонная, попадающая среди них и врач и любитель пожить за чужой счет. Но не о том речь — сколько мужества, духовной крепости, радушия, талантливости почти в каждом встречном писателем человеке!

Не как гость или соглядатель приходит он к нам — скорее это свидетель, любящий, советливый. «Что толку в поэзии, — пишет он в рассказе «На Мурманской банке», — если не понимать великой важности всего, к чему прикоснулся? И если обо всем говорить: не то, не то — и искать непременно что-то особенное? Сорок человек на траулере, а я не поговорил и с десятком, вот что горько».

Его недолгие спутники могут и не знать, что наедине с собой, над чистым листом бумаги, он мучается сомнениями, так ли уж нужен его труд, его творчество. Он идет к людям за поддержкой, за нравственным компасом, раньше их содрогается душой, видит измненное, хамское, жаждет приобщить их к красоте мира. Не случайно едва ли не самые трогательные произведения, «Свечка» и «Во сне ты горько плакал», Казаков посвятил очень маленькому мальчику — сыну. Его герой в том возрасте, когда человек еще мудро спит с природой, когда все ностеримо остро: и чувства и краски.

Случайная попутница из рассказа с характерным названием «Какие же мы посторонние» выступает с автором в такой разговор:

— А я знаю, что вы думаете, — сказала она в своей странной манере. — Вы думаете, мы здесь все серые, да?

— Бросьте вы! — сказал я. — Ничего такого мы не думаем.

— Нет, думаете! — с сердитым усилием сказала она. — И неправильно думаете! Мы здесь хоть и в глуши, а все люди образованные».

Жаль, если эта женщина (во многих персонажах книги прослеживаются живые прототипы) не прочла рассказов «Трали-вали», «На острове», «Некрисавы», «Кабасы», «Нестор и Кири». Жаль, если мимо нее пройдет первое такое полное, но, увы, посмертное издание произведений удивительного собеседника и стилиста Юрия Казакова.

АРСЕНИЙ ТАРКОВСКИЙ.
Избранное. «Художественная литература», 1982 г.

Помню, как поразило меня в свое время стихотворение «Четвертая палата»:

Девочке в сером халате,
Анке из детского дома,
В женской четвертой палате
Каждая малость знакома —
Кружка и запах лекарств,
Няньки дежурной указки
И тридцатое царство —
Пятна и трещины в краске.

Стихи воспринимались как пронзительно точные и чем-то знакомые. Пожалуй, их мог написать и поэт моего поколения — разумеется, не совсем так, но под тем же углом зрения. Нам, кто рос в военные годы, были слишком хорошо знакомы и детдомовские сироты, и больничные запахи, и вера — вопреки всему — в сказку, в «обыкновенное чудо». Но заключительные строфы стихотворения, как мне кажется, не могли принадлежать никому, кроме его автора — поэта и переводчика классической школы, мастера возвышенного слога:

Востренький нос, восковые
Пальцы, лынящая косица.
Мимо проходит живые.
— Что тебе, Анька?

Не спишь?
Ангел больничный за шторой
Светит одеждой туманной.
— Я за больной.
— За которой?
— Я за детдомовской Анной.

Эти строки выламывались из обыденности, бросая на заурядную, может быть, девочку неземной свет, поднимали и преображали ее образ.

Не раз поэт корил себя в стихах за «глухие пристрастие к чуду». Ненужное и даже обременительное в быту свойство — постоянно жить в ожидании, казалось бы, несбыточного. Но поэзия пыет из этого источника уже не одно тысячелетие.

Увидеть «море с парусами» на Серпуховской, узреть в путевом обиходе с фонарем в руке крылатое видение «у мироздания на краю», размахнуться временем от античности до двадцатого века и еще дальше — все это можно назвать разными именами, но я предположу бы одно: утоление жажды чуда.

...Арсений Тарковский принадлежит к предвосьному поколению поэтов, только для его сверстников рубежом духовного становления стала не вторая, а еще первая мировая война. Ничем не обошла его судьба — ни гололуды, ни утраты близких, ни тяжелый фронтный ранением. Но все преобразовалось, все становилось музественной поэзией и волшебной музыкой под его пером. Вот почему он с полным правом может сказать о себе: «Я век себе по росту подбирал».

М. РОШИН.
«ЮЖНАЯ ВЕТКА».
Повести, рассказы.
«Современник», 1982 г.

Женщина царит в этой книге, написанной известным прозаиком и драматургом. Четыре повести из пяти посвящены женщинам.

Художник из «Южной ветки» через много-много лет встретил в Севастополе свое давнюю любовь — бывает и такое — и мечтает написать ее: «... бедная моя, бедная, ни одного колечка, унизать бы тебя перстнями, оплести жемчугом, обшить в торжественный средневековый наряд... вот какой портрет надо бы написать, оставить на пьестол лет вперед, в подражание старым мастерам... Праздник несообразного себя совершенства, чистой красоты и чистой души...».

Невольно видишь глазами живописца и других героев Михаила Рошина — все они разные, разным десятилетиям принадлежат (а при краткости человеческой жизни десятилетия — это эпоха), разными красками писаны. Живут, любят, работают, рискуют собой, давая себя, отстаивают истину, спорничают, прихорашиваются, совершают непоправимые ошибки, учатся смелости — каждая в своем времени на своем месте.

События повести «Шура и Просвирянка» происходят в начале пятидесятых годов. Шура Латникова — телефонистка из министерства. Бледногубая, с «товарищески строгим взглядом», с душкой на макушке, в немодной юбке защитного цвета. У нее одной хватает решимости высказать в глаза карьеристу Просвирянку, что он есть и что о нем думают все, кто и молчат, потрясенные его взлетом по служебной лестнице: «Простого ключа починить не можете, а бежать распоряжения давать — тут как тут, пожалуйста!.. Поход Шуры «наверх», за правдой, писатель рисует как подвиг, но в то же время гибкими, живыми словами, ни на секунду не забывая, что перед ним «слабый пол»: «Она встряхивает головой, поправляя распавшиеся волосы, и перекладывает заголовок над ухом. Она собирается, как солдат в бой или водолаз под воду, и все глядит на нее как на уходящего бойца...».

В повести нет счастливого финала: высочка остается на своем скромном, но в масштабах службы связи несправедливо замкнутом месте; Шура переходит на работу в метро, в «подземку». Однако моральная победа за ней — в этом нет сомнения...

Как в картинной галерее, под углом друг к другу, видятся мне портреты бабушки и внучки из одноименной повести. В момент, когда внучке нужно всего настоящая любовь и подлинная тонкость, а не их суррогаты, интеллигентная бабушка пасует, ломает жизнь девушке, а сама умирает в одиночестве...

Последняя повесть в этом ряду «Море волнуется». Если во всех предыдущих много лиризма и драматизма, то эта единственная, где автор позволяет себе мрачно по отношению к представительницам прекрасного пола.

Фото Н. ПЯТКИНА.

С известными артистами театра, кино и телевидения Светланой Немольяевой и Александром Лазаревым оказалось встретиться не так просто. То репетиции, то концертные выступления, то спектакли. Да еще бесконечные поездки из Москвы в Ленинград, где оба сейчас снимаются на «Ленфильме».

И все-таки мы встретились.

— Как вы относитесь к новому году празднику?—это был мой первый вопрос супругам.

НЕМОЛЯЕВА. Замечательный праздник! Праздник неожиданных радостей.

ЛАЗАРЕВ. И канун новых надежд.

НЕМОЛЯЕВА. Мы, женщины, ведь так склонны к мечтам, даже необычным. Под каждый Новый год и ждешь осуществления этих мечтаний, храни в сердце надежду и на всякие радостные неожиданности.

— Как вы обычно встречаете Новый год?

НЕМОЛЯЕВА. Чаше всего с моими родителями, они тоже люди искусства, отец — режиссер, мама — звукооператор (Сашины родные, к сожалению, живут в Ленинграде и не всегда имеют возможность к нам присоединиться). За новогодним столом — и наши самые близкие друзья.

— Чем для вас обоих был знаменателен уходящий год?

НЕМОЛЯЕВА. Наверное, самым значительным для меня было то, что я получила роль Елизаветы в спектакле «Да здравствует королева, виват!», поставленном главным режиссером нашего театра по пьесе Р. Болта. До сих пор мне, как правило, приходилось играть роли эмоциональные, характерные. Елизавета — иная. Она властная, умная, ироничная. Женщина-правительница, привыкшая повелевать. Натура незаурядная, сильная, не разрешающая себе поддаваться чувствам. Мне очень интересно играть этот характер, каждый раз притворяясь в нем все новые и новые грани. Жду каждого спектакля с нетерпением и иду на него, как на праздник. Нелегкий, но радостный.

ЛАЗАРЕВ. Ты забыла о «Трамвае «Желание»...

НЕМОЛЯЕВА. Да, да. Это тоже было событием. Праздник всего нашего театра. Весной 1983 года в 400-й раз шел спектакль «Трамвай «Желание» Т. Уильямса, где я играю одну из своих любимых ролей — роль Бланш. Играли мы этот свой 400-й спектакль, который был выпущен в 1970 году, как премьеру, с огромным волнением. И, как на премьеру, вместе с актерами выходил на поклонны создатель спектакля, главный режиссер театра Андрей Александрович Гончаров. Да это и действительно было событие, равное премьере. Ведь далеко не все спектакли проживают такую долгую жизнь, оставаясь свежими и трепетными.

ЛАЗАРЕВ. Вообще-то у нас в семье радости, как и печали...—общие. Удачи Светланы — и мои удачи. Думаю, что и она мои успехи и просчеты считает собственными. Но если говорить только обо мне, то и у меня в уходящем году было большое событие. Не только актерское, но и человеческое. Это спектакль «Высокий», поставленный Г. Черняховским по пьесе М. Розовского и посвященный Маяковскому. Создать образ поэта революций! Где из актера не мечтал об этом! И я не исключение. Позиция Маяковского увлекала с ранних лет. И сейчас с огромным удовольствием читаю с трагедии его стихи. Мне близок и дорог Маяковский-художник. Мне понятны и близки судьба, настроения и боль Маяковского-человека...

— Что бы вы хотели пожелать друг другу в наступающем году?

ЛАЗАРЕВ. Как точно заметил Козьма Прутков, специалист подобен флюсу. К нам, людям искусства, это относится больше, чем к кому-либо другому. Все наши помыслы и устремления связаны с театром. Поэтому я желаю Светлане в наступающем году ощущения необходимости и нужности в искусстве вообще и в театре, где мы работаем более двадцати лет, в частности.

НЕМОЛЯЕВА. А я нам обоим желаю, чтобы наш сын Шура хорошо окончил школу и поступил в институт.

— В какой, если не секрет?

НЕМОЛЯЕВА. Какой уж тут секрет? В театральный.

ЛАЗАРЕВ. Выходит, заразили.

— Какие подарки вам хотелось бы получить к канун Нового года?

ЛАЗАРЕВ. Я считаю, что один из неожиданных сюрпризов я получил уже сегодня: журнал «Работница» впервые проявил интерес ко мне. Вторым подарком, которого я жду с нетерпением, будет появление фильма «Вот пришел слон» по известному рассказу Куприна, в котором у режиссера Надежды Кошеверовой снимается Светлана.

НЕМОЛЯЕВА. Не могу остаться в долгу перед мужем. Жду в наступающем году новой работы Саше в фильме Михаила Еризова «Челюсская эпопея». Он снимается в роли Отто Юльевича Шмидта.

— И последнее. Ваши новогодние тосты?

НЕМОЛЯЕВА. Человеческого тепла, любви, мира на земле и в семье желаю всем нашим женщинам, всем читателям «Работницы».

ЛАЗАРЕВ. Поднимая бокал во славу Нового года, хочется повторить слова моего «Человека из Ламанчи»: хочу увидеть «наш столь еще несовершенный мир... добрей и милосерднее»...

Вопросы задавала Е. ТАРАСОВА.

Валентина Михайловна Кузнецова — тренер-методист Управления пропаганды Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР. Но мастер спорта СССР Кузнецова известна прежде всего как бессменный вот уже на протяжении 15 лет капитан отважной женской лыжной команды «Метелица». В активе команды — шесть арктических экспедиций и три сверхдальних лыжных пробега. «Метелица» — единственная в мире команда спортсменок-женщин, осуществляющая походы в Арктику.

— Валентина Михайловна, в предновогоднем номере журнала мы хотим поговорить об этом удивительном празднике.

— Да, праздник особенный. Люблю его за очарование, волшебность бессонной ночи, за шутку и карнавал, за то, что это милый семейный праздник.

— Исключительно семейный? В узком домашнем кругу?

— Нет, для меня понятие «семья» широкое. Это не только домочадцы: мама, муж, дочь. Я непременно включаю сюда людей, которые и не живут с нами в одной квартире, но в нашей жизни сыграли большую роль. Для меня самый близкий человек — мой отец Михаил Яковлевич Токварев. Так уж получилось, что он воспитывал меня один и буквально всем я обязана ему. А еще хочется сказать о Леоле Сергеевиче Бондаренко — соседе по дому. Она помогла мне, девочке, в самое трудное послевоенное время не только душевной теплотой, но просто-напросто куском хлеба и тарелкой акусных щей.

В новогоднюю ночь у нас в доме обычнолюдно: мы рады и друзьям мужа — научного сотрудника и однокурсникам Ириши — она учится на экономическом факультете МГУ. А я счастлива, если нагрянет кто-то из моей любимой «Метелицы».

— Расскажите, пожалуйста, немного о команде. Я знаю, в дальние походы вы отправ-

ляетесь во время отпусков. Из года в год проводить долгожданный отпуск в Арктике, в холоде, в перегрузках? А в течение всего года — напряженные тренировки. Наверное, в команде в основном незамужние женщины?

— Как раз наоборот! В основном семейные, причем семьи крепкие и дружные. Ведь у семейных женщин стабильнее психика, они выносливее, терпимее. Безусловно, и от наших мужей требуется необыкновенная терпимость: мама в походе, лапа остается с малышами. Чуть ребята подросли — ставим их на лыжи и в тренировочные походы отправляемся вместе с мужьями и детьми. Замечательные семьи у Антонины Егоровой, старшего инженера МАИ, мастера спорта по лыжным гонкам, у Светланы Гурьевой, заместителя директора учебно-тренировочного центра «Новогорск», у Ирины Соловьевой, кандидата психологических наук, парашютистки, мастера спорта...

— Итак, мы выяснили, что в доме Кузнецовых в новогоднюю ночь обычно многолюдно. Выходит, определились уже свои традиции?

— Наверное, в каждой семье традиционные подарки друг другу, пускай маленькие, но забавные, радующие. У нас эти подарки от Деда Мороза спрятаны под елочкой и извлекаются ровно в полночь. Приятно получать вдобавок ворох открыток с пожеланиями, каждому по той же елочке от каждого. Столько смеха, восторга да оков услышавши. А в — раскрою тайну — на каждый Новый год среди гурьевой открыток нахожу и читаю такую: «Валюша! Ты будешь в новом году сильной, смелой, счастливой, не смотря ни на что. Удачи тебе!» И чувствую себя уверенней, смелее. Написана открытка моей рукой...

— А приходилось ли Новый год встречать во «второй семье» — в «Метелице»?

— Да, он запомнился на всю жизнь. Тогда «Метелица» только что родилась. Мы встречали свой памятный шестидесят девятый и были еще студентками. Нас ожидал первый сверхдальний лыжный пробег Москва — Хельсинки — Торнио, посвященный 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Предстояло пройти 2600 километров. Много тренировались, жили в доме отдыха в подмосковной Опалихе. Кругом зимний лес, красотища. Да еще Новый год на носу! Уж не помню, что предвещало встречу его в лесу, у настоящей ели. Облизались на лыжах пол-леса, облобывали уютнейшую полянку, всю в сугробах, со сказочной елочкой посередине.

А через день мы стояли на знакомой поляне потреспанной: наша красавица была варварски срублена, искромсана, истерзана. Браконееры забрали только верхушку... Так в новогоднюю ночь наша дружная семья встретилась лицом к лицу со злом. Тогда мы поняли: Новый год — не только радужные мечты и веселье. Нужно желать себе и близким быть готовым к встрече с несправедливостью, неблагоприятными поступками, ведь от таких встреч никто не застрахован. Нужно быть во всеоружии!

Один из очерков про нашу команду действовал. — Сильный характер слабого пола». Замечательно, надо быть сильной, когда в тренировочных походах проходишь до пятидесяти километров в день, причем с рюкзаком и грузом на санках. В арктических переходах надо быть готовой к любой неожиданности — и к встрече с полярным медведем, к переправе на надувной лодочке через полынью. Без чего я не представляю женщин из «Метелицы» — так это без особой душевной теплоты и неподдельного желания отдавать ее другому, в ней нуждающемуся!

В новогоднюю ночь хочу пожелать всем читательницам «Работницы» больше теплоты от всех близких, родных и просто знакомых людей.

Вопросы задавала Л. МАКАРОВА.

ДО И ПОСЛЕ РАБОТЫ

Редакция журнала «Работница» провела вместе с Курским горкомом КПСС День открыток письма на Курском трикотажном комбинате. Разговор шел о том, как предприятие, гордое своим женским рабочим составом, справляется с повседневными домашними заботами. Отчет о встрече был опубликован в № 4 под заголовком «До и после работы».

Редакцией получен ответ секретаря Курского горкома КПСС Г. В. Наумовой о принятых мерах.

Учитывая просьбы трудящихся, продлен маршрут троллейбуса № 4, связывающего КТК с центром города. Организован подвоз рабочих на предприятие к началу утренней смены и к месту жительства после окончания вечерней смены. На перекрестке улицы Энергетиков и проспекта Кулакова проложен новый коллектор ливневой канализации, ликвидирована существовавшая здесь лужа. В жилом поселке КТК отремонтированы пешеходные дорожки, межквартальные проезды, школьный стадион. Закрыты монтажные работы по освещению проезжей части улицы Сергиева.

Во дворах жилого поселка отремонтированы и приведены в порядок 20 площадок для игр детей. На центральных его улицах высажено 3500 деревьев и 1500 кустарников.

Много жалоб было на плохое водоснабжение в микрорайоне КТК. Сейчас комбинат приобрел теплоэнергетическое теплообменное оборудование, ведется его монтаж. УКС горисполкома начал работы по реконструкции теплового пункта № 2 с установкой дополнительного теплообменного оборудования и подкачивающих насосов. Все это улучшит водоснабжение высотных домов. Подана холодная вода теперь осуществляется бесперебойно.

На комбинате завершается оборудование магазина «Кулинария». Отрегулирован график завоза хлеба в магазин, расположенный в поселке. Качество хлеба улучшилось. В медресах КТК с сентября работает второй стоматолог.

В поселке комбината открыто теплотелье по ремонту телевизоров, а комплексный приемный пункт выполняет больше услуг. Однако в работе пункта еще имеются недостатки, к устранению которых принимаются меры.

Что касается строительства жилья, то его в будущем году планируется в два-три годовых раза больше, чем в нынешнем. В 1985 году планируется строительство кооперативного дома.

Более 75 000 писем получает
ежегодно «Работница».
233 читательских письма
опубликовано за 1983 год.
По сигналам читателей проведено:
6 рейдов,
День открытого письма,
напечатано 20 критических
материалов.

Получено 28 официальных ответов
на критические выступления
журнала,
около 12 000 ответов —
на неопубликованные письма.

«ДЕТИ, КОТОРЫЕ ЖДУТ»

Так называлась корреспонденция, опубликованная в № 4 «Работницы» за 1983 год. В ней рассказывалось о том, что в больницах г. Куйбышева слишком долго находились дети, оставшиеся без родителей, прежде чем их определяли в детские дома и дома ребенка.

Начальник управления лечебно-профилактической помощи детям и матерям Министерства здравоохранения РСФСР Т. В. Кулакова сообщила редакции, что вопрос, поднятый в журнале, дважды рассматривался в исполкоме Куйбышевского областного Совета народных депутатов. Принято решение, по которому все дети, подлежащие оформлению в дома ребенка или в дома, направляются только в од-

ну многопрофильную больницу № 1, где для этой цели выделено отделение на 50 коек.

Медико-педагогическая комиссия, в состав которой входят медики, юристы, работники органов народного образования и социального обеспечения, работает также на базе этой больницы. Заседания ее проводятся два раза в месяц. Таким образом, дети теперь не задерживаются на больничных койках.

Приказом по облздравотделу заместителю заведующего Куйбышевским городским отделом здравоохранения Г. Л. Ивановой за необеспеченность контроля по своевременному переводу детей из больницы в государственные учреждения объявлен выговор.

— Дед, заberi подарок, складывать уже некуда.

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Юмор

Рисунки В. ХОЗИНА.

ПОЧТА
«РАБОТНИЦЫ»

«ОБСЛУЖИЛИ»

Ветеран труда В. Антоненко написал в редакцию о грубом отношении к посетителям работников ресторана станции Бороголебок («Работница» № 3).

Директор Бороголебского треста столовых и ресторанов тов. Греков сообщил, что письмо В. Антоненко было обсуждено на общем собрании коллектива. Администратор В. И. Варламова, повар-бригадир В. И. Илларионов, повара С. Н. Боков, Л. В. Носов, официанты Е. И. Селиванова и И. М. Бельих лишены премии. За халатное отношение к разбору жалоб и предложений директору ресторана В. И. Третьякову объявлен выговор. За работой ресторана установлен контроль.

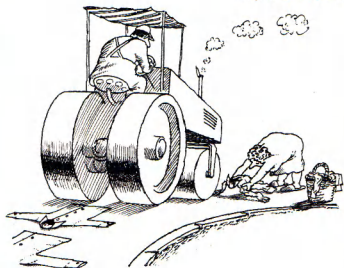
Автору письма В. Антоненко принесены извинения.

«ЮБКА ПРОТИВ МОДЫ»

Так называлась корреспонденция, опубликованная в № 1 журнала. Речь в ней шла о плохом качестве женских юбок, выпускаемых Московским экспериментально-производственным комбинатом.

Главный инженер комбината Х. А. Миначева в официальном ответе редакции сообщила, что статья обсуждалась на расширенном производственном совещании. Приняты меры по устранению недостатков.

На вакансии конструктора и художника-модельера приглашены молодые специалисты. Разработана новая коллекция моделей, которая внедряется в производство. Общесоюзный Дом моделей одежды разработал специально для комбината коллекцию юбок. Учитывая тенденции моды, комбинат обновил ассортимент тканей, заключая договора с новыми поставщиками.

„ПОСТУПОК“

Сегодня мы подводим итоги конкурса «Поступок». Получено около полутора тысяч писем. Полторы тысячи историй, судеб, непохожих одна на другую. Вместе они создают портрет нашего современника. Трудно даже перечислить круг тем, охваченных авторами писем. Многие читатели посвятили свои рассказы самому дорогому для них человеку — маме. С волнением читали мы рассказы об эпизодах минувшей войны, когда особенно ярко проявился характер советского человека-борца. А письма о героизме, проявленном в наши дни! Одни, рискуя жизнью, бросаются в огонь. Другие, не раздумывая, спешат на помощь тонущим. Третьи предотвращают трагедию на улице. Но мужество — это и способность сказать правду, даже если она кое-кому не по нутру.

Обо всем этом и о многом другом — ваши письма, бесценное наше богатство. К сожалению, использовать на страницах журнала удалось лишь малую их часть. Но письма подсказали нам темы, адреса. Многие зарисовки, корреспонденции найдут выход в последующих номерах под рубрикой «Почта «Работница»». Мы сердечно благодарим всех откликнувшихся на наше предложение принять участие в конкурсе «Поступок».

А теперь — итоги.

Первую премию редколлегия решила не присуждать.

Вторая премия присуждена **И. Колоколовой** («Всей логикой жизни», № 4).

Третья премия — **В. Абелянцу** («Авария», № 6); **А. Светогоровой** («Праздник для Тони», № 7); **О. Афонин** («Обнимаю и преклоняюсь», № 7).

Присуждены также три поощрительные премии: **В. Трофименко** («Помог мечте», № 5); **В. Раджаби** («Железная Зинаида», № 9); **В. Александровскому** («Верность», № 9).

З. Бальян.

Н. Борзых.

И. Кошелева.

З. Черепыхова.

Т. Алексеева.

А. Добрыин.

Н. Маторин.

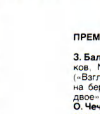
О. Четчикина.

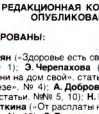
И. Меттер.

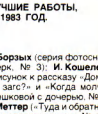
З. Быстрова.

И. Кашчева.

Л. Орлова.

Т. Горелова.

ПРЕМИИ ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА» ЗА 1983 ГОД

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ОТМЕТИЛА ЛУЧШИЕ РАБОТЫ,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЖУРНАЛЕ ЗА 1983 ГОД.

ПРЕМИРОВАНЫ:

З. Бальян («Здоровье есть свобода», статья № 1); **Н. Борзых** (серия фотоснимков № 1); **З. Черепыхова** («Четвертая стена», очерк, № 3); **И. Кошелева** («Взгляни на дом свой», статья № 4); **Т. Алексеева** (рисунок к рассказу «Домик на берегу», № 4); **А. Добрыин** («Что привело вас в загс?» и «Когда молчат двое», статьи №№ 5, 10); **Н. Маторин** (портрет В. В. Терешковой и дочери, № 6); **О. Четчикина** («От распылки не уйти», статья № 6); **И. Меттер** («Туда и обратно», рассказ, № 10); **З. Быстрова** («Материнское поле», корреспонденция, № 10); **И. Кашчева** (стихи, № 11); **Л. Орлова** и **Т. Горелова** («Домашний калейдоскоп», №№ 1—12).

ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ:

З. Новиковой («Конкретная забота о конкретной работнице», интервью, № 1); **Ю. Левитанскому** (за выступление в рубрике «О времени и о себе», № 1); **Т. Жирмунской** (за ведение рубрики «У библиотечной полки», №№ 1, 3, 12); **С. Иванчу** («Мы растем», записки молодого отца, № 2); **И. Андреевой** («Лексикон моды», №№ 1—12); **В. Михайлову** («Давайте попробуем», № 4); **С. Носковой**, **В. Тамбовой**, **Д. Штычковой**, **З. Шашиной**, **Г. Галимовой**, **М. Караваевой** (за участие в рейде «По следам «зеленого змея», № 3); **Г. Сушко** («Чуждодейственная крапива», «Воскисший овчо», №№ 5, 10); **Л. Пономаренко**, **Л. Сараша**, **Т. Николаенко**, **Т. Чуик**, **З. Аслановой**, **Н. Харказ** (за участие в рейде «Утро, день, вечер», № 6); **И. Бегушкеву-Ладе** («Как солнца луч среди неистей», интервью, № 9); **Е. Мальцевой**, **Е. Кудряшовой**, **М. Викторовой**, **Н. Славоблюбовой**, **Л. Акимовой**, **Г. Симачковой** (за участие в рейде «День полчищ», № 11); **М. Яниной**, **Г. Баруздинной**, **Н. Воловой**, **А. Семкиной**, **З. Кокоревой**, **В. Плехановой** (за организацию общественного поста «Работница» в Петрозаводске № 11); **Ж. Соловьевой**, **Е. Бурцевой**, **А. Мозговой** и **И. Ратобильской**, **Ж. Чернусовой**, **О. Петропавловской**, **А. Белоусовой**, **В. Сенченко** («Письмо в номер», №№ 8—12).

На первой странице обложки: «Молодая», Работа художницы Ж. Тутуджан.

В приложении к этому номеру: вязание, пинетки для малышей, переделка старого платья, узоры для вышивки.

Главный редактор **З. П. КРЫЛОВА.**

Редакционная коллегия:
В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА, **И. Г. ВОЛБУЕВА**,
Д. Т. КАРАСЕВА, **Л. А. ЛЕСОВАЯ**,
М. И. РОЖНЕВА,
С. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, **Р. А. ЭЛЬДАРОВА.**

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; публикации и международной жизни — 250-44-80; коммунистического воспитания — 212-22-23; литературы и искусства — 250-12-30; семьи и быта — 250-11-93; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 212-23-73; «Подружка» — 212-22-03; зав. редакцией — 212-20-39.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типграфия газеты Правда имени
В. И. Ленина,
123865, ГСП, Москва, А-137, улица
Правды, 24.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14.

Сдано в набор 24.10.83. *
Подписано к печ. 17.11.83. А 00750.
Формат 60×90¹/₁₆. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,34. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 12,84. Тираж 1455000 экз.
(1-й завод: 1—9492-473 экз.).
Изд. № 2961. Заказ № 1663.

Главный художник
В. М. СКРЫЛЕВ
Художественный редактор
В. И. ИВАНОВ
Технический редактор
Г. Н. СИДОРОВА.

ВЯЖЕМ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Модели О. ЛИТВИНОВОЙ
и Т. ЛЕЗГИНЦЕВОЙ.

Фото Н. МАТОРИНА.

Гори Яно.

«Не коюсом погодой правит... Народ прохладел к земле. Вот она, матушка, остывает... А к ей бы надо-то со всем нашим теплом! — утешала художница в Сергиевке, а может, в Пундаге. Хорошо народ говорит — и не устояла: перенесла слово на листы, «озвучив» целую серию рисунков — «По правде, по совести» (с одним из таких «говорящих» рисунков читатели познакомились в № 5 «Работницы»). Образные диалоги стали предлюдию к миру вологодской деревни, который открывает нам искусство Д. Тутунджан.

Главная тема творчества не выбирается умозрительно. Здесь все как в любви. Но откуда любовь к Северу и деревне у заслуженного художника РСФСР Джанчи Тутунджан, если родилась и выросла она в Москве? Здесь окончила среднюю художественную школу, художественный институт имени Сурикова. Сама не по-дозревала, даже когда отправилась

Незабудки.

Автограф
в альб.
«РАБОТНИЦЫ»

«Сама себе хозяйка»

вслед за мужем в Вологду — он из этих мест, — что художником станет именно вологодским.

Вспоминано сейчас встречу с Джанчи Тутунджан — лет десять назад это было — в Вологде. Она расставляла передо мной листы, старалась уловить мое состояние — понимали, что ее тут возводило, — и рассказывала о деревне, с наслаждением воспроизводя певучий говор ее обитателей. Добрые речи бьют из нравственных глубин. В тех, кто с детства познал необходимость, естественность неустанного труда, почувствовала она особую надежность и мудрость. Это и передает в своих сергиевских и пундажских листах — названия от деревень, — в своих живописных полотнах.

Характер у Тутунджан яркий, самобытный, все большие женские. Видно женщине долгие годы деревня держалась — в войну, да и потом, когда молодые в город устремились.

Время вычернило лицо старухи («Незабудки»), как древнее дерево, оставив на нем такие же следы, как на старых стенах дома. Сколько лет она тут без мужа и сыновей? Сама кормилец, поилец. Корень рода. Не дала до срока увянуть дочкиной красоте, и внучка рядом расцвела, как незабудка по весне. В них вложил она и свою память о тех, кого увела из этого дома война, потому как род без памяти не род.

На живописных холстах бывалый речник («Присянь Брусонец слушай!»), конюх в платке («Последняя конь»), голубоглазая девушка («Молодая»), еще не расставшаяся с веснушками, но уже все определившая в жизни: тут ей жить, в деревне... «Сама себе хозяйка» — так назвала художница один из графических портретов, и так, наверное, можно сказать про многих ее героинь, сохранивших редкое достоинство при нелегкой доле,

способность радоваться, удивиться всему живому и новому.

«Матушка, царица небесная!» — впервые оторвалась старуха от дома и сразу — за облака. Небось, внучок нянчить летит, дети позвали. Кажется, мы с ней уже встречались на рисунках. Не ее ли пылала подружка: «Оне где у тя живут-то?» — «В городе Алетиты». В «Алетитах» рассказывает о деревне: «Жизнь, ночью райская! И клуб, и магазин, и столовая, и полупушечника. Ну, чисто все удовольствия!»

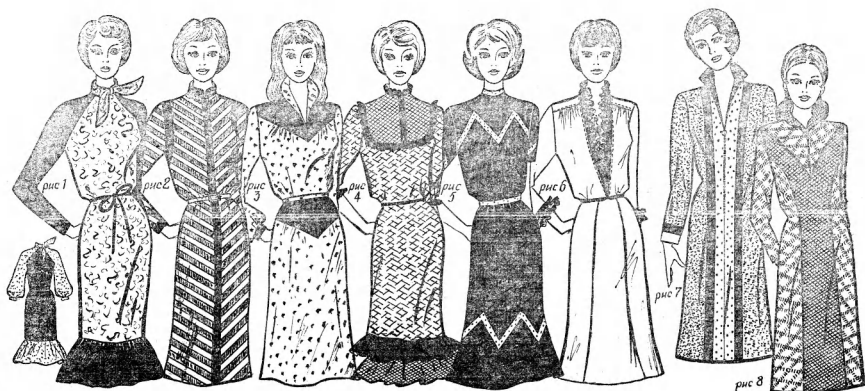
«Графика» — мои корни, живопись — моя корона, — говорит о своем творчестве Джанчи Тутунджан. Нескольких работ не дадут, вероятно, полного представления о многоцветии «короны», но нельзя не почувствовать, что пишет художница родную землю близких ей людей.

Т. АЛЕКСЕЕВА

Маки.

Индекс 70770. Цена 25 копеек.

ПРАКТИЧНАЯ ХОЗЯЙКА

Платье стало мало

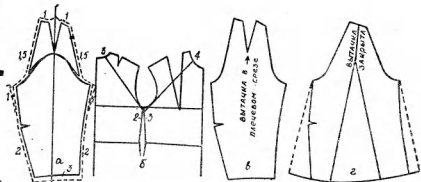
Самое простое решение — выпустить запас ткани в боковых швах, одновременно уменьшив глубину выточки.

В случае, если платье к тому же стало короче, чем принято модой, его можно удлинить оборкой. Узкий рукав заменить другим, подобрав подходящую ткань (рис. 1). Лучше сделать его покроем реглан, используя как основу выкройку старого рукава. Старый рукав выпороть из проймы, распорить, разутюжить через влажную тряпку, подержать швы, положить на чистый лист бумаги и обведете карандашом (рис. 2). У платья распорите плечевые швы, разутюжьте их и подержите. От плечевого шва переда по линии горловины переда отложите 4 см, по спинке 3 см, от проймы вниз по боковому шву отложите 2—3 см, новые точки соедините прямыми линиями с точками 3 и 4 (рис. 3). По этим линиям платье разрежьте, отрезанные куски приложите к головке рукава линиями проймы и обведете на бумаге (рис. 4). Если рукав будет узким, выточка останется в плечевом срезе (рис. 5), если рукав

предполагаете сделать широким, от низа рукава к выточке проведите прямую линию, разрежьте по ней, а выточку закройте (рис. 1).

Если платье стало узко в груди и в пройме, можно разрезать его по середине переда и вставить плавную из ткани отдалки, такими же планками расширить линии проймы (рис. 2). Швы проймы спинки и переда разгладьте, детали наложите на чистый лист бумаги и обведете карандашом, а затем в одну и в другую сторону отложите по 2—3 см. По этой выкройке надо подкроить отбачки, припуск делать только у линии проймы (1,5 см на шов). Затем отбачки наложите на платье и пристрочите рукав.

Платье можно удлинить за счет кокетки на лифе и юбки (рис. 3). Для отдалки платья можно использовать две-три разные по цвету ткани, но так, чтобы они сочетались между собой (рис. 4). Платье можно удлинить прошивками в виде углов (рис. 5). Если платье стало узко по линии груди, его можно разрезать по середине переда до талии и носить с разными вставками (рис. 6). Можно разрезать платье по вертикальным линиям и сделать вставки из другой ткани (рис. 7 и 8).

Платье стало велико

Ширину платья можно убрать в боковые срезы. Для этого надо подкроить низ платья и шов втачивания рукава приблизительно на 5 см влево и вправо, затем боковой шов и шов рукава забороть на нужное количество сантиметров.

Можно убрать излишек ткани в среднюю линию спинки и переда (рис. 4).

Можно сделать рельефные ли-

нии от плечевого шва до линии низа (рис. 6).

Можно сделать рельефные линии от проймы до низа (рис. 7). Если широк рукав, его надо выпороть, предварительно поставив марочки, по которым потом будет легко шить рукав в пройму (марочки располагаются в 12—13 см от центральной линии оката рукава), убрать излишки (рис. 3, 8).

Художник-модельер и конструктор Г. ВОЛЕВИЧ

ПИНЕТКИ ДЛЯ МАЛЫША

Для них потребуется совсем немного шерстяной или хлопчатобумажной пряжи. Крючки №№ 2, 3 и 3,5. От номера крючка и толщины нити зависит размер пинеток.

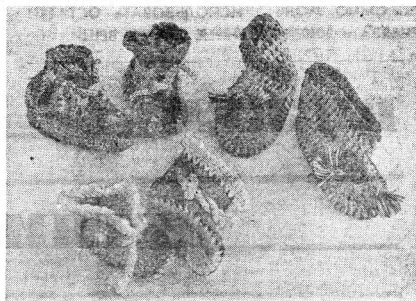
Для самых маленьких — от 1 месяца. Сначала нужно связать подошвы. Свяжите цепочку из 12 воздушных петель, затем столбик без накида на третьей от начала петли цепочки. Обвяжите цепочку с обеих сторон столбиками без накида 4 раза, прибавляя на двух петлях с каждой стороны подошвы — со стороны мыска и пятки — сначала по 3 столбика, а затем по 2 столбика.

Связав подошву, поменяйте нить на нить другого, основного цвета и свяжите столбиками без накида для круга бортика, провязывая каждый столбик под петлей столбика на подошве.

Обращаем ваше внимание на то, что лучше не вязать по спирали — в таком случае отделка другим цветом не получится красивой. Каждый ряд лучше заканчивать полустолбиком, на первой петле предыдущего ряда, а следующий ряд начинать с одной воздушной петли для подъема.

Провязав два ряда бортика, сложите пинетку вдоль и определите петлю, с которой вы начнете вывязывать носок: отсчитайте от центральной петли восемь петель вправо и влево и отметьте крайние петли ниткой другого цвета. Протянув нить под отмеченную петлю, свяжите 8 столбиков с накидом, вводя крючок в каждую вторую петлю бортика. В следующем ряду провяжите 4 столбика с накидом после каждого второго столбика предыдущего ряда. Носок выполнен. Чтобы укрепить мысок, откиньте нить к бортику и провяжите вдоль мыска 6 столбиков без накида.

Теперь можно перейти к сложному. Вяжите его столбиками с накидом на каждом столбике пре-

дыдущего ряда, ряд заканчивайте полустолбиком, а следующий ряд начинайте двумя воздушными петлями для подъема. Выполните так 4 ряда. Сапожок закончен. Обвяжите его одним рядом столбиков без накида нитью контрастного цвета и свяжите крючком зубчиками: их образуют цепочки из трех воздушных петель, выполненные между столбиками без накида.

Сделайте шнурок для стягивания пинетки: цепочку из 40—50 воздушных петель обвяжите полустолбиками. На концах шнура сделайте кисточки или цветочки. Чтобы получились цветочки, на последней петле шнура выполните 4 лепестка — цепочки из пяти воздушных петель.

Большие пинетки вяжутся так же, крючком № 3 или 3,5 из более толстых нитей.

Можно связать пинетки и несколько иначе: подошвы вывязать на цепочке из 15 петель, ее обвязать столбиками без накида

5 раз. Прибавлять, как и в первой модели.

Связав подошву, обвяжите ее тремя рядами столбиков без накида. Затем свяжите еще одну такую же овальную деталь, которая будет служить одновременно и носовой частью и язычком пинеток. Наложите ее на борт и обвяжите столбиками без накида, продевая крючок одновременно в петлю бортика и язычка пинеток. Нить лучше вязать контрастного цвета. Этой же нитью продолжайте вязать и саму пинетку — один ряд столбиками без накида и один ряд столбиками с накидом. Пометьте нить. Свяжите еще 4 ряда столбиков с накидом, последний ряд вяжите нитью контрастного цвета.

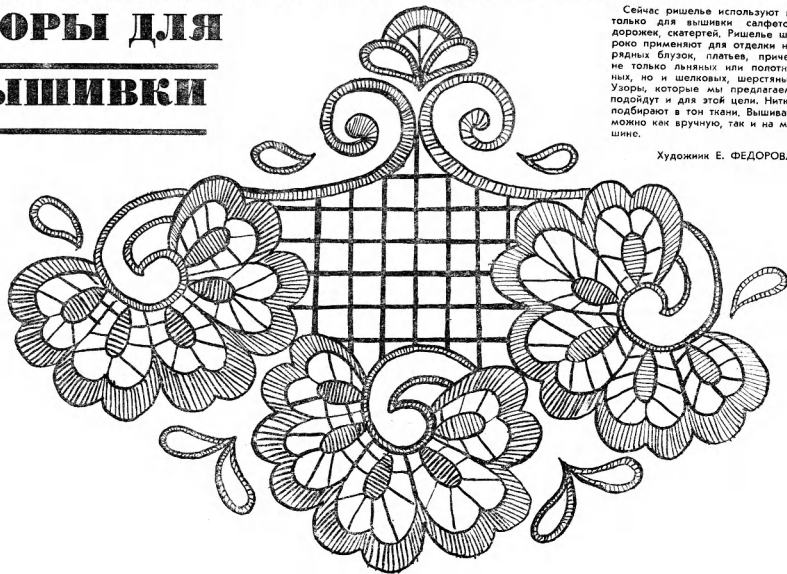
Обвяжите весь борт одним рядом столбиков без накида и последний ряд — зубчиками.

Пинетки готовы. Свяжите шнурок, продевайте его, завяжите.

Н. АЛЕКСЕЕВА

УЗОРЫ ДЛЯ ВЫШИВКИ

Сейчас риселье используют не только для вышивки сафеток, дорожек, скатертей. Риселье широко применяют для отделки народных блузок, платьев, причем не только льняных или хлопчатых, но и шелковых, шерстяных. Узоры, которые мы предлагаем, подойдут и для этой цели. Нитки подбирают в тон ткани. Вышивать можно как крупную, так и на машинно.

Художник Е. ФЕДОРОВА

МОДЕЛИ, КОТОРЫЕ МЫ ВАМ ПРЕДЛАГАЕМ,—РАБОТЫ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ. ВЫПОЛНИТЬ ИХ НЕСЛОЖНО, МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ОСТАТКИ ПРЯЖИ, РАСПУСТИТЬ И ПЕРЕВЯЗЫВАТЬ УЖЕ ИШОШЕННЫЕ СТАРЫЕ ВЕЩИ.

ПЛАТЬЕ

размер 38-4

Потребуется: 300 г полушерстяной или хлопчатобумажной шпалки в два сложения. Крючок №№ 2,5—3.

Платье вяжется по выкройке (рис. 1) столбиками с накидом. Отделка—связанная из цветных ниток цепочкой воздушных петель, которая продевается через дырочки, расположенные на плече по вертикали, а на корсете еще и по горизонтали. Дырочки вяжутся так: на одной из петель ряда столбик не вяжется—здесь делается одна воздушная петля. Образец вязки дан на схеме.

Низ платья, низ рукавов и горловина обязаны столбиками без накида с «пиком». «Пиком» выполняются следующие образцы: между столбиками без накида вяжется цепочка из трех воздушных петель, которая замыкается в кольцо. «Пиком» делают через каждые 3—5 столбиков.

ЮБКА И ЖИЛЕТ

размер 38-4

В этой модели связанной крючком узор служит только отделкой. Основная отделка и юбка краются из плотного драпа чистого сочного цвета. Выкройка по чертежам детали юбки и жилета, сделайте швом дырочки там, где должны быть швы. Застежка крючком в сделанные отверстия, обвяжите края столбиками без накида. Затем продолжите вязку в соответствии с узором, показанным на рис. 2. Цвет ниток подбирайте в зависимости от того, какого цвета драп используете.

ВЯЖЕМ

ДЕТЯМ

ШОРТЫ ДЛЯ МАЛЫШКА

размер 28—30-й

Потребуется: 100 г шерстяной пряжи № 3/2 в три сложения, крючок № 2,5.

Шорты вяжите по выкройке (рис. 3), расплывая ряды параллельно боковым швам, столбиками без накида. Готовые детали отпарьте, слегка оттяните их по среднему шву задней половинки шорт. Детали соедините, по верху шорты обвяжите рельефными столбиками с накидом (2 выпуклых, 2 вогнутых).

ДЖЕМПЕР

размер 26-й

Потребуется: 200 г шерстяной пряжи № 3/2 в 4 сложения разных цветов (100 г зеленой, 50 г желтой, 50 г бежевой). Крючок № 3. Джемпер вяжите по выкройке, данной на рис. 4. Она состоит из двух деталей: левой и правой, каждая из которых вяжется от низа рукава к горловине. Вязка—столбиком с накидом. Между столбиками в шахматном порядке расположите рельефные столбики, которые выполняются только в лицевых рядах, как показано на схеме узора. Отделочная полоса—она может быть уже и шире—вяжется цветными нитками. Узор—по 2 столбика с накидом, разделенные 2 воздушными петлями, которые располагаются в рядах в шахматном порядке. Можно связать полосу и обычными столбиками с накидом. На плече оставить место для застежки. Низ джемпера, горловину и застежку обвяжите столбиками без накида. Диаметр украсьте цепочкой, связанный по схеме и причесанный к отделочной полосе.

ЖИЛЕТ ДЛЯ МАЛЫШКА

размер 28-й

Потребуется: 100 г шерстяной пряжи № 3/2 в 4 сложения, синего цвета и 50 г пряжи разных цветов. Крючок № 3.

Вяжите жилет по выкройке (рис. 5), узоры вязки даны на схемах. При вязании цветного узора каждые два ряда нить меняется.

О. ЛИТВИНА

ЖАКЕТ С ОРНАМЕНТОМ

размер 46-й

Жакет связан на спицах из синтетических ниток белого, красного и черного цвета. Плотность вязания в данном случае: в 1 см по высоте 5 рядов, по ширине—3

петли. Но прежде чем приступить к работе, надо произвести расчет, учитывая толщину нитки, плотность вязания. Лучше вязать двумя разными спицами: лицевой ряд вязать спицей № 2,5, а изнаночный—№ 3. Способ вязания приводится ниже.

Жакет состоит из четырех деталей: полочек с капюшоном, спинки с баской для переда и двух рукавов (рис. 6).

Полочки вяжут одновременно с капюшоном, в направлении, указанном стрелкой, начиная от середины переда, на четвертом-пятом линии АК. Набирают количество петель, соответствующее удвоенной длине переда до талии (ДП) плюс примерно 40 см на капюшон. Сначала провязывают 4 ряда черными нитками резинкой 1х1, а затем вяжут по рисунку № 7 (1) черными нитками по красному фону.

До линии стибса капюшона—КК! должна располагаться точно половина узора. Все предлагаемые рисунки имеют раппорт 22 петли, однако центральную может быть каждая однанадцатая петля. Рисунок № 2 нужно вязать до середины красными нитками по белому фону, а затем черными. От точки Г полочку и капюшон вяжут отдельно—сначала по рисунку № 3 (красными нитками по белому фону), а затем для полочек используется рисунок № 2 (сначала вяжут черным по белому, а в середине—красным по белому). На полочке линию плеча можно немого сшить, если плечи покатые (ОП=2—5 см), и сделать небольшую выточку. Сканчивают вязать капюшон узором № 4, край его вяжется черными нитками по белому фону, а сформированный мотив в центре—красными нитками по белому фону. При выполнении этого узора в центре капюшона в каждом лицевом ряду провяжите по 3 петли вместе, чтобы образовался носик АК. Узор № 4 надо вязать только до середины, после того как обе половинки капюшона будут сшиты по линии КО, узор станет законченным.

Спинку и баску полочек начинают вязать от линии АВ (на черной она согнута под прямым углом, при вязке же все петли накладывают на одной спице, где АВ—расстояние от начала до нижнего края жакета, ВВ—половина объема бедер. Набирая петли, надо считать и вязать до линии АВ надо уложить. Провязав 4 ряда черными нитками резинкой 1х1, переходите к рисунку № 1. Начиная рисунок № 1 надо так, чтобы он точно состыковался с тем же рисунком на верхней части полочек, которые потом будут сшиты с баской по линии АЛТ. По линии ВС в каждом лицевом ряду провязывать по три петли вместе, благодаря чему узор поворачивается под прямым углом. Узор должен располагаться симметрично относительно линии ВС и середины спинки, что надо учитывать при расчете петель. Окончив вязать узор № 1, переходим к узору № 2. Довязав узор № 2 до линии ДС, отдельно на каждой части баски провязываем черными нитками по черному фону резинкой 1х1 и закрываем петли для кармана. Оставшиеся петли вяжем узором № 3 и № 4, постепенно несколько сокращая узор и талию.

Для этого центральную петлю узора и две прилегающие к ней петли нужно провязать вместе. При желании жакет можно сделать притачным, тогда сокращать узор к талии не надо. По линии талии фон провязывается на белых нитках, а черными, и петли по краям узора закрываются или закрепляются булавкой. Далее вяжем только спинку, чередуя узор, как показано на рисунке. Если к талии узор был сокращен, то выше талии надо восстановить его, провязав из последней центральной петли—три. Кроме того, по линии ТР нужно прибавить петли так, чтобы получилась нужная ширина. Довязав до линии РП, шесть петель пройма надо зашить. Застежка—по рисунку № 7 (5) «горошек» без нитками по красному фону.

петли убавляют, если плечи покаты. Но петли не надо закрывать, оставьте их на спицах. И, наконец, закройте петли головными сплины, свяжите плечи узором № 1.

Рукава начинают вязать снизу четырьмя рядами резинки 1×1 черными нитками, размер рукава внизу соответствует объему руки. Узоры чередуются, как показано на рисунке. Постепенно к линии проймы рукава расширяется. Размер РР на рукаве должен быть равен РП на спинке плюс РР на полочке. Соединить рукав надо до точки Р₀, которая соответствует точке Р₀ на спинке. Собирают детали жакета так, чтобы совпали точки, обозначенные одинаково на разных деталях. Капюшон и часть полочек, прилегающая к застежке, ставятся на подкладку до линии ДС. Подкладку пришивают по линии СД. Низа жакета — здесь образуется карман. Однако СД и СД₁ можно просто сшить.

Способ вязания орнамента заключается в том, что два ряда — лицевой и изнаночный — вяжутся одним цветом, а два следующих — другим. При этом петли, обозначенные на рисунке так, как петли предыдущей пары рядов, не провязываются, а переснимаются со спицы на спицу и вытягиваются. Поэтому изнаночный ряд лучше вязать спицами большего диаметра. Первую и последнюю петли надо провязывать обязательно, независимо от того, какой цвет соответствует ей на рисунке. Если надо провязать 3 петли вместе, это делается рабочей нитью независимо от цвета, указанного на рисунке. Поясним, как вязать этим способом рисунок № 7 (1):

1-й ряд: все петли лицевые, черные;

2-й ряд: все петли изнаночные, черные;

3-й ряд: все петли лицевые, красные;

4-й ряд: все петли изнаночные, красные;

5-й ряд: черная нить — 5 петель лицевых, 1 петлю снять, не провязывая, при этом рабочая нить идет по изнаночной стороне детали, позади снятой петли, 5 петель лицевых, 1 петлю снять, 9 лицевых, 1 петлю снять. Далее рисунок повторяется сначала.

6-й ряд: черная нить — изнаночными петлями провязываются все черные петли, а все красные петли переснимаются со спицы на спицу не провязанными. При этом рабочая нить идет по изнанке, то есть перед петлей. Все изнаночные ряды вязать по рисунку, как и 6-й ряд.

7-й ряд: красная нить — 1 петля лицевая, 1 петлю снять, 2 петли лицевые, 1 петлю снять, 1 петля лицевая, 1 петлю снять, 2 петли лицевые, 1 петлю снять, 3 петли лицевые, 1 петлю снять, 3 петли лицевые, 1 петлю снять, 2 петли лицевые. От знака * рисунок повторять. И так далее.

В предлагаемом жакете рисунки (№ 7) — 1 и 3 — основные, а 2 и 4 — вспомогательные. Их можно заменить рисунком 5 «горошки». Этим рисунком можно воспользоваться, регулируя длину изделия.

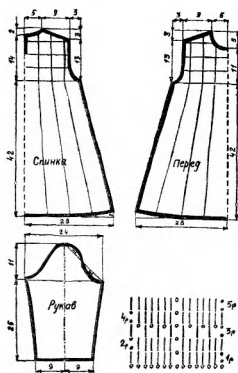

Рис. 1.

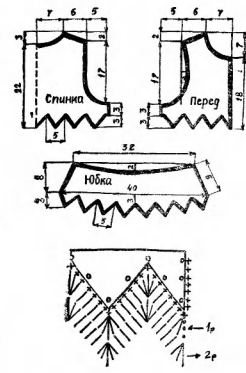

Рис. 2.

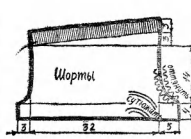
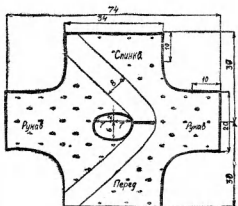

Рис. 3.

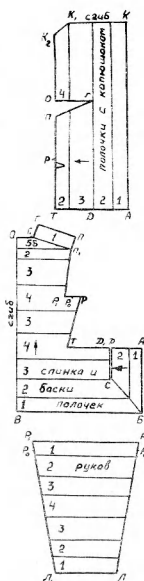

Рис. 6.

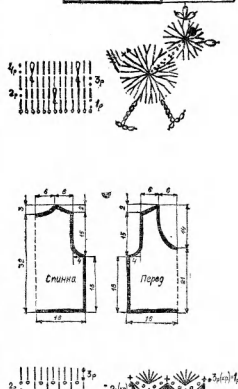

Рис. 4.

Рис. 5.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- — воздушная петля цепочки
- — воздушная петля для поддема
- + — столбик без накида
- — столбик с накидом
- # — столбик с двумя, тремя накидами
- ℓ — рельефный, пышный столбик

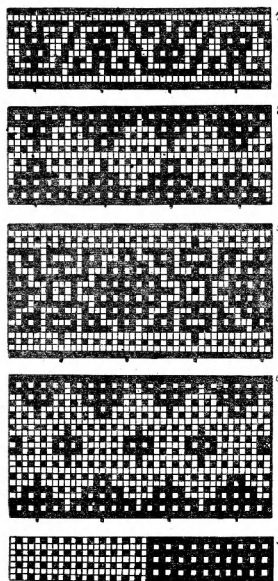

Рис. 7.